

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

апрель (7) 2017

В номере:

- Развитие интеграционных процессов и анализ внешнеэкономической деятельности стран - членов Евразийского экономического союза
- ВВС СССР в первые дни Великой Отечественной войны
- Сравнительная характеристика принципов и механизмов кредитования корпоративных клиентов при плановой и рыночной экономиках

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал
№ 7 / 2017

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Высшая Школа», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru
E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2017.

ISSN 2409-1677

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Агеев А. И., Агеева В. О.</i> Развитие интеграционных процессов и анализ внешнеэкономической деятельности стран - членов Евразийского экономического союза	5
<i>Кулбаев Д. С., Уталиева Р. С.</i> Особенности управления финансовыми потоками в крупных предприятиях и корпорациях	11
<i>Ашба А. М.</i> Сравнительная характеристика принципов и механизмов кредитования корпоративных клиентов при плановой и рыночной экономиках	15
<i>Смирнов Е. А.</i> Структурные изменения в машиностроении России на уровне государства	20
<i>Морозова Г. В.</i> Проблема институционализации корпоративной социальной ответственности в России	23
<i>Горяева И. А., Горяев И. А.</i> Стейкхолдер-менеджмент в системе регионального налогового администрирования	25
<i>Верещагина Л. В.</i> Модель и методы организации и функционирования аналитического центра в системе управления промышленным предприятием	33
<i>Нурсеитов Б. Н., Тургумбаева Г. Т.</i> Некоторые вопросы эффективности организации ремонтов металлургического оборудования	37
<i>Шакирова Г. Ш.</i> Вопросы повышения эффективности пользования трудовыми ресурсами	39
<i>Сиддиков А. М., Зайлиев А. А.</i> Актуальные проблемы учета затрат на производство и их сущность при принятии управленческих решений	41
<i>Шорова Б. В., Маргушева М. З.</i> Актуальные проблемы человеческого капитала в условиях рыночной экономики	44
<i>Коршунова Д. А.</i> Проблема оценки ликвидности организаций в сфере оптовой торговли	47
<i>Митрофанова М. И., Митрофанов А. А.</i> Пути повышения потребительского спроса населения в Российской Федерации	49

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ерофеева Ю. Н.</i> Инвестиционный налоговый кредит: проблемы применения и пути решения	52
<i>Григорьева М. А.</i> Проблемы использования информации из сети «Интернет» при рассмотрении сообщения о преступлении	54
<i>Залиев А. Р., Гареева Э. Р.</i> Следы рук как объект криминалистического исследования	56
<i>Захарова Е. А.</i> Право на жизнь как обычное международное право	58
<i>Воронина Ю. Н., Захарова Е. А.</i> Право на лекарственную помощь и лекарственное обеспечение	60
<i>Кубиков Д. М.</i> Соотношение законодательства о межкредиторских соглашениях в праве РФ и зарубежных стран	62

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Попов Г. Г.</i> Разгромлены внезапным ударом? ВВС СССР в первые дни Великой Отечественной войны. Прибалтийский пример	64
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Шубина М. М., Симонян Л. Г.* Феномен художественного творческого пространства как средство и условие интенсификации процесса самоидентификации личности 72

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Матисаева Б. А.* Специфика лексических средств описания внешности человека в произведениях русских и кыргызских писателей 75
- Брылева Р. Ф.* Сопоставительный анализ субстантивов *вонь* / *puanteur* / *һаһык ес* в русском, французском и башкирском языках 80
- Иванова С. М.* Речевой портрет в отечественной лингвистике 82

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Косулина О. Е., Сатаев М. А.* Роль и специфика английского языка в образовательном пространстве Республики Казахстан 84
- Юлдашев Б. Э., Хуррамова Р.И.* Иновационные технологии в изучении конвенции о правах ребенка 87
- Kalish Y. E., Khlyzova N. Y.* Training exersies for efl students: using the experiense of interpreters' training 90
- Абдуллаева Н., Маъмурова Ф.* Некоторые аспекты коммуникативного взаимодействия 92
- Ismatov R. O., Odiljanov Sh. Sh.* The effective use of foreign investment in the modernization of industrial enterprises 94

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

- Баркан М. Ш., Корнев А. В.* Снижение техногенной нагрузки на атмосферу путем комплексной переработки попутного нефтяного газа 97

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН - ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Агеев Александр Иванович

д.э.н., проф., академик РАН,

генеральный директор Института экономических стратегий РАН

Агеева Валерия Олеговна

магистрант,

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Аннотация. В статье исследованы уровни региональной экономической интеграции и осуществлен анализ объемов, динамики внешней торговли и прямых иностранных инвестиций стран - членов Евразийского экономического союза. Проведена оценка эффективности ЕАЭС по методике Гааса-Шмиттера, которая позволила установить, что условия функционирования ЕАЭС имеют низкий уровень по причине отсутствия институциональной базы. Проанализировано влияние экономической интеграции стран - членов ЕАЭС на взаимные экспорт и импорт. Определено, что Российская Федерация является основным поставщиком энергетических ресурсов и автомобилей на этом рынке; Беларусь значительно увеличила экспорт пищевой продукции в страны-члены в 2011-2016 гг.; Казахстан не изменил структуру внешней торговли и продолжает экспортировать руды и минералы. Анализ объемов и динамики взаимных прямых иностранных инвестиций свидетельствует о низком уровне экономических интересов между странами-членами, кроме РФ, доля которой в ПИИ в Беларусь в 2016 г. составляла 77%.

Title. Development of integration processes and analysis of foreign economic activities of countries members of the Eurasian economic union

Abstract. The article is researched the levels of the regional economic integration and it is analyzed of volumes, the dynamics of foreign trade and foreign direct investments of the member countries of the Eurasian Economic Union. It estimates the efficiency of regional integration applying the Haas-Schmitter model which revealed that the conditions of the EAEU functioning are low because of the lack of the institutional foundation. The influence of the economic integration of the EAEU countries on mutual exports and imports is analyzed. It is determined that Russia is the main supplier of energy products and automobiles on the common market. Belarus has significantly increased food exports to member countries in 2011-2016. Kazakhstan has not changed the structure of foreign trade and continues to export ores and minerals. The analysis of the volume and dynamics of mutual foreign direct investments indicates a low level of economic interests between member countries, except Russia – whose share of FDI to Belarus in 2016 amounted to 77%.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийское экономическое сообщество, региональная экономическая интеграция, глобализация, прямые иностранные инвестиции, экспорт, импорт.

Keywords: the Eurasian Economic Union, the Eurasian Economic Community, regional economic integration, globalization, foreign direct investment, export, import.

В настоящее время в развитии мировой экономики наблюдаются как процессы глобализации, так и регионализации. В научной литературе нет единства мнений относительно соотношения этих понятий. Одна группа экспертов рассматривает их как антагонистические процессы, разнонаправленные, но развивающиеся параллельно. Доминирование одного из них рассматривается как «неправильное и невозможное». Другая экспертная позиция полагает регионализацию и глобализацию процессами взаимодополняемыми и неразрывными, переходящими друг в друга. Это аргументируется тем, что асимметричность глобального развития является одним из негативных последствий глобализации, выражаясь

через неравномерность развития стран и регионов. Это, в свою очередь, становится предпосылкой регионализации, при которой постепенно сближаются уровень развития хозяйственных единиц в пределах определенной территории и происходят процессы экономической интеграции [6, с.274].

На практике, принципам глобальной либерализации следует, прежде всего, Всемирная торговая организация (ВТО). Процессы регионализации оформляются через региональные объединения и союзы, такие как Европейский Союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (NAFTA), Европейская ассоциация свободной торговли (EFTA), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (TTIP), Транстихоокеанское партнерство (ТТР), Региональное всестороннее экономическое партнерство (RCEP), Экономический союз государств Южной Америки - (MERCOSUR), Андское содружество наций (CAN или ASN), Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Некоторые из этих региональных соглашений находятся на стадии переговоров, например TTIP, RCEP, некоторые инициативы пока заморожены (Транстихоокеанское и трансатлантическое партнерства), другие организации функционируют в полную силу, увеличивая инвестиции и торговлю между странами-членами. С учетом вышеизложенного, а также того факта, что вопросы функционирования ЕАЭС является малоисследованным, возникает необходимость восполнить этот пробел [4, с.195].

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе публикации, посвященные регионализации стран на постсоветском пространстве, можно разделить на два течения, которые посвящены: 1) преимущественно политическим аспектам различных интеграционных соглашений с участием РФ; 2) преимущественно экономическим последствиям этих соглашений.

Первое направление исследований, применительно к ЕАЭС, охватывает широкий круг вопросов концепции «Евразии», роли Российской Федерации в продвижении «евразийских» союзов, попыток классифицировать ЕАЭС в терминах неофункционализма. В частности, Галикберов А. и Абдулин А. считают, что он является одним из «трех столпов» евразийского сотрудничества вместе с Конференцией по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СICA) и Шанхайской организации сотрудничества (SCO).

Другие ученые сосредоточили внимание на экономических аспектах евразийской интеграции. Так, Соуза А., используя модель GTAP CGE, проанализировал режим таможенного союза ЕврАзЭС (предшественника ЕАЭС) и пришел к выводу, что он «приведет к уменьшению ВВП стран-участниц, поскольку негативные последствия сокращения торговли явно перевешивают любые положительные эффекты от него». Шумило-Тапиола А., оценивая соглашение о таможенном союзе Российской Федерации, Беларуси и Казахстана от 2010 г., указывает на то, что это скорее проект «верхов» и решение преимущественно основывается на личных амбициях лидеров стран, а не на экономических интересах населения [2, с.57]. В целом, в западной литературе просматривается явная тенденциозность в оценке преимуществ и перспектив ЕАЭС.

В этом контексте, целесообразно опираться на первоисточники. Согласно Договору об образовании ЕАЭС, «Евразийское экономическое сообщество - это международная экономическая организация, созданная для эффективного продвижения в странах-членах процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной сферах» [9, р.119].

Договор о создании ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 в г. Астана, вступил в силу 30 мая 2001 г., после ратификации всеми странами-членами. Учредителями организации были пять государств: Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, а также Таджикистан. Узбекистан находился в составе в 2006-2008 гг., затем приостановив свое участие [10, р.875].

Украина и Молдова получили статус наблюдателей при ЕврАзЭС с мая 2002, с января 2003 - аналогичный статус получила Армения. Наблюдателями были также Межгосударственный авиационный комитет, Евразийский банк развития.

Необходимо отметить, что ЕврАзЭС стал основой для высших уровней региональной интеграции стран (рисунок 1).

1991	2000-2001	2008-2010	2010-2012	2014-2015
				Евразийский экономический союз (ЕАЭС)
				Единое экономическое пространство (ЕЭП)
				Таможенный союз (ТС)
				Евразийское экономическое сообщество (ЕЭС)
				Содружество Независимых Государства (СНГ)

Рисунок 1. Временные рамки и организационно-экономические формы развития экономической интеграции стран - членов ЕАЭС [Составлено автором на основе: 7, с.118-119]

Так, в 2008 г. Беларусь, Россия и Казахстан приняли решение о создании Таможенного союза на основе ЕврАзЭС, который окончательно был сформирован в 2010 г. В этом году вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза, которым ввел единый таможенный тариф и отменил ряд внутренних защитных мероприятий. 9 декабря 2010 три члена союза заявили о планах создания совместного и согласованного экономического рынка, включая формирование наднациональных органов, однако в силу документы вступили с 1 января 2012 г.

29 мая 2014 президенты государств - членов ТС и ЕЭП на заседании Высшего Евразийского экономического Совета подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), что предполагало еще более высокий уровень интеграции. 10 октября 2014 в Минске был подписан договор о вступлении Армении в ЕАЭС, а 23 декабря 2014 в Москве - договор о присоединении Киргизии к ЕАЭС [8, с.164].

Сегодня основными странами - членами ЕАЭС является Беларусь, Казахстан и РФ. Кыргызская Республика, Армения активно участвуют в развитии интеграционных процессов в рамках Таможенного союза и в ЕАЭС, а Таджикистан фактически остался в стороне (табл. 1).

Таблица 1. Хронология интеграционных процессов стран - членов ЕАЭС [9, с.123]

Страна	ЕврАзЭС	ТС	ЕАЭС	ВТО
Армения	-	02.01.2015	02.01.2015	03.02.2003
Беларусь	30.05.2001	06.07.2010	01.01.2015	В процессе переговоров
Казахстан	30.05.2001	01.07.2010	01.01.2015	30.11.2015
Киргизская Республика	30.05.2001	12.08.2015	12.08.2015	20.12.1998
РФ	30.05.2001	01.07.2010	01.01.2015	22.09.2012
Таджикистан	30.05.2001	-	-	02.03.2013

Следует указать на то, что ЕврАзЭС не получило надлежащего международного признания. Так, UNCTAD не включал его в ежегодный Доклад о мировых инвестициях. Зато конкуренты ЕврАзЭС по Евразии, такие как ASEAN, постоянно в общем анализе в разделе региональных и межрегиональных групп (табл. 2).

Таблица 2. Прямые иностранные инвестиции региональных групп и объединений, 2014-2015 гг. [11]

Региональная группа / объединение	2014 г.		2015 г.	
	млрд. долл. США	%	млрд. долл. США	%
ОПЕК	837	57	652	53
G20	894	61	635	52
RCEP	349	24	363	30
TTIP	564	38	350	28
TPP	517	35	345	28
BRICS	294	20	252	21
NAFTA	346	24	169	14
ASEAN	126	9	133	11
MERCOSUR	83	6	73	6

С целью оценки эффективности региональной интеграции и институционального сотрудничества применим модель Э. Гааса и Ф. Шмиттера (таблица 3).

Таблица 3. Оценка СНГ, ЕАЭС и ЕС на основе модели Гааса-Шмиттера

Показатель	СНГ	ЕАЭС	ЕС
Начальные условия			
1. Размер объединения	Смешанный	Смешанный	Смешанный
2. Интенсивность обмена	Высокая	Высокая	Высокая
3. Плюрализм	Низкий	Низкий	Низкий
4. Привлечение элит	Высокое	Высокое	Высокое
Общее суждение	Высокое / Смешанное	Высокое / Смешанное	Высокое
Условия в момент создания объединения			
5. Цели управления	Смешанные	Смешанные	Высокие
6. Сила профсоюзов	Смешанная / Низкая	Низкая	Низкая
Общее суждение	Низкие / Смешанные	Смешанные / Низкие	Высокие
Условия функционирования			
7. Стиль принятия решений	Низкий	Низкий	Смешанный
8. Интенсивность обмена	Смешанная / Низкая	Смешанная	Высокая
9. Адаптивность правительства	нет (расхождения режимов)	Низкая	Высокая
Общее суждение	Низкие	Низкие	Высокие

Источник: рассчитано автором

Согласно теории таможенных союзов, основой для оценки интеграционных соглашений и объединений является товарооборот между странами-участницами и приток прямых иностранных инвестиций. Проанализируем эти показатели по странам, а динамику внешней торговли рассмотрим на примере Казахстана (табл. 4). Данные таблицы свидетельствуют о том, что экспорт Казахстана в РФ в течение шести лет уменьшился почти на 3 млрд. долл. США, а российский импорт - на 1,5 млрд. долл. США.

Таблица 4. Динамика внешней торговли Казахстана, млн. долл. США [1]

Показатель внешней торговли	2010				2016			
	РФ	Беларусь	Армения	Киргизия	РФ	Беларусь	Армения	Киргизия
Импорт	12244	528	3,2	165,9	9650	446	3,4	168
Экспорт	5712	336	7,6	422,7	4278	57,9	0,7	484

Худшие показатели по экспорту в Беларусь, который в 2016 сократился в шесть раз, однако белорусский импорт уменьшился лишь на 18%. Основу импорта из Беларуси составляли практически те же категории продуктов, что и в 2010 г.: тракторы, сельхозтехника; нефтепродукты; молочная продукция; мясо и мясные субпродукты; сахар и кондитерские изделия; изделия из мяса, рыбы; табак, алкоголь.

Падение объемов экспорта Казахстана в Беларусь сказалось на его структуре, основой которой в 2010 г. были нефть, черные металлы и алюминий. В 2016 г. нефть практически не экспортировали в Беларусь, основу составляли черные металлы и алюминий.

Рассмотрим динамику внешней торговли между Казахстаном и Российской Федерацией в 2010-2016 гг. (табл. 5).

Таблица 5. Динамика внешней торговли между Казахстаном и Российской Федерацией, млн. долл. США [3]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	6 мес. 2016
Объем внешней торговли	12443,5	17973,8	22330,6	23096,6	23492,1	18908,4	7543,6
В % к предыдущему году	62,2	144,4	124,2	103,4	101,7	79,3	79,3
Удельный вес, %	17,4	19,2	18,9	17,4	17,9	15,8	19,1
Экспорт	3547,0	5714,09	6998,6	6136,9	5806,5	5178,1	2322,9
В % к предыдущему году	57,0	161,1	122,5	87,7	94,6	88,1	73,1
Удельный вес, %	8,2	9,0	8,5	7,3	7,0	6,6	7,5
Импорт	8896,5	12258,9	15332,0	16959,7	17685,6	13730,3	5220,7
В % к предыдущему году	64,6	137,8	125,1	110,6	104,3	76,4	82,5
Удельный вес, %	31,3	39,1	42,8	38,4	36,2	33,3	32,8

Создание Таможенного союза в 2010 г. совпало со значительным ростом объемов внешней торговли между Казахстаном и РФ (144,4% к предыдущему году). Объемы росли до 2016 г., товарооборот достиг пика в 2014 г. и составил почти 2350 млн. долл. США.

Однако сокращение экспорта из Казахстана в РФ началось сразу в 2012 г., и на конец 2016 г. его объем был 4300 млн. долл. США. Импорт из РФ достиг максимального значения в 2014 г. – 17,6 млрд. долл. США, но уже в 2015 уменьшился почти вдвое.

Основу экспорта из Казахстана в РФ в 2011 г. составляли нефть, руды цветных и черных металлов, оксид алюминия, уран и др. В 2016 структура экспорта в РФ практически не изменилась.

Интересно, что основное предприятие, которое получило максимальные выгоды от Таможенного союза - «АвтоВАЗ», который увеличил объемы экспорт автомобилей в Казахстан в 10 раз (2011-2015 гг.).

Таким образом, общие данные по объемам и динамике внешней торговли стран - членов ЕАЭС указывают на сокращение объемов торговли Казахстана с Россией, Беларусью и Арменией, но также наблюдается рост торгового оборота с Киргизией.

Другим показателем для анализа уровня сотрудничества между странами объединения является размер прямых иностранных инвестиций. Рассмотрим этот показатель по трем основным странам: Российской Федерации (табл. 6), Казахстану (табл. 7) и Беларуси (табл. 8).

Таблица 6. Прямые иностранные инвестиции в Российскую Федерацию по странам-инвесторам, млн. долл. США [5]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2016	
						Общая доля, %	место
Казахстан	1046	1118	769	749	1052	0,19	22
Беларусь	122	79	134	171	415	0,07	30
Таджикистан	7	8	9	22	22	0,00	67
Киргизстан	70	73	70	106	110	0,022	52

Таблица 7. Прямые иностранные инвестиции в Казахстан, млн. долл. США [11]

Страна	2005	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016	
								Общая доля, %	место
Беларусь	1,3	41,7	85,8	122,5	165,0	202,0	79,5	0,54	15
Киргизстан	2,0	-20,3	4,7	-4,1	-59,5	-26,2	-17,6	-0,12	120
Россия	226,8	951,6	1000,1	1069,5	1299,2	1580,1	565,7	3,81	6
Таджикистан	0,0	0,0	0,1	0,3	0,0	0,2	-0,2	0,00	102

Таблица 8. Прямые иностранные инвестиции в Беларусь, млн. долл. США [11]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2016	
						Общая доля, %	место
Казахстан	0,7	1,7	2,3	2,5	2,9	0,43	8
Киргизстан	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,03	26
Россия	155,7	236,6	370,8	577,8	518,3	77,53	1

За последние 10 лет ежегодный приток ПИИ в РФ вырос почти в пять раз, с 15 млрд. долл. США в 2007 г. до 69 млрд. долл. США в 2015 г. Однако, как можно выяснить из табл. 6, это увеличение не связано напрямую со странами ЕАЭС, ведь их доля вместе взятых в ПИИ в РФ в 2016 не превышала даже 0,5%. ПИИ Казахстана в РФ в десятки раз уступают инвестициям с Кипра, Багамских и Бермудских островов. При этом стоит отметить, что количественно инвестиции всех стран ЕАЭС в РФ за период 2010-2016 гг. выросли.

Что касается Казахстана, то РФ активно инвестирует в экономику страны, однако сейчас наблюдается нисходящая тенденция. Доля остальных стран ЕАЭС в совокупных инвестициях в Казахстан остается незначительной. Вместе с тем Беларуси удалось в сотню раз увеличить их объем.

Из-за высокой централизации и государственного контроля в Беларусь инвестируют только Австрия, Венесуэла, Китай и Литва. В результате РФ существенно преобладает в ПИИ в белорусскую экономику - 77,53% в 2015 г. Анализ товарооборота и ПИИ между членами ЕАЭС свидетельствует, что Российская Федерация является системообразующим элементом, а львиная доля товарооборота происходит между Россией, Казахстаном и Беларусью. Таким образом, странам еще предстоит преодолеть значительные различия, в частности в размере их экономик, разногласия в национальных интересах, и создать институциональную среду, наладить фундамент доверия в своих отношениях.

Таким образом, Евразийское экономическое сообщество, созданное в 2000г., стало основой для дальнейшего усиления экономической и политической интеграции между странами постсоветского пространства в форме Таможенного союза (2010 г.), Единого экономического пространства (2012 г.) и Евразийского экономического союза (2015).

Оценивая деятельность Таможенного союза и ЕАЭС с точки зрения внешнеторговых отношений на основе официальных статистических данных, можно сделать ряд выводов и определить, какие отрасли и предприятия получили выгоды.

Кризис 2014-2015 гг., вызванный падением цен на нефть и экономическими санкциями против РФ, негативно сказался на объемах товарооборота между странами. Произошло падение объемов внешней торговли со всеми странами - членами ЕАЭС, кроме Киргизии.

Динамика объемов импорта и экспорта между Казахстаном и Беларусью, а также анализ структуры внешней торговли свидетельствуют о большей выгоде Белоруссии от членства в ЕАЭС. Наибольшие выгоды получили белорусские производители пищевой продукции, экспорт которых в страны-члены существенно вырос. Основными предприятиями, которые получили выгоду от функционирования ЕАЭС в России, стали предприятия автомобилестроения и пищевой промышленности, нефтеперерабатываю-

щие заводы (в частности, Казахстан увеличил объемы импорта бензина из России, потребление которого в стране в кризисные периоды возрастает).

Основными казахстанскими предприятиями, получившими выгоды от вступления Казахстана в ЕАЭС, можно считать предприятия - производителей труб и металлургии, некоторые предприятия пищевой продукции из приграничных областей Казахстана и крупные фермерские хозяйства, экспортирующие зерно.

В целом оценку последствий создания и функционирования такого большого интеграционного союза, как ЕАЭС, с населением около 185 млн. человек, следует проводить в будущем, не упуская из вида перспективу дальнейшего расширения интеграционного ареала, а том числе и путем сопряжения евразийской интеграции с Экономическим поясом Великого шелкового пути.

Список литературы:

1. Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationalbank.kz/?docid=680&switch=rus>.
2. Дробот Е.В. Система нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.— СПб.: Троицкий мост, 2016.— 200 с.
3. Итоги торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rustrade.kz/torg_ek.htm.
4. Пансков В.Г. Таможенное дело.— СПб.: Интермедия, 2016.— 552 с.
5. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию из-за рубежа по инструментам и странам-инвесторам в 2010–2016 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dirnv_in_country.htm&pid=svs&sid=ITM_58761.
6. Федотова Г.Ю. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.— СПб.: Троицкий мост, 2016.— 400 с.
7. Galiakberov A., Abdullin A. (2014) Theory and practice of regional integration based on the EurAsEC model (Russian point of view), Journal of Eurasian Studies, Volume 5, Issue 2, July 2014. – P. 116–121.
8. Golam, M. (2013). The concept of «Eurasia»: Kazakhstan's Eurasian policy and its implications, Journal of Eurasian Studies, Volume 4 (2), 160–170.
9. Kirkham K. (2016) The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? Journal of Eurasian Studies, Volume 7. – Issue 2. – July 2016. – P. 111–128.
10. Libman A., Vinokurov E. (2012) Post-Soviet integration and the interaction of functional bureaucracies, Review of International Political Economy, Volume 19. – Issue 5. – P. 867–894.
11. World Investment Report 2016: Reforming International Investment Governance [Electronic resource] / The United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) New York and Geneva, 2017. – Access mode: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ В КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И КОРПОРАЦИЯХ

Кулбаев Дияс Серикулы

магистрант

Уталиева Райхан Сағытжанқызы

кандидат педагогических наук, старший преподаватель

Атырауский государственный университет им. Х.Досмухамедова, г. Атырау, Казахстан

Для современной экономики Казахстана характерна сложная комбинация различных по масштабам производств - крупных, с тенденцией к монополизации экономики и средних и малых предприятий, которые возникают в отраслях, где не требуется значительных капиталов, объемов оборудования и кооперации множества работников.

Республика Казахстан идет по пути слияния форм финансового и промышленного капитала, что наиболее благоприятно для реализации стратегии индустриально-инновационного развития страны. В этих условиях объективно складывается тенденция укрупнения бизнес-структур с целью приспособления экономической системы государства к окружающей среде [1].

Одним из реальных воплощений данной тенденции являются различные финансово-промышленные объединения – корпорации.

В зарубежной экономической трактовке термин «корпорация» относится к юридическому лицу, созданному как объединение лиц в соответствии с национальным законодательством, причем сама корпорация отделяется от создавших ее лиц (являющихся ее акционерами), в результате чего она (а) может выступать в качестве истца и ответчика и (б) предполагает правопреемство в отношении нее самой, поскольку не допускает изъятия имущества, ранее инвестированного в капитал корпорации, по воле отдельного акционера, и в силу передаваемости (отчуждаемости) ее акций существует независимо от того, живы ли его акционеры или нет [2].

В Республике Казахстан корпорациями принято называть субъекты крупного предпринимательства [3] (численность персонала - 250 человек, среднегодовой доход выше 3 000 000-кратного МРП, на 2016 год – 6 363 000 000 тенге), организованные в форме единого управления несколькими самостоятельными хозяйственными единицами. Юридически корпорации могут быть представлены как акционерными обществами (АО), так и товариществами с ограниченной ответственностью (ТОО), и те и другие являются субъектами корпо-

ративного права.

Корпоративные финансы или финансы корпораций представляют собой денежные отношения, направленные на формирование и распределение финансовых ресурсов у предприятий, входящих структурно в корпорацию, а также на их роль в исполнении обязательств перед предприятиями-участниками корпорации, контрагентами корпорации, финансовыми и государственными органами и в общем в обеспечении деятельности как отдельных структур корпорации, так и всей корпорации в целом [4].

Общеизвестно, что любой поток предполагает какое-то движение, исходя из этого и движение денежных средств представляет собой их поступление или выбытие в виде притока или оттока денежных средств. Финансовый поток представляет собой совокупность циркулирующих в компании финансовых ресурсов. Непосредственно поток является экономическим процессом, который происходит во времени и измеряется в единицах за период времени, например, тыс.тенге в месяц и т.д. Скорость, с которой процесс потока происходит, является параметром потока. Таким образом, финансовый поток – целенаправленный процесс движения финансовых ресурсов компании, измеряемый во времени.

Кроме того, финансовый поток обладает такой характеристикой, как направленность. Направленность потока – это его относительная характеристика, поскольку, по отношению к владельцу финансовых ресурсов финансовый поток может быть входным и выходным.

Входные - денежные средств извне поступающие в корпорацию;

Выходные - денежные средства, которые выплачиваются корпорацией по ряду разных причин.

Управление финансовыми потоками является важной составляющей управления корпорацией в целом [7].

В рамках финансовой деятельности любой корпорации непременно возникают две равноважные задачи [8] (рисунок 1):

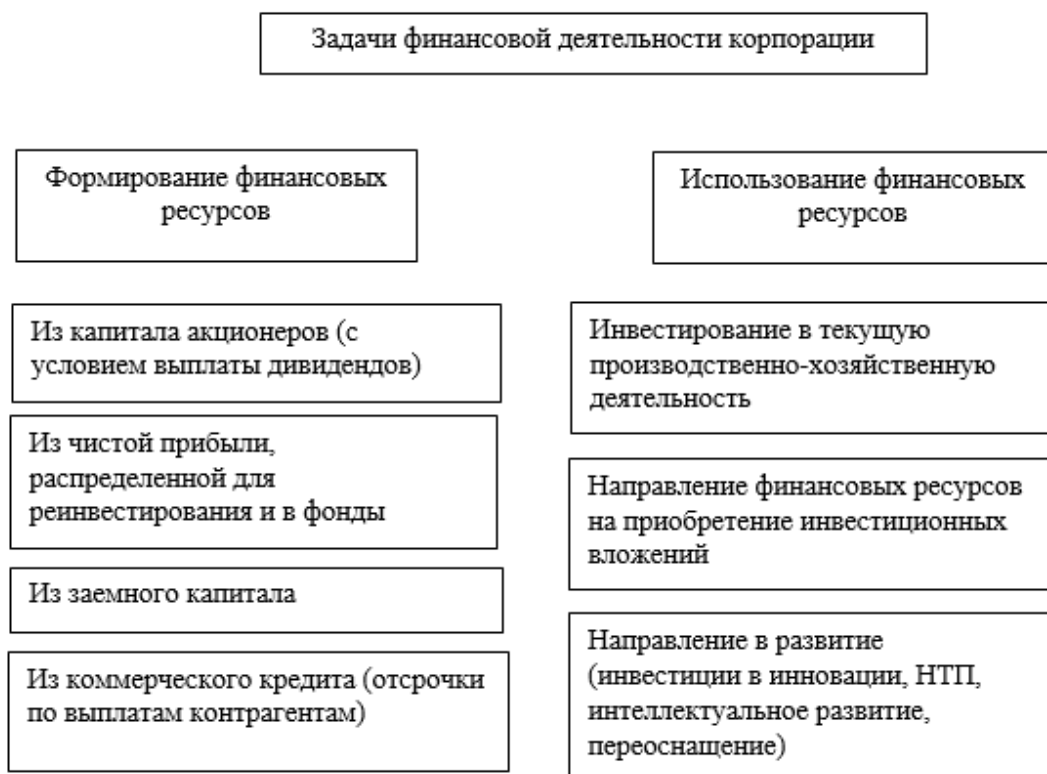

Рисунок 1. Задачи управления финансовыми потоками корпорации

Особенность финансирования деятельности крупных предприятий и корпорации состоит в том, что в отличие от субъектов малого и среднего бизнеса, которые могут для покрытия текущих нужд использовать инструменты самофинансирования, корпорация обычно для привлечения ресурсов выходит на ссудный рынок капиталов, на котором происходит кругооборот предлагаемых к размещению ресурсов. Поскольку объем предлагаемых ресурсов существенно меньше чем объем спроса на них, неизбежно возникает конкурентная борьба за наиболее дешевые ресурсы. Потенциальные инвесторы и кредиторы сравнивают корпорации, как потенциальные объекты вложения средств с позиции их инвестиционной привлекательности и платежеспособности.

Инвестиционная привлекательность корпорации представляет собой совокупность характеристик, которая позволяет инвестору оценить насколько тот или иной объект инвестиций привлекательнее других. Таким образом, для предприятия крупного бизнеса и корпорации очень важно реализовывать стратегические задачи повышения своей инвестиционной привлекательности как в краткосрочном так и в долгосрочном периоде. В связи с этим, органы управления корпорацией

должно формировать и утверждать оптимальную кредитную стратегию, основной задачей которой являлось бы повышение показателей инвестиционной привлекательности [9].

В совокупности управление двумя вышеперечисленными глобальными направлениями финансовых потоков корпорации требует разработки консолидированной финансовой стратегии корпорации, включающей в себя и кредитную стратегию (привлечение ресурсов) и инвестиционную стратегию (распределение ресурсов). Стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии корпорации и достижение ею целей.

Выработка стратегии развития корпорации обеспечивает эффективное распределение и использование всех ресурсов: материальных, финансовых, трудовых ресурсов, земли и технологий и на этой основе – устойчивое положение на рынке в конкурентной среде.

Существует три стратегии управления финансовыми потоками в корпорациях, основанные на уровне централизации/ децентрализации принимаемых решений (рисунок 2).

1 вариант	2 вариант	3 вариант
Управление всеми потоками на верхнем уровне	Управление валовым доходом	Управление полностью всеми финансовыми потоками
Абсолютное все поступления и платежи централизованно управляются высшим органом управления	Все поступления и обязательства управляются дочерними структурами	Управление полностью всеми потоками, за исключением права распоряжаться чистой прибылью и отчуждать активы компании
Корпорации с директивным стилем управления	Частичная децентрализация	Полная децентрализация

Рисунок 2 - Стратегии управления финансовыми потоками в корпорациях

Корпорации характеризуются довольно сложной формой финансовых отношений. Вместе с тем, данная форма организации бизнеса наибольшей степенью служит целям аккумуляции финансовых ресурсов, поскольку в корпорациях и в крупном бизнесе есть возможности наращивать акционерный капитал с помощью эмиссии акций, а также долговых финансовых инструментов (облигаций).

Одной из наиболее специфичных особенностей управления финансовыми ресурсами в корпорациях является необходимость осуществлять движение финансовых потоков между структурными подразделениями корпораций, причем финансовые потоки могут быть входящими для одного структурного подразделения, и выходящими для другого. Это влияет на скорость финансовых потоков, она несколько замедленная по сравнению с малым и средним бизнесом.

После выработки общей финансовой стратегии корпорации специальные подразделения в соответствии со стратегией корпорации, а также в соответствии с состоянием финансового рынка разрабатывают инвестиционную и кредитную стратегии корпорации. В рамках этих стратегий

осуществляются мероприятия по привлечению и размещению средств.

Финансовые отношения корпоративных структур являются одной из важнейших сфер управленческой деятельности. Управление финансами корпораций осуществляется посредством специфических методов, основой которых служит планирование и контроль.

В Казахстане финансовое планирование и контроль в наиболее полном виде структурные подразделения крупных западных компаний. Вместе с тем практика планирования и контроля для крупных корпораций, действующих в условиях переходной экономики, показывает необходимость внесения новых элементов в эту систему планирования и контроля, вызванную новыми условиями их функционирования.

На основании проведенного исследования и выделения особенностей финансовых потоков в субъектах крупного бизнеса и корпорациях автором была сформулирована схема, демонстрирующая характерные особенности управления финансовыми потоками (рисунок 3).

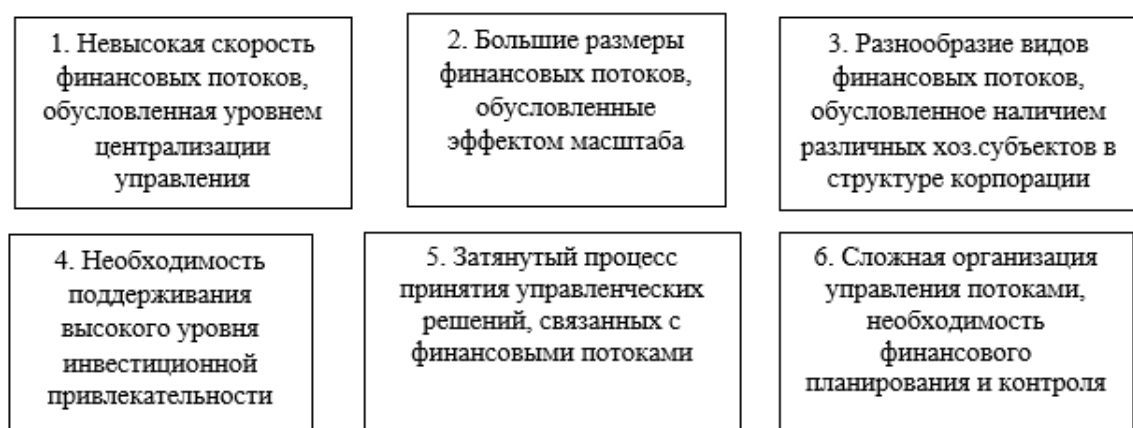

Рисунок 3 - Характерные особенности управления финансовыми потоками в субъектах крупного бизнеса и в корпорациях

Таким образом, управление финансовыми потоками в корпорациях имеет свои отличительные особенности. В целом, финансовая система корпорации – это обособленная финансовая система, в которой имеется свое "государство" (управляющая компания), "кредитная система" (банки, стра-

ховые компании, инвестиционные фонды и т.п.), и "субъекты финансовой системы" (коммерческие и производственные предприятия), через которые идет формирование и использование финансовых ресурсов корпорации.

Список литературы

1. Карагузов Ф.С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство РК. Издание второе, дополненное. Алматы: Бастау, 2011. 368 с.
2. Басин Ю.Г. Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность. В издании «Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву». Алматы: АЮ-ВШП «Адилет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. С. 135.
3. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК
4. Купешова Б. К., Садуанова Г. М. Корпоративные финансы: практикум по курсу для студентов экономических специальности ; КазНУ им. аль-Фараби; под ред. Б. К. Купешовой , 2008.
5. Развитие корпоративных форм управления (по материалам международной научно-практической конференции, проведенной Международной академией корпоративного управления) // Российский экономический журнал, 2000, №2, с. 29-44.
6. Развитие корпоративных форм управления (по материалам международной научно-практической конференции, проведенной Международной академией корпоративного управления) // Российский экономический журнал, 2000, №4, с. 37-57.
7. Рябцев А.А. Организационно-экономическое обеспечение надежности функционирования финансово-промышленных систем // Экономический журнал, 2001, №2, с. 175-201.
8. Винслав Ю.Б. Становление отечественного корпоративного управления: теория, практика, подходы к решению ключевых проблем // Экономический журнал, 2001, №2, с.15-28.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ КРЕДИТОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ ПРИ ПЛАНОВОЙ И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКАХ

Ашба Азамат Мухамедович

аспирант 2-го курса

Финансовый Университет при Правительстве РФ

Россия имеет колоссальный опыт кредитования корпоративных клиентов, полученный еще в условиях плановой экономики. В современных условиях актуальность изучения этой отечественной практики обусловлена общими закономерностями развития кредита и использованием разнообразных инструментов для модернизации кредитной деятельности банков.

Банковская система плановой экономики, существовавшая во времена СССР, была хорошо приспособлена для решения поставленных перед ней задач и лишена таких недостатков рыночной экономики как игнорирование бизнесом общественных интересов, сильного расслоения предприятий по доходам, подверженность периодическим кризисам.

Кредитная система была разделена между тремя банками: Госбанк СССР, Стройбанк, Внешторгбанк. Госбанк СССР совмещал функции центрального и универсального банков, активно занимался краткосрочным кредитованием. Стройбанк занимался преимущественно кредитованием капитальных затрат. В свою очередь, Внешторгбанк занимался кредитованием международных торговых операций.

Советская банковская система до 1986 года включала в себя всего три банка, осуществлявших кредитование корпоративных клиентов: Госбанк, Стройбанк, Внешторгбанк. Госбанк совмещал функции центрального и универсального банка. Универсальность банка заключалась, что помимо ключевых функций регулятора, банк занимался еще и расчетно-кассовым обслуживанием и краткосрочным кредитованием. Стройбанк кредитовал корпоративный сектор, занимаясь преимущественно кредитованием капитальных вложений в экономику СССР (общее число филиалов банка составляло 180 ед.). Внешторгбанк помимо кредитования корпоративного сектора курировал операции на мировых финансовых рынках и расчеты с иностранными организациями, в том числе по поручению корпоративных клиентов филиалы этого банка во Франции, Израиле, Великобритании, ФРГ,

Австрии выполняли кредитные операции на международных финансовых рынках. Существовавшие в то время сберегательные кассы специализировались на обслуживании физических лиц, и это в основном были депозитные операции.

Никакой конкуренции между этими тремя банками, как собственно и монополизма, не было. Причина заключалась в том, что государство само определяло, кому из хозяйствующих субъектов сколько дать денег в долг под символические 2% годовых. Также оно следило за целевым расходованием выданных ссуд. В случае, если кредит не был возвращен в установленные сроки, руководителя хозяйствующего субъекта ожидало административное наказание (вплоть до увольнения с «волчьим билетом»), или даже уголовная ответственность.

Теоретической основой кредитной деятельности банка являются, как известно, принципы и механизм кредитования, содержание которых вытекает из сущности кредита, передачу кредитором ссуженной стоимости заемщику для использования на началах возвратности и в интересах общественных потребностей.¹

Принципы кредитования – исходные правила использования определенной формы кредита, обеспечивающие его возвратное движение.

Такие принципы кредитования как принципы срочности, целевого использования, обеспеченности, принцип кредитования в меру фактического выполнения плана, принцип дифференцированности кредита, принцип платности определяют структуру механизма кредитования, содержание и взаимосвязь его отдельных элементов. Конкретизируя реализацию этих принципов, механизм кредитования обеспечивает в целом возвратное движение кредита.

Сравним содержание принципов кредитования при плановой и рыночной типах экономики. Специфика содержания принципов кредитования при разных типах экономики представлена в Таблице 1.

¹ Деньги, кредит, банки: учебник / коллектив авторов под редакцией О. И. Лаврушина – 13-е издание – М: КНОРУС, 2014. – 198 с.

Таблица 1. Содержание принципов при разных типах экономики.

№	Принципы	Содержание принципа	
		Плановая	Рыночная
1	Срочности	Период использования заемщиками банковскими средствами, который должен основываться на завершении кругооборота фондов в пределах плановых сроков и действительном высвобождении средств в денежной форме. ¹	Срочность кредита представляет собой необходимую форму достижения возвратности кредита.
2	Целевого использования	Целевой характер кредита означает, что объектами кредитования должны являться такие запасы товарно-материальных ценностей и затраты, которые в обусловленный срок возмещаются поступлениями выручки от реализации. ²	Согласно Положению ЦБ РФ №254-П ³ , фактическое использование ссуды, должно соответствовать цели, заявленной при получении кредита. При этом, использование ссуды заемщиком не по целевому назначению, определенному в договоре, может быть отнесено к иному существенному фактору, влияющему на принятие кредитной организацией решения о классификации ссуд в более низкую категорию качества.
3	Принцип обеспеченности	Обеспечением кредита являлись кредитруемые запасы, то есть элементы механизма кредитования определяли связь движения кредита с обеспечением.	Согласно закону РФ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. коммерческие банки РФ имеют возможность выдавать кредиты под различные формы обеспечения (поручительства, гарантии, товары, запасы, недвижимость и т. д.).
4	Кредитование в меру фактического выполнения плана	Данный принцип являлся необходимым условием для целевого использования кредита, следовательно, его возврата	-
5	Дифференцированность кредита	Деление предприятий на хорошо и плохо работающих на основе производственных и финансовых показателей.	Современные коммерческие банки, в основном, дифференцируют кредитные сделки с помощью внутренней банковской скоринговой системы. В расчет включается финансовое положение, уровень обеспечения, кредитная загрузка предприятия и множество других факторов.
6	Принцип платности	Принцип платности в плановой экономике использовался не в полной мере, значительная часть ресурсов выдавалась государственными банками под низкий процент, либо на беспроцентной основе.	Данный принцип в рыночной экономике отражает коммерческую основу банковской деятельности. Как экономический субъект, банк не только отражает экономическую основу, но и получает прибыль за счет кредитных операций.

Согласно ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности», банк может осуществлять выдачу кредитных ресурсов только на тех условиях, которые обеспечивают обратный приток выданных средств в банк. Средствами для погашения кредита могут быть: выручка от реализации, поступление от той или иной операции, рефинансирование задолженности в других банках или погашение дебиторской задолженности третьими лицами в счет погашения кредита. На наш взгляд, в кредитных договорах должны быть указаны конкретные источники погашения кредита, с учетом исполнения требований по целевому использованию средств.

Мы придерживаемся мнения, что возвратность является отличительной чертой кредита, выделяющей его в отдельную экономическую категорию,

в отличие от других форм товарно-денежных отношений. Без возвратности кредит как форма отношений не может существовать. Следовательно, возвратность может быть чертой кредита, атрибутом, но не принципом.²

Принцип целевого использования в нормативно-правовых актах РФ конкретно не определен. В современных условиях развития глобальных финансовых рынков значительной проблемой является контроль использования средств. Считаем необходимым введение в законодательство конкретного механизма контроля за целевым использованием денежных средств. В большинстве случаев, при получении кредитных денежных средств, в договоре прописывается целевое назначение и бан-

² Банковское дело: учебник / О. И. Лаврушин, Н. И. Валенцева [и др.]; под ред. Б.З. О. И. Лаврушина. — 12-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2016. — с. 242 — (Бакалавриат).

ки самостоятельно отслеживают направление или движение, выданного кредита. В договорах могут использоваться такие обширные наименования целевого использования как «пополнение оборотных средств», позволяющие использовать кредитные средства на выплату заработной платы, уплату налогов, оплату просроченной кредиторской задолженности и прочие платежи. Данной схемы недостаточно для должного отслеживания использования средств предприятиями, необходимо включение в договор пунктов с конкретными операциями с использованием средств, исключающие возможность интерпретации того или иного целевого назначения в целях ухода от указанной в договоре цели использования средств. Аналогичные меры должны быть приняты на законодательном уровне и должны обязывать банки прописывать ограничивающие меры в кредитных договорах и должны более внимательно подходить к контролю использования денежных средств. В частности, предлагается ввести в нормативную базу определенный перечень наименований целевого использования кредитных средств с, включающим в себя, список операций, подпадающих под каждое наименование целевого использования. В договорах должны использоваться только допустимые виды целевого использования средств и банки должны самостоятельно отслеживать использование денежных средств, согласно списка операций с использованием кредитных средств.

Структура механизма кредитования и организация отдельных его элементов определяются принципами кредитования. Принципы кредитования и элементы кредитного механизма, в том числе и метод кредитования, можно рассматривать как единство содержания, методов и форм процесса кредитования.

В экономической литературе используется два термина: система кредитования и механизмы кредитования. Представляется, что второе понятие имеет более конкретный уровень и исключается фундаментальный блок. **Система кредитования** – это совокупность элементов, находящихся во взаимодействии между собой и обеспечивающих реализацию свойств кредита и эффективность его использования. **Механизм кредитования** – форма реализации перераспределения функции кредита. Эта форма имеет свою специфику в зависимости от формы кредита и принципов кредитования.

Таблица 2. Элементы механизма кредитования.

1	Принцип дифференциации кредитных отношений банка с заемщиком (на основе уровня кредитоспособности заемщика, стандартов банка и т. д.)
2	Объект кредитования
3	Метод кредитования: вид ссудного счета, порядок выдачи, порядок погашения, способ ограничения уровня задолженности, мониторинг ссуды
4	Начисление и взыскание процента

Отношения на банковском рынке корпоративных кредитов строятся на основе базовых принципов кредитования, к ключевым принципам относятся принцип возвратности, платности и срочности³. Именно перечисленные принципы коренным образом изменились при переходе экономики России с плановой на рыночную.

Во-первых, значительно изменилось содержательное наполнение принципа срочности, в котором находит выражение временная определенность возврата кредитов. В отличие от плановой экономики, этот принцип в современных условиях трактуется как ограничитель нахождения заемных средств в обороте заемщика, стимулирующий его к тщательному обоснованию размера и срока кредита и эффективному его использованию, и как условие обеспечения ликвидности банков, учитываемое при структурировании кредитов и их мониторинге с целью выявления проблемных кредитов на ранних стадиях и принятия корректирующих мер.

В сравнении с плановой экономикой, в настоящее время платность кредитов обеспечивает банкам необходимый уровень доходности, компенсирует их кредитные риски и оказывает влияние на финансовый менеджмент заемщиков в плане выбора оптимальных источников финансирования с позиции баланса ценовых и неценовых факторов привлечения средств⁴.

Объективно, современные банки выбирают инвестиционные проекты с максимальной доходностью и стремятся компенсировать высокие риски по кредитам повышением процентных ставок, устанавливая их, зачастую, выше нормы рентабельности проектов, что ограничивает спрос на кредиты, увеличивает риски участников проектов и говорит о невыполнении рынком банковских кредитов своего предназначения⁵.

В плановой экономике отношения кредиты корпоративным клиентам характеризуются следующими особенностями. Во-первых, кредиты выдавались на основе актов планирования, собственноручно представляющих собой кредитные планы. Во-вторых, заемщик в зависимости от соблюдения им кредитной дисциплины и результатов производственной деятельности находился на дифференцированном режиме кредитования и расчетов и мог, в качестве санкции, переведен на особый режим кредитования.

Кредитование корпоративных клиентов в плановой экономике в силу этих особенностей было хорошо приспособлено к работе в сложных экономических условиях и условиях высоких рисков, так как плановая экономика в отличие от рыночной обладает мобилизационными возможностями, позволяющими концентрировать ресурсы на цели развития, и направлять их для решения ключевых

³ Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник / Г. Н. Белоглазова, Л. П. Кроливецкая. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 422 с. — С.90.

⁴ Дмитриева И. Н. Сущность инвестиционной деятельности коммерческого банка [Текст] / И. Н. Дмитриева // Молодой ученый. — 2012. — №8. — С. 94-96.

⁵ Борискина М.А., Комкова А.В. Некоторые методические предпосылки разработки инвестиционного бизнес-плана // Современные наукоемкие технологии. — 2013. - № 10. - С. 55-56.

задач. Она не подвержена периодическим кризисам, в ней нет крайне высокой степени расслоения предприятий по доходам и многих других негативных явлений.

Впрочем, и недостатков у банковской системы в плановой экономике, если анализировать ее из нашего времени, было много. Эти недостатки связаны, прежде всего, со снижением уровня самостоятельности и ответственности основного звена экономики – предприятий из-за отсутствия в экономике института частного предпринимательства.

Так, например, маловероятно, что кто-нибудь из топ-менеджеров современных российских коммерческих банков согласился бы работать в условиях полного отсутствия финансовой мотивации.

Банковская система в плановой экономике предназначена для распределения денег среди предприятий и населения, но не для их заработка путем продажи различных финансовых продуктов и услуг.

Наиболее крупные банки являются, как известно, государственными или контролируемыми государством. На их долю приходится 60% всех активов и до 80% всех инвестиционных ресурсов для кредитования. Поэтому кратное увеличение объемов инвестиционных ресурсов – дело государственное. Его могут обеспечить, прежде всего, Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и Россельхозбанк⁶. С инвестиционной точки зрения к ним примыкают Внешэкономбанк, фактически госструктура, не являющаяся стандартным коммерческим банком, и Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), имеющее крупный денежный фонд и распространяющее жилищные сертификаты, и т. д. Крупнейшие инвестиционные мегапроекты в значительной мере осуществляют гигантские корпорации, контролируемые государством, – Газпром, Роснефть, РЖД, Росатом, Ростехнологии и др. На их долю когда-то приходилось до половины всех инвестиций в России, сейчас – вдвое меньше, но тем не менее это огромная инвестиционная сфера. Если с умом развить государственно-частное партнерство и стимулировать партнерство государства через госкорпорации с иностранным капиталом, то можно приумножить роль государства в привлечении инвестиций⁷.

⁶ Аганбегян А.Г. От рецессии и стагнации через финансовый форсаж – к экономическому росту // Деньги и кредит. - 2016. - №12. - С.48-52.

⁷ Аганбегян А.Г. От рецессии и стагнации через финансовый форсаж – к экономическому

Российские банки с госучастием в структуре акционерного капитала имеют преимущество перед коммерческими банками при кредитовании предприятий, работающих по государственным контрактам⁸. Например, когда речь идет о кредитовании предприятий Министерства обороны, в качестве обеспечения таких кредитов используются государственные гарантии по исполнению контрактов (кредиты выдаются преимущественно либо Сбербанком, либо ВТБ).

Отметим, что наш взгляд, акцент в предоставлении таких кредитов должен смещаться с финансирования сделок слияний и поглощений банков (как это имеет место в большинстве случаев сейчас) на оказание кредитной поддержки развитию реального сектора экономики. С другой стороны, оценка эффективности деятельности Внешэкономбанка как ведущего института развития в России пока мало связана с достижением таких макроэкономических ориентиров, как, например, достижение целевых показателей по объему и доле экспорта высокотехнологичной продукции или созданию новых отраслей или предприятий.

Возможность государства в данном случае заключается в стимулировании более эффективного использования инвестиций, их скорейшей окупаемости, возвратности, что равносильно увеличению объема инвестиций. Можно было бы установить налоговые каникулы, таможенные льготы, более низкий процент кредитования при использовании инвестиций на технологическое обновление действующего производства, на создание новых мощностей по высокотехнологичным и инновационным отраслям, при формировании современной инфраструктуры, строительстве жилья эконом-класса с низкой стоимостью и объектов социально-бытовой недвижимости, вложениях в «экономику знаний».

Объединение возможностей и положительных свойств плановой и рыночной экономики и одновременная минимизация их недостатков в кредитовании корпоративных клиентов привели бы к созданию банковского продукта нового качества, основанного на конвергенции капитализма и социализма.

росту // Деньги и кредит. - 2016. - №12. - С.48-52.

⁸ Аналитический Центр при Правительстве РФ. Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Выпуск № 9, январь 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/>, свободный. - Электрон. версия печ. публикации.

Список использованных источников

1. Положение Банка России от 31.08.1998 № 54-П (ред. от 27.07.2001) «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» [Электронный ресурс] // Банк России, 2016.
2. Аганбегян А.Г. От рецессии и стагнации через финансовый форсаж – к экономическому росту // Деньги и кредит. - 2016. - №12. – С.48-52.
3. Аналитический Центр при Правительстве РФ. Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Выпуск № 9, январь 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/>, свободный. - Электрон. версия печ. публикации.
4. Аналитический Центр при Правительстве РФ. Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Выпуск № 9, январь 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/>, свободный. - Электрон. версия печ. публикации.
5. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник / Г. Н. Белоглазова, Л. П. Кроливецкая. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 422 с.
6. Банковское дело: учебник / под ред. проф. В. Колесникова. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 464 с.
7. Банковское дело : учебник / О. И. Лаврушин, Н. И. Валенцева [и др.] ; под ред. БЗ О. И. Лаврушина. — 12-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2016. — с. 242 — (Бакалавриат).
8. Борискина М.А., Комкова А.В. Некоторые методические предпосылки разработки инвестиционного бизнес-плана // Современные наукоемкие технологии. – 2013. - № 10. - С. 55-56.
9. Бортник М.Ю. Денежное обращение и кредит капиталистических стран [учеб.пособие для экон. вузов и фак.]/ М.Ю.Бортник.- М.: Финансы, 1967. - 323 с.
10. Деньги, кредит, банки: учебник / коллектив авторов под редакцией О. И. Лаврушина – 13-е издание – М: КНОРУС, 2014. – 198 с.
11. Дмитриева И. Н. Сущность инвестиционной деятельности коммерческого банка [Текст] / И. Н. Дмитриева // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 94 – 96.
12. Валенцева Н.И. Кредитный механизм и его составные элементы. Учебное пособие. М. Издание МФИ, 1987 г. с. 13
13. Валенцева Н.И. Методы кредитования социалистического хозяйства: Монография. – М.: Финансы, 1980. – 51 с.
14. Коновалихин М.Ю. Алгоритмы адаптивного скоринга: современные тенденции и перспективы дальнейшего развития // Управление финансовыми рисками. – 2016. – №4. [Электронный ресурс]. <http://grebennikon.ru/article-cgi5.html>.
15. Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме /И.А.Трахтенберг, Акад.наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар.отношений. – М.: Изд-во Акад.наук СССР, 1962. - 780 с.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МАШИНОСТРОЕНИИ РОССИИ НА УРОВНЕ ГОСУДАРСТВА

Смирнов Евгений Андреевич

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Рассмотрим изменения общего объема продукции машиностроения.

Согласно данным Росстата, объем машиностроения увеличился с 2005 по 2015 годы на 33,9%, с 3084987,6 до 4130887,6 млн. рублей соответственно.

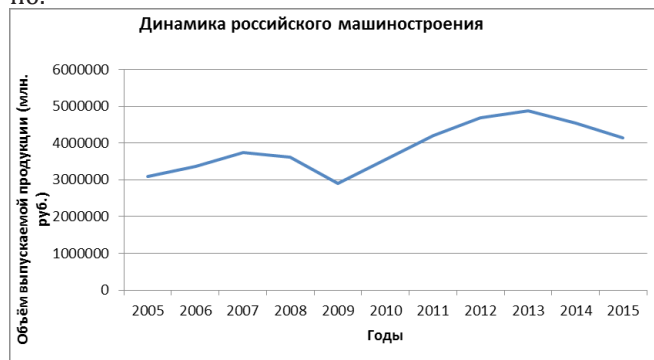

Рис.1. Динамика российского машиностроения 2005 - 2015 гг.

На графике можно проследить развитие отрасли. В период с 2005 по 2007 год машиностроение развивалось, объемы выросли с 3084987,6 млн. руб. до 3742375,728 млн. руб. Четко виден спад во время кризиса, отрасль достигла дна в 2009 году (2900067,479 млн. руб.) Свои докризисные объемы производства российское машиностроение смогло преодолеть лишь в 2011 году. Далее следовало время развития машиностроения до 2013 года, пока в 2014 вновь не наметился спад, только ухудшившийся в 2015 году, это связано с изменениями в российской экономике. Сравнивая падение объемов с 2007 на 2008 и с 2013 на 2014, видим, что в 2008 спад убыль составляла -3,7%, а в 2014 составила -6,8%. В тоже время спад 2015 года по сравнению с 2013 (-15,3%) не столь велик, как упадок в 2009 году (-22,5%).

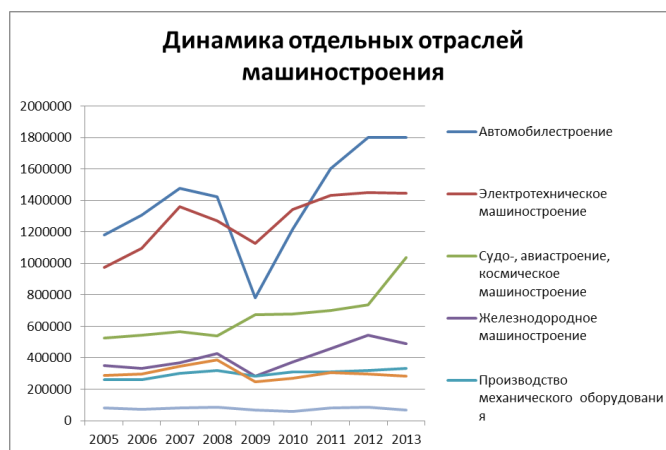

Рис.2. Динамика отдельных подотраслей машиностроения 2005 - 2013 гг.

Для начала необходимо разобраться, что включает каждая из выделенных нами подотраслей, так как классификатор Росстата немного не совпадает с привычным дроблением машиностроения. Так, «производство механического оборудования» включает в себя производство двигателей и турбин, производство разнообразных насосов и гидравлических систем, производство комплектующих для машин, производство печей, подъемно-транспортного и промышленного холодильного оборудования. Сельскохозяйственное машиностроение включает в себя производство машин и оборудования для нужд сельского и лесного хозяйства. Производство прочих машин и оборудования сочетает в себе такие виды деятельности как металлургическое машиностроение, производство машин и оборудования для легкой промышленности, а также другие виды бытовых приборов. Под названием электротехническое машиностроение скрывается производство офисного оборудования и вычислительной техники, производство электрических машин и оборудования (генераторов, трансформаторов, кабелей и т.п.), производство аппаратуры для радио, телевидения и связи, а также производство изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов.

Из графика видно, что ведущие позиции в российском машиностроении занимает автомобилестроение, лишь во время кризиса существенно провалившееся и на время уступившее лидерство производству электронного оборудования. Второе место достаточно стабильно занимает точное электротехническое машиностроение.

Интересен тот факт, что кризис достаточно серьезно ударил по всем отраслям машиностроения (особенно по автомобилестроению), в то время, как объёмы производства судостроения, авиастроения и космического машиностроения в 2009 году даже выросли, это можно объяснить высокой долей военно-промышленного комплекса в данной подотрасли. К тому же в 2013 году замечен резкий подъём отрасли.

Рост автомобилестроения в посткризисный период можно объяснить открытием новых предприятий иностранных корпораций.

Рис.3. Структура машиностроения России в 2005 году.

Из круговой диаграммы (рис. 3) можно сделать выводы о структуре машиностроения в 2005 году. Наибольшую роль в начале рассматриваемого периода играло автомобилестроение, занимающее 32% или 1,18 трлн. руб., второе место занимает электротехническое машиностроение (27% или 974 млрд. руб.), включающее большое количество видов деятельности, далее по убыванию идет авиа-, судостроение и космическое машиностроение, доля которого в 2005 году составляла 14% (525 млрд. руб.). Железнодорожное машиностроение занимало четвертое место с 10% от общего объема производства машиностроения (348 млрд. руб.). 7% досталось производству механического оборудования (261 млрд. руб.), 2% сельскохозяйственному машиностроению (79 млрд. руб.) и 8% прочему машиностроению (287 млрд. руб.).

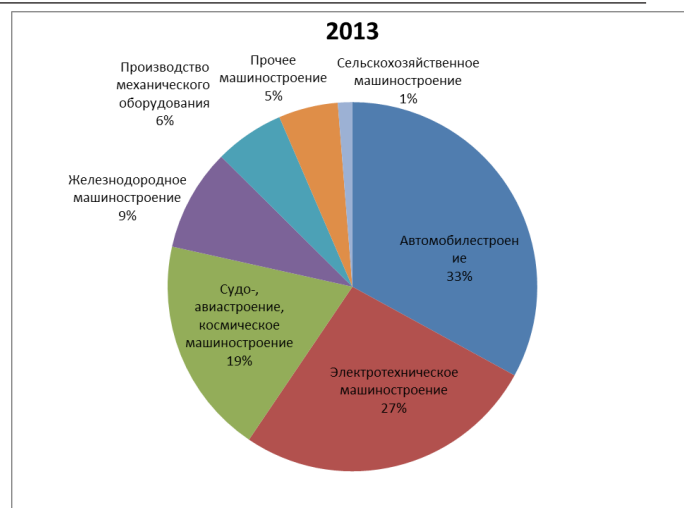

Рис.4. Структура машиностроения России в 2013 году.

К 2013 году сложилась следующая ситуация: автомобилестроение занимало долю в 33% (1,8 трлн. руб.), электротехническое машиностроение – 27% (1,44 трлн. руб.). Доля судостроения и космического машиностроения в структуре машиностроения возросла до 19% (1,039 трлн. руб.). Вклад остальных подотраслей уменьшился: железнодорожного машиностроения до 9% (488 млрд. руб.), производства механического оборудования до 6% (332 млрд. руб.), сельскохозяйственного машиностроения до 1% (69 млрд. руб.) и прочего машиностроения до 5% (284 млрд. руб.).

Подотрасли машиностроения	Прирост объемов производства 2013 относительно 2005, %
Производство механического оборудования	27,6
С/х машиностроение	-12,5
Прочее машиностроение	-1,2
Электротехническое машиностроение	48,5
Автомобилестроение	52,5
Ж/д машиностроение	40,3
Судостроение, авиастроение и космическое машиностроение	97,9

Таблица 1. Динамика подотраслей машиностроения.

В таблице рассматривается прирост объемов производства по отдельным подотраслям машиностроения. Как можно заметить, отрицательный прирост наблюдается в сельскохозяйственном машиностроении (-12,5% или убыль с 79 до 69 млрд. руб.) и в прочем машиностроении (-1,2% или убыль с 287 до 284 млрд. руб.). В остальных подотраслях можно отметить положительный прирост. Так, по возрастанию это: производство механического

оборудования (27,6% или прирост с 261 млрд. руб. до 333 млрд. руб.), железнодорожное машиностроение (40,3% или прирост с 348 до 489 млрд. руб.), электротехническое машиностроение (48,5% или прирост с 973 до 1446 млрд. руб.), автомобилестроение (52,5% или прирост с 1181 до 1800 млрд. руб.) и наибольший прирост наблюдается в судостроении, авиастроении и космическом машиностроении (97,9% или прирост с 525 до 1039 млрд. руб.). Рост автомобилестроения можно объяснить приходом крупных иностранных автомобильных компаний. Как раз в 2005 году Правительство Российской Федерации отменило или снизило пошлины на большое количество автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки, и упразднило таможенные сборы с некоторых видов технологического оборудования для автопрома.¹

Ситуация в структуре машиностроения несколько изменилась, но нельзя назвать структурные сдвиги в машиностроение кардинальными. Тем не менее, необходимо отметить существующие тенденции:

1. наибольший рост отмечен в автомобилестроении и электротехническом машиностроении, но доля их в общем объеме производства остается относительно стабильной;

2. наибольший прирост зафиксирован в судостроении, авиастроении и космическом машиностроении, что сочетается с увеличением доли в общих объемах производства с 14% до 19%;
3. в производстве механического оборудования и железнодорожном машиностроении наблюдается рост производства, но их доля в общем объеме машиностроительных производств уменьшается за счет прироста других отраслей;
4. сельскохозяйственное машиностроение и прочее машиностроение уменьшают как объемы выработки продукции, так и свой вклад в формирование структуры машиностроения.

Таким образом, можно сказать, что в структуре российского машиностроения наибольший подъём переживает автомобилестроение, а также электротехническое машиностроение. Рост судостроения, авиастроения и космического машиностроения может быть связан с устойчивым развитием военно-промышленного комплекса. Остальные подотрасли машиностроения стагнируют, либо приходят в упадок, связано это с большой долей тяжелого машиностроения, которое переживает не лучшие времена, в их структуре.

¹ Постановление Правительства № 166 от 29.03.2005 г. «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в части автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки».

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Морозова Галина Викторовна
студент 3 курса факультета управления
Ульяновский государственный университет

В современном мире идея построения бизнеса требует переосмысления ввиду социально-экономического развития. Поэтому в последнее десятилетие интерес к концепции корпоративной социальной ответственности стремительно растет. Социальная ответственность бизнеса многими предпринимателями воспринимается как неотъемлемый элемент успешного развития компании. Однако корпоративная социальная ответственность до сих пор остается предметом различных споров между специалистами. По этой причине возникают некоторые трудности с единым определением данного понятия.

Одно из наиболее полных определений КСО дает Ростислав Куринько в своей книге «Осваиваем КСО: просто о сложном», звучит оно следующим образом. «Корпоративная социальная ответственность – это отвечающая специфике и уровню развития компании, регулярно пересматриваемая и динамично изменяющаяся совокупность обязательств, добровольно и согласовано вырабатываемых с участием ключевых заинтересованных сторон, принимаемых руководством компании, с особым учетом мнений персонала и акционеров, выполняемых в основном за счет средств компании и нацеленных на реализацию значимых внутренних и внешних социальных программ, результаты которых содействуют развитию компании (рост объемов производства, повышению качества продукции и услуг и др.), улучшению репутации и имиджа, становлению корпоративной идентичности, развитию корпоративных брендов, а также расширению конструктивных партнерских связей с государством, деловыми партнерами, местными сообществами и гражданскими организациями».

Несмотря на то, что на мировом уровне в вопросе корпоративной социальной ответственности Россия на сегодняшний день отстает, общая тенденция внедрения данной концепции отечественными предприятиями растет. По данным на 24 октября 2016 года в Национальном Регистре и Библиотеке корпоративных нефинансовых отчетов зарегистрировано 688 нефинансовых отчетов. В 2015 году Российский союз промышленников и предпринимателей зарегистрировал 561 отчет, в 2014 г. – 469, 2013 г. – 395, 2012 г. – 328 отчетов.

Положительная тенденция небезосновательна, так как социально ответственный бизнес не только способствует решению важных социальных, экологических и экономических проблем, но также выгоден и самому предпринимателю. Поэтому, несмотря на то, что политика корпоративной социальной ответственности добровольная, очевидно, что необходимо способствовать ее внедрению на российских предприятиях.

Для успешного продвижения идеи устойчивого развития бизнеса в стране должны сформироваться *определенные среда и условия*, которые могут быть продиктованы соответствующими *институциональными преобразованиями* в данной области.

Вопрос институционализации корпоративной социальной ответственности в России пока что не является одним из приоритетных в области развития бизнеса, однако он заслуживает большего внимания в виду роста интереса к данной концепции.

Конечно, на данный момент можно выделить некоторые предпосылки и шаги, сделанные по направлению к созданию института социально ответственного бизнеса. Отметим некоторые из них.

Уже начала 90-ых годов XX века с началом рыночной экономики можно отметить первыми предпосылками – своеобразными «правилами поведения» для предпринимателей. Среди них можно отметить следующие нормативно-правовые акты, принятые в период с 1992 по 1994 года: «Кодекс чести банкира», «Правила добросовестной деятельности членов профессиональной ассоциации участников фондового рынка», «Кодекс чести членов Российской гильдии риэлторов», «Кодекс профессиональной этики членов российского общества оценщиков».

Также стоит отметить появление в 1990 году Российского союза промышленников и предпринимателей. Важным событием было в 1995 году создание «Хартии бизнеса в России» по инициативе РСПП, который прокомментировал этот шаг тем, что в российской деловой среде появилось понимание, что бизнесу необходимы этические рамки.

В том же году был принят федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», который устанавливает основы правового регулирования благотвори-

рительной деятельности, определяет возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций в целях широкого распространения и развития благотворительной деятельности в Российской Федерации.

Также можно отметить принятый в 2002 году Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг «Кодекс корпоративного поведения», за основу в котором взяты международные принципы устойчивого развития бизнеса. В этом же году принят ФЗ «Об объединениях работодателей».

В 2004 году РСПП одобрена «Социальная хартия российского бизнеса», которая представляет собой новый формат оценки совместного вклада бизнеса и его партнёров в устойчивое развитие страны и социальное благополучие.

В 2005 году разработаны Рекомендации по оценке деятельности и подготовке нефинансовых отчетов под названием «Пять шагов на пути к социальной устойчивости компаний», а в 2008 после редакции и изменений рекомендации носят название «Базовые индикаторы результативности».

Российский союз промышленников и предпринимателей совместно с Ассоциацией менеджеров России проводят различные мероприятия, способствующие продвижению КСО в России: ежегодный конкурс «Лучшие российские предприятия. Динамика, эффективность, развитие», премия «Регионы – устойчивое развитие», вручение награды компаниям, которые показывают успехи в области КСО, конкурсы креативных социальных проектов и т.д.

Несмотря на наметившуюся положительную

тенденцию по развитию корпоративной социальной ответственности следует отметить необходимость помощи со стороны органов власти для создания института КСО в России.

В целом политика устойчивого развития носит добровольный характер, о чем было сказано в начале статьи, поэтому поддержка со стороны государства должна быть выражена в виде субсидий и трансфертных выплат компаниям на начальных стадиях развития КСО.

Также можно задуматься о законодательном закреплении нефинансовой отчетности, носящий на первых порах закрытый характер, то есть предназначаться только для специальных контрольных органов.

Также остается открытым вопрос о стандартизации нефинансовой отчетности. На данный момент в России существует стандарт ГОСТ Р ИСО 26000:2012, идентичный международному. Однако уже сейчас в мировой практике набирает популярность Интегрированный отчет, который включает в себя как финансовую, так и нефинансовую отчетность.

Итак, количество российских компаний, которые внедряют корпоративную социальную ответственность, растет с каждым годом. Несмотря на это, остается открытыми множество вопросов в области социально ответственного бизнеса. Решить эту проблему и дать новый толчок к развитию КСО на отечественных предприятиях может послужить институционализация корпоративной социальной ответственности. Необходимо не только подкрепление неформальными правилами, но также формально нормативная основа корпоративной социальной ответственности.

Список литературы:

1. Сокрута Л.В. Институционализация корпоративной социальной ответственности на российских предприятиях//Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Институциональные изменения в России. Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – 2015. – С.16-18.
2. Электронные средства информации. Интернет – ресурсы. Официальный сайт информационно-аналитического журнала «Бизнес и Общество»: <http://b-soc.ru>

УДК 332.02

СТЕЙКХОЛДЕР-МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Горяева Ирина Альбертовна

кандидат экономических наук, доцент

Чайковский технологический институт (филиал) ИжГТУ им. М.Т.Калашникова

Горяев Игорь Алексеевич

специалист 1 разряда

Инспекция федеральной налоговой службы России, г.Пермь

Аннотация. В статье дается оценка современного состояния Пермского края в части собираемости налогов в разрезе Приволжского федерального округа (ПФО) и активности на его территории предпринимательских структур по результатам функционирования исследуемого региона за 2016 год. В разрезе оценки приводятся факторы сравнения Пермского края с лидирующим регионом в ПФО – республикой Татарстан. По итогам анализа идентифицируются заинтересованные группы – стейкхолдеры, выявляются их интересы и требования, проводится оценка степени весомости интересов, а также фактического их состояния по проведенным опросам и исследованиям субъективного мнения респондентов. После чего рассчитывается методом экспертных оценок возможная степень эффективности интересов стейкхолдеров. В завершении статьи рассматриваются основные мероприятия по внедрению стейкхолдер-менеджмента в налоговом администрировании исследуемого региона.

Ключевые слова: налоговый агент, налоговое администрирование, предпринимательская структура, стейкхолдер-менеджмент, заинтересованные группы, благосостояние общества

В последнее время понятие налогового администрирования все шире используется в официальных документах, посвященных налоговой политике РФ, хотя в современной экономической литературе его официального определения не существует. Это объясняется тем, что любому государству для его нормального функционирования нужны средства, которые собираются благодаря налоговым поступлениям. Чтобы налоговая система была эффективной и адекватно отзывалась на происходящие в стране изменения, ею надо управлять. Это управление, осуществляемое на государственном и региональном уровнях, собственно и является налоговым администрированием.

Налоговое администрирование по своей сути предполагает не разработку законодательных актов в области налогообложения, а именно управление, то есть организацию исполнения этих актов и выявление обстоятельств, которые мешают их эффективной работе.

Учитывая компетенцию исполнительных органов, содержательную наполняемость налогового администрирования на разных уровнях управления выделяются два уровня налогового администрирования [4].

Субъектами первого уровня выступают Министерство финансов РФ, Федеральная налоговая служба России. Целью налогового администрирования на этом уровне является разработка мер по повышению собираемости налогов, в том числе на основе совершенствования налогового законодательства; составление прогнозов и планирование налоговых поступлений в бюджет, учитывая анализ текущих платежей и так далее [4].

Субъектами второго уровня выступают территориальные налоговые органы и отдельные подразделения ФНС РФ. Содержание налогового администрирования на этом уровне составляют мероприятия по осуществлению налогового контроля за соблюдением налогового законодательства налогоплательщиками и нижестоящими налоговыми органами, предоставлением отсрочек и привлечением к ответственности за налоговые и административные правонарушения виновных лиц [4].

В результате, главной целью достижения реализации программ налогового администрирования должен стать неуклонный рост объемов налоговых поступлений, объем которых рассмотрим в разрезе территорий Приволжского федерального округа по оперативным данным Федеральной налоговой службы за 2016 год, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ [1]

Субъект РФ	Поступило		в том числе			
	млн. рублей	в % к итогу	в федеральный бюджет		в консолидированные бюджеты субъектов	
			млн. рублей	в % к общему объему поступлений	млн. рублей	в % к общему объему поступлений
Российская Федерация, млрд. рублей	14482,4	100	6928,7	47,8	7553,7	52,2
Приволжский федеральный округ	2322858,7	16,0	1129510,6	48,6	1193348,1	51,4
Республика Башкортостан	278509,3	1,9	115472,6	41,5	163036,6	58,5
Республика Марий Эл	20090,9	0,1	5820,1	29,0	14270,9	71,0
Республика Мордовия	36562,7	0,3	12684,2	34,7	23878,5	65,3
Республика Татарстан	454468,1	3,1	243616,1	53,6	210852,1	46,4
Удмуртская Республика	140369,9	1,0	85687,3	61,0	54682,7	39,0
Чувашская Республика	40847,6	0,3	13831,1	33,9	27016,5	66,1
Пермский край	253913,9	1,8	131299,0	51,7	122614,9	48,3
Кировская область	43657,3	0,3	13669,1	31,3	29988,3	68,7
Нижегородская область	239354,2	1,7	76078,5	31,8	163275,7	68,2
Оренбургская область	212620,9	1,5	147684,1	69,5	64936,8	30,5
Пензенская область	47373,1	0,3	14433,5	30,5	32939,6	69,5
Самарская область	344817,5	2,4	172217,8	49,9	172599,8	50,1
Саратовская область	146568,0	1,0	73134,7	49,9	73433,3	50,1
Ульяновская область	63705,3	0,4	23882,7	37,5	39822,6	62,5

Из таблицы 1 видно, что в разрезе территорий исследуемого округа по объему поступлений налоговых доходов Пермский край занимает 4 место, уступая республикам Татарстан и Башкортостан, а также Самарской области.

Динамика налоговых поступлений по Пермскому краю представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика налоговых поступлений, млн.руб.

Показатель	2013 год (факт)	2014 год (факт)	2015 год (факт)	2016 год (факт)	16/13, %	16/14, %	16/15, %
Налог на прибыль организаций	33058,0	28524,8	32358,7	34281,2	3,7	20,18	5,9
% к итогу	46,7	40,8	43,4	41,5	-	-	-
Налог на доходы физических лиц	19167,5	25237,4	25362,8	27811,1	45,1	10,2	9,65
% к итогу	27,1	36,1	34,0	33,6	-	-	-
Акцизы	8982,9	6707,1	5836,6	8734,0	- 2,77	30,22	49,64
% к итогу	12,7	9,6	7,8	10,6	-	-	-
Налог на имущество организаций	9249,1	9110,2	10738,8	11597,1	25,39	27,3	7,99
% к итогу	13,1	13,0	14,4	14,0	-	-	-
Налог на добычу полезных ископаемых	332,5	354,7	315,6	258,7	- 22,2	- 27,07	- 18,03
% к итогу	0,4	0,5	0,4	0,3	-	-	-
Итого налоговых поступлений:	70790	69934,2	74612,5	82682,1	16,8	18,23	10,82

Исходя из данных таблицы 2 видно, что наибольшее значение налоговых поступлений получено за 2016 год или 82682,1 млн. руб., при этом наибольшую долю в общем объеме поступлений составляет налог на прибыль или более 40%.

Несмотря на то, что налог на прибыль занимает ведущее значение в развитии страны и ее регионов, в рамках функционирования Пермского края его доля имеет скачкообразную тенденцию. Так наибольшее значение доли налога на прибыль в общем объеме поступлений получен в 2013 году или 46,7%, а в 2016 году доля налога на прибыль уменьшилась на 5,2% по сравнению с 2013 годом, что позволяет предполагать о снижении деловой активности хозяйствующих субъектов Пермского края.

Оценку финансовых результатов деятельности организаций без субъектов малого предпринимательства в разрезе территорий Приволжского федерального округа за период январь – сентябрь 2016 года проведем по данным таблицы 3.

Таблица 3 – Финансовые результаты деятельности организаций [1]

Субъект РФ	Число прибыльных организаций в % к общему числу организаций	Прибыль (+)		Число убыточных организаций в % к общему числу организаций	Убыток (-)	
		млн. рублей	в % к общему объему прибыли по России		млн. рублей	в % к общему объему убытка по России
Российская Федерация	71,5	9410550	100	28,5	1239075	100
Приволжский федеральный округ	72,4	1079070	11,5	27,6	169504	13,7
Республика Башкортостан	77,7	138387	1,5	22,3	11075	0,9
Республика Марий Эл	64,6	6622	0,1	35,4	3392	0,3
Республика Мордовия	69,5	8732	0,1	30,5	4578	0,4
Республика Татарстан	77,6	268274	2,9	22,4	32992	2,7
Удмуртская Республика	72,4	42255	0,4	27,6	2880	0,2
Чувашская Республика	72,7	16365	0,2	27,3	14693	1,2
Пермский край	68,4	175065	1,9	31,6	15793	1,3
Кировская область	74,8	12211	0,1	25,2	1629	0,1
Нижегородская область	72,8	102622	1,1	27,2	17128	1,4
Оренбургская область	67,9	86715	0,9	32,1	10124	0,8
Пензенская область	63,2	12501	0,1	36,8	2679	0,2
Самарская область	71,8	161964	1,7	28,2	41046	3,3
Саратовская область	73,1	30934	0,3	26,9	4107	0,3
Ульяновская область	66,4	16423	0,2	33,6	7388	0,6

По данным таблицы 3 установлено, что Пермский край по числу прибыльных организаций в разрезе Приволжского федерального округа занимает только 10 место с количеством в 68,4% прибыльных организаций к общему числу организаций на его территории.

Оценку основных показателей характеризующих деятельность малых предприятий без учета микро-предприятий в разрезе территорий Приволжского федерального округа за период январь – сентябрь 2016 года проведем по данным таблицы 4.

Таблица 4 – Основные показатели деятельности малых предприятий [1]

Субъект РФ	Число малых предприятий		Число замещенных рабочих мест (работников) ¹⁾		Инвестиции в основной капитал	
	тыс.	в % к итогу по России	тыс.	в % к итогу по России	млн. рублей	в % к итогу по России
Российская Федерация	172,8	100	5378,1	100	258920,3	100
Приволжский федеральный округ	34,9	20,2	1132,4	21,1	79910,0	30,9
Республика Башкортостан	2,7	1,5	96,5	1,8	8795,7	3,4
Республика Марий Эл	0,8	0,5	27,2	0,5	2075,3	0,8
Республика Мордовия	1,0	0,6	32,5	0,6	2209,5	0,9
Республика Татарстан	6,0	3,5	210,9	3,9	3269,9	1,3
Удмуртская Республика	2,1	1,2	78,2	1,5	3837,7	1,5
Чувашская Республика	1,8	1,0	54,4	1,0	5305,0	2,0
Пермский край	2,5	1,4	75,7	1,4	5118,4	2,0
Кировская область	1,8	1,0	61,8	1,1	3406,8	1,3
Нижегородская область	6,5	3,8	143,2	2,7	16444,6	6,4
Оренбургская область	1,4	0,8	54,1	1,0	5922,1	2,3
Пензенская область	1,0	0,6	43,8	0,8	11208,4	4,3
Самарская область	3,6	2,1	126,8	2,4	2705,3	1,0
Саратовская область	2,3	1,3	74,7	1,4	1986,2	0,8
Ульяновская область	1,4	0,8	52,5	1,0	7625,2	2,9

1) Работники списочного состава, внешние совместители и лица, выполнявшие работы по договорам гражданско-правового характера.

По данным таблицы 4 установлено, что Пермский край по числу малых предприятий в разрезе территорий Приволжского федерального округа занимает только 5 место с количеством 2,5 тысячи предприятий, что составляет 1,4 % в разрезе России. Пермский край опережают Нижегородская область в 1,6 раза, республика Татарстан в 1,4 раза, Самарская область в 0,4 раза, а также республика Башкортостан в 0,1 раз.

Более того, по числу занятых на малых предприятиях Пермский край располагается только на 6 месте, уступая также республикам Татарстан и Башкортостан, Нижегородской и Самарской областям.

В результате, по данным таблиц 3 и 4 установлено, что, несмотря на территориальную широту Пермского края (к примеру, общая площадь Пермского края в 2 раза больше общей площади республики Татарстан) и его возможностей, фактические показатели деловой активности хозяйствующих субъектов значительно отстают от территорий с меньшими природно-географическими условиями и предпринимательскими возможностями. При этом также можно отметить и тот факт, что за 2016 год на территории республики Татарстан было вновь зарегистрировано новых субъектов хозяйствования в количестве 15879 единиц, в то время как на территории Пермского региона лишь 7038 единиц предпринимательских структур. Вместе с этим в 2016 году число официально ликвидированных организаций на территории Пермского региона составило 9138 единиц, что на 29,84 % больше, чем вновь зарегистрированных. На территории Татарстана за 2016 год ликвидировано только 11075 единиц структур хозяйствования, что на 30,25% меньше, чем вновь зарегистрированных.

Исходя, из чего можно предположить, что в Пермском крае недостаточное обеспечение экономической заинтересованности организаций и физических лиц - индивидуальных предпринимателей по причине не совершенной политики налогового администрирования, проводимой региональными органами власти и местного самоуправления. Подтверждением сказанному, может служить сравнительный анализ методических материалов по оценке эффективности налоговых льгот по данным таблицы 5.

Таблица 5 – Укрупненный анализ методических материалов по оценке эффективности налоговых льгот регионов ПФО [3]

Показатели	Пермский край	Минэком-развития	Башкортостан	Татарстан	Мордовия
Льготы принимаются и оцениваются индивидуально по группам налогоплательщиков	-	+	+	+	+
Льготы принимаются и оцениваются, исходя из проектного подхода	-	-	+	+	-
Период действия и оценки эффективности льгот устанавливается по отраслевому или проектному принципу	-	-	+	-	+
Показатели эффективности учитывают вклад налогоплательщика в создание ВРП региона	-		+	+	-
Оценка эффективности учитывает развитие бизнеса налогоплательщиков	+	+	+	+	+
Оценка предусматривает факторный анализ	-		+	+	+

Исходя, из данных таблицы 5 можно сделать вывод о том, что налоговые льготы на региональном уровне Пермского края не используются или по крайней мере в редких случаях, что требует серьезного научно-методического и практического обсуждения в условиях регулярного мониторинга и регионального налогового администрирования.

Также рассмотрим уровни льготных ставок для организаций, функционирующих по упрощенной системе налогообложения за 2016 год в разрезе Пермского края и республики Татарстан по данным таблицы 6.

Таблица 6 - Льготные ставки УСН в 2016 году в Пермском крае и республике Татарстан

Субъект РФ	Ставка для объекта доходы	Ставка для объекта доходы минус расходы	Закон
Пермский край	1 и 4 % - для отдельных видов деятельности, указанных в законе	5 и 10 % - для отдельных видов деятельности, указанных в законе	Закон Пермского края от 01.04.2015 № 466-ПК, статья 346.20 НК РФ
	6% - для всех остальных	15% - для всех остальных	
Республика Татарстан	6%	5% - для отдельных видов деятельности, указанных в законе	Закон Республики Татарстан от 17.06.2009 № 19-ЗРТ, статья 346.20 НК РФ
		10% - для всех остальных	

Как известно, НК РФ устанавливает ставку налога по УСН при объекте доходы 6%, а при разнице между доходами и расходами - 15%. Но во многих регионах РФ действуют более низкие ставки благодаря законам субъектов РФ. Так по данным таблицы 6 установлено, что, несмотря на большее разграничение ставок по видам деятельности в Пермском крае, всё же в республике Татарстан условия налогообложения менее обременительные.

В результате, по данным проведенного анализа можно утверждать о том, что в действующем формате налогового администрирования в Пермском регионе не учтены требования заинтересованных сторон для достижения региональных целей и его устойчивого развития, одним из основных источников которых является налог на прибыль.

Для управления взаимоотношениями с заинтересованными сторонами выделяется специальная подсистема – стейкхолдер-менеджмент, которая представляет собой современный подход в управлении и является одним из общепризнанных способов разрешения конфликтов в рамках экономических систем за рубежом [2]. Основными элементами таких экономических систем выступают институциональная среда и экономические агенты - стейкхолдеры.

Основной задачей стейкхолдер-менеджмента является создание благоприятных условий для ведения бизнеса в коммерческих структурах любой отрасли и сфере деятельности [2]. Тем не менее, в рамках функционирования государственного и регионального управления в последнее время не в меньшей степени назревает потребность создания благоприятных условий и для исполнительных подразделений.

Согласно ст. 9 НК РФ, участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, являются:

- организации и физические лица, признаваемые в соответствии с НК налогоплательщиками или плательщиками сборов;
- организации и физические лица, признаваемые в соответствии с НК налоговыми агентами;
- налоговые органы (федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальные органы).

В результате обозначим заинтересованные группы, их интересы и требования для достижения целей налогового администрирования Пермского края по результатам проведенных исследований среди экспертов и участников заинтересованных групп в таблице 7.

Таблица 7 – Интересы и требования стейкхолдеров налоговых отношений по Пермскому краю

Заинтересованные группы	Интересы и требования	Вес ($\Sigma=10$)	Фактическая оценка (0-10 б)	Значение
Официально зарегистрированные организации и предприятия	Справедливость	0,5	8	4
	Доброжелательное отношение	0,2	6	1,2
	Компромиссы и льготы	0,6	7	4,2
Официально зарегистрированные индивидуальные предприниматели	Дифференцированный подход	0,7	7	4,9
	Программная (компьютерная) грамота	0,4	7	2,8
	Взаимное уважение	0,3	5	1,5
Теневые предпринимательские структуры	Нормативно-правовой подход выхода и соблюдение законов	0,4	6	2,4
	Альтернативные санкции	0,6	6	3,6
	Лояльность	0,3	4	1,2
Потенциально-специфические предпринимательские структуры	Совместное участие в принятии программ	0,5	4	2
	Решение поставленной задачи	0,4	6	2,4
	Нормативно-правовое обеспечение	0,4	6	2,4

Территориальный орган исполнительной власти – региональное УФНС по Пермскому краю	Усиление налоговой культуры	0,5	6	3
	Системный подход	0,4	6	2,4
	Интегрированный подход	0,2	5	1
	Близость к реалиям экономических условий региона и его образований	0,5	6	3
Подразделения регионального УФНС – сотрудники ИФНС	Нормирование работ и трудоемкости	0,4	3	1,2
	Достойная оплата труда	0,8	4	3,2
	Дифференциация мотивации	0,4	4	1,6
	Повышение репутации учреждения	0,2	2	0,4
Общество в целом	Расширение социальных условий и программ	0,4	5	2
	Коммуникации	0,6	6	3,6
	Взаимное уважение	0,3	6	1,8

По данным таблицы 7, используя метод экспертных оценок можно рассчитать условия, при которых стейкхолдер-менеджмент будет проявлять себя в той или иной мере по формуле 1:

$$\text{Эс-м} = (\sum \text{ФО} / \sum \text{max оц.}) * 100\%, \quad (1)$$

где: Эс-м - эффективность стейкхолдер-менеджмента в %; $\sum \text{ФО}$ – сумма фактических оценок в баллах; $\sum \text{max оц.}$ – сумма максимальных оценок в баллах.

Порог риска срыва работы региональной системы налогового администрирования, в исследуемых условиях можно рассчитать по формуле 2:

$$\text{Пр} = (\sum \text{Значений} / \sum \text{max оц.}) * 100\%, \quad (2)$$

$$\text{Пр} = (55,8 / 220) * 100 = 25,36\%$$

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в разрезе отмеченных интересов максимальная эффективность налогового администрирования с учетом стейкхолдер-менеджмента должна достигать уровня близко к 220 баллам, которые принимаются за 100%.

В данный момент времени при отсутствии новой технологии управления, по факту при помощи субъективного мнения респондентов получено только 108 баллов, что составляет 49,09% от максимально возможного учета интересов стейкхолдеров в системе регионального налогового администрирования. И что характерно, наибольшие оценки получены по группам, которые не являются прямыми участниками процессов собираемости налогов и усилении налоговой культуры, а всего лишь являются налоговыми агентами, которые обязаны соблюдать и выполнять российское законодательство, а по группе от которой, в большей степени зависит сложенная работа налогового управления, как раз и получены самые минимальные оценки. Данные обстоятельства позволяют утверждать о существующем не соответствии между высшими планами управления и низшими условиями их выполнения. Более того уровень риска срыва работы системы полученный в размере 25,36% показывает о начале ухудшения ситуации внутри самой системы, поскольку риск в интервале от 0 до 25% считается нормальным для функционирования любой системы.

Следовательно, обозначенные в таблице 7 интересы и требования стейкхолдеров наглядно отражают проблемы взаимодействия всех заинтересованных групп налоговых отношений по Пермскому краю, при этом сделаем акценты на каждой из представленных групп:

- официально зарегистрированные структуры бизнеса Пермского края не против налогового законодательства, как на Российском, так и региональном уровне. При этом плавающая стабильность российской экономики в кризисных условиях, а также более выгодные условия для бизнеса в соседних территориях – должны стать главным основанием в принятии решений региональными органами исполнительной власти для благоприятных условий функционирования его субъектов хозяйствования. Так, инвестиции в основной капитал в республике Татарстан за 2016 год составили 642494,1 млн. руб., в то время как в Пермском крае их величина превысила незначительно 237 млн. рублей;

- официально зарегистрированные малые предприятия и индивидуальные предприниматели заинтересованы в дифференцированном подходе для налогообложения, как в отраслевом разрезе, так и территориальной расположенности. Так оборот малых предприятий Пермского региона за 2016 год в оптовой и розничной торговле (ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования) составил 130,2 млн. руб., а на транспорте и связи лишь 7,9 млн. рублей. Классические условия функционирования малого предпринимательства могут подлежать изменениям в результате понимания государством и отдельными агентами его как неотъемлемого элемента рыночного хозяйствования, что порождает мотив для создания ему благоприятной среды [5]. Усиление автоматизации процессов бизнеса и администрирования также по сей день остаются для многих не малозначущей проблемой, при этом отношение исполнительных органов на местах не всегда отмечается доброжелательным;

- теневые предпринимательские структуры на протяжении всего рыночного периода в России являются специфической подсистемой социально-экономических отношений. Как известно, теневая эко-

номическая деятельность в решающей степени зависит от общего состояния экономики, уровня жизни населения и исходящих от государства ограничений и так далее. Для примера, средняя заработная плата в Пермском крае за 2016 год составила 25440 рублей, а республике Татарстан 29792,5 рублей. Следовательно, на региональном уровне необходимо создать альтернативность вариантов, как исполнения законодательства, так и официальное их присутствие на рынках, проявляя не авторитарную агрессию, а лояльность и заинтересованность в их легальности;

- потенциально-специфические предпринимательские структуры, которые не могут массово появляться в разрезе отдельных отраслей национального хозяйства (образование, культура и прочие) требуют особенного подхода исполнительной власти к их организации и функционированию, поскольку их деятельность связана с не достижением результативности в виде чистой прибыли, а с усилением духовного и интеллектуального развития российского общества. При этом хочется отметить, что цели достижения их функционирования возможны только при совместных отношениях в увязке «бизнес – государство»;

- территориальный орган исполнительной власти – региональное УФНС по Пермскому краю руководствуется планами, цифрами и задачами, которые поступают свыше, в рамках чего по причине исполнительности и избегания нареканий уходят в сторону реалии региональной экономики и ее состояния, снижается целостность системного подхода, повышается отдаленность от бизнеса, нагнетается социальная напряженность. В результате, для повышения налоговой культуры в регионе должны быть созданы условия лоббирования интересов региональных возможностей налоговой нагрузки перед федеральными структурами управления;

- подразделения регионального УФНС – сотрудники ИФНС являются главным звеном для выполнения поставленных задач в достижении конечных целей налогового администрирования, но как видится, именно про эту часть в верхних эшелонах исполнительной власти и забыли. Работники инспекций требуют справедливого нормирования выполняемой работы с учетом трудовых затрат в разрезе функциональных операций, а следовательно и соответствующее вознаграждение за проделанный труд, поскольку зачатую продолжительность рабочего дня специалиста ИФНС составляет 10-11 часов с оплатой в 10-15 тыс. рублей в месяц. Специалисты с высшим образованием по профессии не желают работать в налоговой инспекции, с каждым годом престиж отмеченных учреждений падает. Текучесть кадров налоговой службы РФ до 40 тыс. человек ежегодно, основной контингент звена специалистов – выпускники средних профессиональных образовательных учреждений, что противоречит высшим целям налогового администрирования в условиях совершенствования его технологий и методов;

- общество в целом хотя и является некой косвенной средой в налоговом администрировании, но именно из него формируются разные формы налоговых агентов, исходя, из чего повышенное внимание к коммуникациям с обществом и его активное участие в решении региональных проблем является не маловажным фактором для достижения высших целей регионального налогового администрирования. Как известно, законодательство развитых стран исходит из того, что взыскиваемые с налогоплательщиков платежи тем легче переносятся и тем совершеннее в хозяйственном отношении, чем меньше они мешают экономической деятельности граждан, поскольку экономическое благополучие граждан определяет уровень благосостояния государства. Этот принцип должен лежать в основании налоговой политики любого демократического государства.

В результате, с учетом интересов и требований стейкхолдеров на региональном уровне необходимо:

- расширить налоговые права территориальных единиц исполнительной власти в зависимости от конкретной ситуации на местах;

- совершенствовать условия распоряжения налоговыми доходами в разрезе субъектов российской федерации;

- повысить налоговую ответственность агентов путем разработки системы мотивационных поощрений за безукоризненную налоговую дисциплину на протяжении последних 5-10 лет;

- законодательно закрепить индивидуализацию налогового воздействия;

- сформировать типовую форму налогового договора в разрезе индивидуальных групп налоговых агентов;

- повысить репутацию налоговых учреждений путем выдачи направлений абитуриентам для бюджетного поступления в высшие учебные заведения с последующей отработкой;

- сформировать профессиональные критерии отбора для служащих на государственную налоговую службу в разрезе функциональных отделов и уровня сложности выполняемых задач;

- сформировать дифференцированную (к примеру, может служить бально-рейтинговая система) оценку оплаты труда специалистов налоговой службы в рамках индивидуализации работ, служб и отделов;

- обеспечить щадящий переход и доступность к правомерным налоговым отношениям для достижения целей легализации бизнеса.

Таким образом, стейкхолдер-менеджмент в налоговом администрировании следует признать как наиболее социально выраженную сферу управленческих действий. Поскольку недостатки налогового

администрирования приводят к пассивности бизнеса и усилению его теневой зависимости, что в свою очередь позволяет обеспечить резкое снижение поступлений налогов в бюджет, увеличивается вероятность налоговых правонарушений, нарушается баланс межбюджетных отношений регионов с федеральным центром и, в конечном итоге, нагнетается социальная напряженность в обществе. В таких условиях в первую очередь для достижения целей стейкхолдер-менеджмента должен выступать контактный фактор развития, носителем которого являются виды государственного, политического и институционального регулирования [5]. При этом необходимо помнить, что налоговая культура создается только на основе взаимного уважения и взаимной заинтересованности всех участников налоговых правоотношений.

Список литературы:

1. Социально-экономическое положение Приволжского федерального округа в 2016 году. // ФГСГС. Москва 2017 год. [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641.
2. Стейкхолдер-менеджмент: управление заинтересованными группами. url:<http://www.classs.ru/stati/menejment1/steikholder.html>.
3. А.И.Татаркин, А.Д.Максимов, Т.А.Максимов. Оптимизация методического сопровождения применения налоговых льгот в регионах: практика Пермского края. // Экономика региона. – 2015. - № 1. – с.209.
4. Налоговое администрирование и налоговый контроль. // [Электронный ресурс]. <http://megaobuchalka.ru/8/25121.html>.
5. И.А.Горяева. Совершенствование системы поддержки и развития малого предпринимательства региона: на примере Пермской области: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05.- Ижевск, 2006.- 187 с.: ил. РГБ ОД, 61 07-8/1441.

МОДЕЛЬ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Верещагина Людмила Владиславовна

кандидат технических наук, доцент

Аннотация. В статье уточнено место аналитической функции в процессе управления, обоснована необходимость создания на промышленных предприятиях специализированных Аналитических центров для эффективной реализации аналитической функции. Автором разработаны типовое положение об Аналитическом центре промышленного предприятия, типовые должностные инструкции руководителя и специалиста Аналитического центра, методика отбора персонала для работы и его функционирования.

Ключевые слова: система управления, анализ, Аналитический центр, типовое положение об Аналитическом центре, должностные инструкции Финансового аналитика и специалиста, метод анализа, направление деятельности.

Система управления включает в себя все происходящие процессы, а также службы, подсистемы и коммуникации промышленного предприятия. Поэтому промышленное предприятие как сложная система управления требует специализации подразделений управляющей части системы и закрепления определенных видов управленческой деятельности за отдельным работником или административно-управленческой группой аппарата управления.

Специализация структурных подразделений промышленного предприятия реализуется через отдельные функции управления. Функции управления характеризуют определенную сферу деятельности управленческой деятельности и поэтому должны осуществляться на всех уровнях управления.

Содержание анализа вытекает из его роли и функций, которые он выполняет в системе управления промышленным предприятием. Так, анализ является связующим звеном между учетом и принятием управленческих решений. В процессе анализа имеющаяся учетная информация проходит определенную аналитическую обработку: проводится сравнение фактически достигнутых результатов производственно-хозяйственной деятельности промышленного предприятия с показателями за предыдущие отчетные периоды и результатами деятельности конкурентов; определяется влияние объективных и субъективных факторов на достигнутые результаты согласно финансовой отчетности предприятия; выявляются имеющиеся ошибки и недостатки, а также формируются неиспользованные резервы повышения эффективности.

Анализ также тесно связан с планированием и прогнозированием всех направлений деятельности промышленного предприятия, так как без глубокого и качественного анализа невозможно обосновать плановые показатели, дать объективную оценку степени выполнения плановых заданий. Утверждение отдельных планов представляет собой принятие конкретных управленческих решений, которые обеспечивают производственно-хозяйственную деятельность промышленных предприятий на перспективу. При этом необходимо учитывать результаты выполнения планов за предыдущие отчетные периоды с точки зрения мониторинга развития предприятия.

Необходимо отметить, что анализ является и эффективным средством не только обоснования планов, но и контроля за их выполнением. Контроль представляет собой определенный вид управленческой деятельности, направленный на обеспечение достижения поставленных целей посредством оценки и анализа результатов деятельности, а также внесения необходимых корректив в случае отклонения фактических результатов от запланированных ранее.

Аналитический центр – это особая форма организации труда персонала промышленного предприятия, основанная на продуманном позиционировании его участников, имеющих общее видение стратегических целей предприятия и владеющих отработанными процедурами взаимодействия.

На основании исследования роли и места аналитической функции управления, организации аналитической работы на промышленных предприятиях Алтайского края, автором разработано типовое положение об Аналитических центрах промышленных предприятий, в котором отражены типовая структура, задачи, функции Аналитического центра, права и обязанности его персонала, а также взаимодействие с другими структурными подразделениями.

В таблице 1 отражено содержание разделов типового положения об Аналитических центрах промышленных предприятий Алтайского края

Таблица 1. Содержание разделов типового положения об Аналитических центрах промышленных предприятий Алтайского края

Раздел	Содержание
1. Общие положения об организации Аналитического центра	Аналитический центр является самостоятельной структурной единицей предприятия. Аналитический центр возглавляет Финансовый аналитик, который непосредственно подчиняется первому руководителю предприятия.
2. Структура	Отражены положения по формированию штатов Аналитического центра и определена сфера его деятельности.
3. Задачи	Отражены задачи Аналитического центра.
4. Функции	Отражены функции Аналитического центра.
5. Права Аналитического центра	Определены права сотрудников и руководителя Аналитического центра.
6. Взаимоотношения и служебные связи	Изложены взаимоотношения Аналитического центра с другими структурными подразделениями предприятия.
7. Ответственность	Определена ответственность специалистов и руководителя Аналитического центра.

Автором были разработаны должностные инструкции Финансового аналитика на правах руководителя Аналитического центра и его специалистов.

В таблице 2 представлено содержание разделов должностных инструкций Финансового аналитика и специалистов Аналитического центра.

Таблица 2. Содержание должностных инструкций Финансового аналитика и специалистов Аналитических центров промышленных предприятий Алтайского края

Раздел	Содержание
1. Должностные обязанности	Содержит функции, которые должны выполняться руководителем и специалистами Аналитического центра.
2. Должен знать	Содержит основные требования, предъявляемые к руководителю и специалистам Аналитического центра в отношении знаний по анализу производственно-хозяйственной деятельности предприятия, законодательных актов Российской Федерации, Положений, инструкций, а также методов и средств, применяемых при выполнении должностных обязанностей.
3. Требования к квалификации	Определены уровень и профиль аналитической подготовки руководителя и специалиста Аналитического центра, необходимые для выполнения им функций в группе и требований к стажу.

На начальном или предварительном этапе организации Аналитического центра промышленного предприятия необходимо осуществить следующие организационные мероприятия:

1. Опрос руководителей структурных подразделений на предмет выяснения того, в чем они испытывают недостаток аналитической информации, какие аналитические процедуры в недостаточной степени проработаны экономическими службами предприятия, какие процедуры не регламентированы или не выполняются вовсе.

2. Анализ имеющейся на предприятии нормативной документации, регламентирующей аналитическую деятельность.

3. Определение перечня работ, которые необходимо выполнить для того, чтобы приступить к практической организации Аналитического центра:

3.1 Разработка положения об Аналитическом центре и должностных инструкций его сотрудников;
3.2 Определение перечня основных аналитических процедур, которые должны выполняться сотрудниками Аналитического центра и их трудоемкость;

3.3 Разработка методов бюджетирования и планирования аналитической работы на предприятии;

3.4 Определение методики расчета потребности в персонале Аналитического центра;

3.5 Определение методики оценки и аттестации персонала, методов его адаптации, обучения и мотивации.

Формирование Аналитического центра целесообразно проводить в три этапа:

1. Проведение организационной диагностики, аттестации или оценки персонала экономической системы предприятия и формирование на их основе списка кандидатов на работу в Аналитический центр;

2. Набор специалистов в Аналитический центр на основе информации, полученной в ходе организа-

ционной диагностики, аттестации или оценки персонала с учетом знаний, умений, навыков и способности работать в группе.

3. Назначение руководителя и профессиональная адаптация работников Аналитического центра.

Необходимо отметить, что ключевым моментом в организации Аналитического центра является подбор персонала для работы в центре. Грамотно проведенная аттестация позволила обоснованно сформировать кадровый потенциал, произвести ротацию кадров, установить дифференцированную заработную плату руководителю и сотрудникам Аналитического центра, индивидуально решать вопросы повышения квалификации персонала.

Анкетирование, как инструмент профессионального отбора, довольно широко применяется в практике управления российской и зарубежных предприятий. Оно является одной из наиболее эффективных форм оценки персонала. С помощью анкетирования можно значительно сузить вероятность включения в состав Аналитического центра сотрудников, которые не способны справиться с предлагаемыми должностными обязанностями.

Основная задача анкетирования - это определение пригодности конкретного работника из экономических служб предприятия к аналитической деятельности.

Автором разработаны следующие анкеты:

1. Анкета №1 « Самооценка качеств специалистов, претендующих на работу в Аналитическом центре»;

2. Анкета №2 « Оценка качеств работника, претендующего на должность специалиста (руководителя) Аналитического центра коллегами и руководителями».

В основе аттестации персонала Аналитического центра с помощью анкетирования целесообразно использовать следующие методы:

1. Опросный (на основе заполнения претендентом анкеты №1);

2. Экспертный (на основе заполнения экспертами анкеты №2).

В экспертную группу необходимо включить руководителей и ведущих специалистов отделов и служб, из которых были отобраны кандидаты на работу в Аналитический центр.

Данная процедура аттестации кадров, на наш взгляд, учитывает мнение всех заинтересованных сторон, начиная от самого аттестуемого и заканчивая руководством предприятия, позволяет проводить периодический мониторинг специалистов Аналитического центра и любых других подразделений предприятия, выявлять уровень потенциальных возможностей персонала, прогнозировать карьерный рост сотрудников предприятия.

Необходимо отметить, что работа персонала Аналитического центра должна строиться по принципу групповой работы, которому присуще:

1. Согласованное видение стоящих перед предприятием и подразделением задач;

2. Формирование направленности на общую цель для группы;

3. Распределение ролей и позиций с целью достижения максимальной самоотдачи;

4. Обеспечение максимального включения каждого работника в аналитический процесс;

5. Обеспечение совместной выработки аналитического и управленческого решения;

6. Ориентация на эффективность и ситуационное лидерство;

7. Выдвижение новых идей и способов решения возникающих проблем;

8. Налаживание и развитие отношений с различными структурными подразделениями предприятия;

9. Проверка и объективная оценка эффективности выполнения аналитической работы.

Далее приведены рекомендации по применению отдельных методов анализа производственно-хозяйственной деятельности специалистами Аналитического центра при выполнении должностных обязанностей.

Таблица 3- Рекомендации по применению методов анализа производственно-хозяйственной деятельности предприятия специалистами Аналитического центра

№ п/п	Метод	Комментарий
1	Экспресс- анализ	Составление специалистами Аналитического центра обобщенной оценки результатов производственно- хозяйственной деятельности и финансового состояния предприятия, контроль за исполнением планов и бюджетов.
2	Детализированный анализ финансового состояния	Формирование специалистами Аналитического центра подробной характеристики имущественного и финансового положения в отчетном периоде, анализ возможностей развития предприятия на рыночную перспективу.
3	Межхозяйственный сравнительный анализ	Экономические показатели анализируемого предприятия должны быть специалистами Аналитического центра сопоставляться с показателями ведущих предприятий отрасли и с предприятиями – конкурентами с целью изучения передового опыта и поиска резервов повышения эффективности работы анализируемого предприятия.

4	Вертикальный анализ	Изучение структуры имеющихся средств предприятия и источников их образования специалистами Аналитического центра.
5	Горизонтальный анализ	Изучение динамики имеющихся средств предприятия и источников их образования специалистами Аналитического центра.
6	Трендовый анализ	Использовать специалистами Аналитического центра при изучении относительных темпов роста и прироста показателей деятельности за ряд лет к уровню базисного года (исследование рядов динамики).
7	Выявление и анализ резервов	Использование специалистами Аналитического центра способов прямого счета, сравнения, детерминированного факторного анализа, стохастического факторного анализа и маржинального анализа.
8	Функционально- стоимостной анализ	Использование специалистами Аналитического центра как эффективного способа выявления резервов сокращения затрат путем поиска более экономичных вариантов выполнения организационно- технических функций при одновременном выявлении излишних функций в системе управления .
9	Анализ безубыточности и определения зон безопасности	Специалисты Аналитического центра смогут установить, при каком объеме реализации продукции предприятие сможет получить прибыль, а при каком ее не будет. С помощью точки безубыточности, в которой затраты равны выручке от реализации, возможно определить зону убыточности производства.

Перечисленные методы анализа достаточно подробно изложены в специальной литературе [2, 3, 4, 6].

Необходимо отметить, что основная проблема заключается не столько в дальнейшем развитии указанных методов, сколько в овладении этими методами специалистами Аналитического центра и применение их в практической деятельности.

Существуют такие области аналитической работы, в которых теория и практика анализа еще не работала единых общепринятых методов решения. К ним можно отнести методы комплексной оценки функционирования промышленного предприятия и его составляющих, а также методы аналитической оценки формируемых планов по следующим направлениям в системе управления деятельностью промышленного предприятия:

1. Стратегическое управление (определение миссии, разработка стратегий и целей);
2. Управление техническим развитием (НИОКР, ТПП) и качеством выпускаемой продукции;
3. Управление основным производством (процессом изготовления продукции);
4. Управление обеспечивающими и вспомогательными производственными процессами;
5. Управление логистической системой предприятия;
6. Управление продвижением и сбытом продукции (маркетинг);
7. Управление персоналом и формирование внутрифирменной культуры;
8. Управление экологической составляющей производственной системой ;
9. Управление экономикой и финансами предприятия;
10. Управление инновационной деятельностью предприятия.

Список литературы:

1. Бочкарев А., Кондратьев В. и др. 7 нот менеджмента /А.Бочкарев и др. -5-е издание, доп.-М.: ЗАО « Журнал Эксперт», ООО « Издательство ЭКСМО» 2002.-656с.
2. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия .-М.: ПБОЮЛ М.А.Захаров, 2002.-424с.
3. Любушин, Н.П.Экономический анализ : учебник /Н.П. Любушин .-М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.-575с.
4. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. для студ., обуч. по спец. « Бух. учет, анализ и аудит» /Г.В. Савицкая .-5-е изд., перераб. и доп. –М.: ИНФРА-М, 2009.-534с.
5. Управление организацией : Учебник /Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина .-4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008.-736с.
6. Шеремет, А.Д. Анализ и диагностика финансово – хозяйственной деятельности предприятия: учебник /А.Д. Шеремет .-М.: ИНФРА-М, 2009.-365с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕМОНТОВ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Нурсеитов Борис Нагаметович

кандидат экономических наук, профессор

Тургумбаева Гульнар Темировна

преподаватель кафедры «Экономика и финансы»

Карагандинский государственный индустриальный университет

Основные производственные фонды АО «АрселорМиттал Темиртау» выросли в 1,6 раза, при этом среднегодовой темп их прироста составляет 8,4%, что значительно выше аналогичного показателя по отрасли. Высокие темпы их роста обусловили сравнительно молодой возрастной состав основных фондов комбината. Так более 60% стоимости основных фондов комбината введено до конца 80х годов. Из этих данных напрашивается вывод о сравнительно молодом возрасте фондов, что не совсем соответствует действительности.

Под процессом обновления следует понимать не только простое их увеличение, но и ликвидацию старых и замену их новыми, более совершенными средствами труда. Однако процесс обновления фондов на комбинате осуществляется в основном за счет экстенсивных факторов, а доля интенсивных факторов (замены и реконструкции старых фондов) очень низка. За одиннадцатую пятилетку коэффициент ввода по комбинату составляет 6,4%, тогда как коэффициент выбытия – всего 1,2%. Вследствие этого постепенно увеличивается доля устаревших агрегатов на комбинате. Так, возраст свыше 20 лет в настоящее время 75% доменных печей, 100,0% методических печей, 48,5% прокатных станов и почти все сортовые станы. При этом возрастная структура металлургических агрегатов комбината систематически ухудшается и растет средний возраст агрегатов, что обуславливает снижение общего технического уровня предприятия и определенные экономические потери.

Анализ показателей обновления основных фондов комбината за ряд лет показывает, что следует повысить коэффициент выбытия до 3,0-3,5 процента с целью улучшения возрастного состава основных фондов и замены их более совершенными. Повышение эффективности обновления основных фондов требует, на наш взгляд, планирования этого процесса от предприятия до отрасли в целом. Исходными данными для этого должны служить паспорт предприятия, а дополнительным источником средств обновления – амортизационные

отчисления отслуживших сроки службы средств труда и накопленных в специальном фонде. Следовательно, в условиях дефицита средств проблема эффективной организации ремонтов становится актуальной.

Задача увеличения производства металлопродукции тесно связана с улучшением использования металлургического оборудования за счет увеличения межремонтных периодов его работы и сокращения времени простоев на ремонтах. Актуальность данной проблемы усиливается также тем, что металлургическое оборудование работает в непрерывном режиме, в условиях высокотемпературных и сложных физико-химических процессов, что предъявляет особые требования к надежности его работы. Указанные задачи могут быть успешно решены при дальнейшем совершенствовании организации и планирования ремонтов оборудования и всего ремонтного хозяйства предприятия.

Однако, как показывает практика работы АО «АрселорМиттал Темиртау», ремонтное производство по уровню организации труда, его механизации значительно отстает от основного производства. В результате высокими темпами растут затраты на ремонты. Так, за 2004-2014гг. по комбинату затраты на капитальные ремонты возросли в 3,4 раза, а на текущие в 4,0 раза, тогда как объем металлопродукции возрос всего в 2,5 раза. Следовательно, ремонтное производство за рассматриваемый период возросло на 37%, составив 20 тиен на тенге выпускаемой продукции. При этом ремонтное производство АО «АрселорМиттал Темиртау», является одной из самых высоких в отрасли.

Следует отметить, что имеется объективная причина роста ремонтности металлопродукции, вызванная трудностями переработки низкокачественного сырья с высоким содержанием фосфора, которая обуславливает высокую аварийность в работе основного металлургического оборудования. В то же время велики резервы улуч-

шения самого ремонтного производства, о чем свидетельствуют сверхплановые простои оборудования на ремонтах, низкое качество и т.д.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности ремонтного производства в отраслях является совершенствование планирования этих работ. В настоящее время на металлургических предприятиях разрабатываются лишь годовые и месячные планы ППР (планово-предупредительных ремонтов). Указанные планы не позволяют вести оперативное планирование и регулирование ремонтных работ по отдельным объектам ремонта, что снижает эффективность обслуживания оборудования. Для решения этой задачи, на наш взгляд, необходимо перейти к разработке комплексной системы технического обслуживания и ремонта оборудования, которая обеспечила бы равномерную загрузку ремонтного оборудования и персонала. При такой форме организации ремонтных работ центр тяжести перемещается с длительных (отдельно планируемых) ремонтных работ на регулярные осмотры и межремонтное обслуживание. Предлагаемый метод соответствует основным принципам нового направления в обслуживании оборудования – теротехнологии. Наряду с этим необходимо совершенствовать и действующие формы планирования ремонтных работ. Так, метод сетевого планирования и управления, эффективность которого не вызывает сомнений, широко не используется (за исключением крупных ремонтов). Широкому внедрению указанного метода в черной металлургии препятствуют такие трудности, как отсутствие единой ремонтной службы на предприятиях отрасли, несовершенство организационной структуры ремонтных служб и т.д.

Однако одной из главной причин низкой эффективности ремонтных работ в отрасли является то, что объемы этих работ определяются ориентировочно в связи с отсутствием системы нормативов. На предприятиях черной металлургии отсутствует единая система планирования и оценки работы ремонтных цехов, в результате чего невозможно соизмерять их продукцию. Следовательно, для повышения эффективности ремонтного производства в отрасли необходимо разработать единую

методику планирования, калькулирования, учета и анализа продукции ремонтных цехов, а также единые измерители для оценки объемов ремонтных работ. Отсутствие подобной методики приводит к завышениям объемов ремонтных работ, неточному учету трудоемкости их.

Начальным этапом работы в этом направлении должно быть определение единого измерителя объема ремонтных работ. Существующие и предлагаемые в литературе методы измерения их по трудоемкости в нормо-часах, как показывает практика, не решает указанную проблему. Единим измерителем объема ремонтных работ на металлургических предприятиях, по нашему мнению, может быть объем продукции каждого цеха в натуральном выражении, который суммируется по заводу в целом с помощью коэффициентов трудности. Тем более в условиях структурных изменений в отрасли применение коэффициентов трудности расширяется. Разработка на предприятиях черной металлургии четкой системы технического обслуживания и ремонта оборудования, применение наиболее прогрессивных методов планирования и управления ремонтами остаются важнейшими резервами повышения эффективности производства металлопродукции.

В связи с этим, следует отметить негативное влияние на качество ремонтных работ проводимая предприятием политика «выделения» в отдельные структурные подразделения ремонтных служб. Такая мера может быть и позволит снизить управленческие расходы, но никак не способствует повышению качества ремонтных работ, их специализации. Политика аутсорсинга не нацелена на улучшение условий труда ремонтников, повышение их квалификации, учету специфики каждого металлургического передела.

Качественное выполнение системы технического обслуживания и ремонта оборудования (ТОИР) становится проблематичным, так как производственный персонал достаточно загружен своими функциональными обязанностями. Следовательно, нужно пересмотреть политику структурных изменений, проводимую на комбинате.

Список литературы

1. Капустин К.Е. Эффективность реконструкции и ремонта металлургических агрегатов. Изд.2-е, М., Металлургия, 2001г.
2. А.Мурзаев, О.Сабденов. Ремонтное производство в промышленности., Алматы, 2004г.

УДК 033

Вопросы повышения эффективности пользования трудовыми ресурсами

Шакирова Гулбахор Шарипджановна

преподаватель

Наманганский инженерно-педагогический институт, Узбекистан

Аннотация. В статье показана роль трудовых ресурсов в развитии экономики, рассмотрены некоторые вопросы повышения эффективности управления трудовыми ресурсами в условиях модернизации экономики.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, производительность труда, модернизация экономики, трудовая миграция, эффективность деятельности

Annotation: The article illustrates the role of labour force in the development of economy, considers some issues of increasing of effectiveness of labour force management in terms of economy modernization.

Keywords: Labour force, productivity of labour, modernization of economy, labour migration, activity effectiveness.

Современные условия требуют от производителя резкого увеличения эффективности труда во всех отраслях производства - в промышленности, в строительстве, в сельском хозяйстве и т. д.

Общеизвестно, что эффективность труда зависит не только от потраченного времени и качества выполненной работы, но и от издержек, потраченных на одного работника.

Производительность труда является одним из основных показателей, влияющих на деятельность предприятий, организаций и каждой отрасли, занимающейся экономической деятельностью.

И здесь стоит особо отметить, что этот показатель очень зависит от качественной деятельности персонала предприятия.

В Узбекистане наблюдается проблема относительно низкой производительности труда по сравнению с развитыми странами Европы и Америки. Это обуславливается и более низким уровнем технического вооружения и недостаточно высоким уровнем профессиональной подготовки кадров.

В условиях модернизации экономики, когда время требует принятия новых инновационных решений, рождается необходимость совершенствования системы подготовки и переподготовки персонала, а также непрерывного повышения их квалификации.

Для решения этих проблем разработаны ряд новых указов и постановлений Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева и Совета Министров Республики Узбекистан, относительно требований к образовательным процессам высших и профессионально-технических учебных заведений, которые направлены на улучшение качества профессиональной подготовки трудовых ресурсов.

Но наряду с этим, современные условия развития экономики требуют от предприятий полноценного использования потенциала трудовых ресурсов. На сегодняшний день стоит задача большего внедрения молодых трудовых ресурсов в промышленный труд.

Для решения этой проблемы необходимо:

Во - первых, совершенствовать систему обучения, повышения квалификации и переквалификации персонала, путём открытия новых учебных курсов по востребованным направлениям, с привлечением ведущих специалистов соответствующих отраслей, в том числе и иностранных специалистов из ведущих компаний мира;

Во - вторых, заранее давать полноценную информацию о строящихся предприятиях, об их направлениях, задачах и требованиях к наёмному персоналу;

В - третьих, развивать любовь к индустриальному труду с детства, через различные средства массовой информации, пропагандируя производственный труд и уважение к рабочему классу.

Наряду с этим существует ещё один вопрос, который требует особого внимания. Это проблема разнотенности территории Узбекистана, т.е. это проблема трудоустройства густонаселённой Ферганской долины, которая решается на государственном уровне путём разработок новых проектов и внедрений трудоемких производств. А также созданием льготных условий для малого бизнеса и предпринимательства в сельских отраслях, это приоритетно швейный и строительный бизнес, производство керамической посуды и переработки кожи и т.д., т.е. те производства, которые основаны на переработке местного сырья.

И вторая проблема - это нехватка рабочих ресурсов в северных и западных зонах страны. На сегодняшний день эта проблема решается путём трудовой миграции - как внутренней, так и международной. Вместе с тем здесь стоит учитывать требования к созданию хороших условий проживания и соответствующей заработной платы для трудовых мигрантов.

Во все времена трудовая миграция являлась объективной необходимостью и играла немаловажную роль в обеспечении большей эффективности пользования трудовыми ресурсами.

Этот процесс происходит на территории каждой страны. С обретением независимости в республике появились большие возможности выхода трудовых ресурсов на мировой рынок. На мировом рынке труда Узбекистан является и импортёром и экспортёром рабочей силы.

Только в США каждый год более 40 млн. человек меняют место жительства из-за новой работы. Если взять статистику трудовой миграции по

Европе, то мы можем наблюдать тенденцию перемещения трудящихся из Турции, Греции, Италии, Испании, Португалии и других стран в Германию, Францию, Голландию, Швейцарию, Бельгию и т.д.

В управлении трудовыми ресурсами важную роль играет правильное распределение и перераспределение трудовых ресурсов.

Но вместе с тем, мы думаем, что проблему правильного распределения рабочей силы следует решать не только на государственном уровне, но и на региональном уровне, созданием специальных региональных программ, учитывающих специфические интересы каждого региона.

В итоге можно сказать, что эффективное пользование и правильное управление трудовыми ресурсами, поможет решить проблему безработицы, более удовлетворить потребности экономики в профессиональных кадрах. А также повысит уровень профессионального качества самих работников и быстрее адаптирует их к современным условиям социально-экономического развития.

Использованная литература:

1. Мирзиёев Ш.М. «Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя» // Народное слово 15.01.2017
2. www.stat.uz – сайт Государственного комитета по статистике РУз.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО И ИХ СУЩНОСТЬ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Сиддиқов Анварбек Мамасалиевич, Зайлиев Акмалжон Ахмадалиевич

Наманганский инженерно-педагогический институт, Узбекистан

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы усовершенствования принципов организации учета затрат на производство продукции, а также раскрыты особенности ведения учета согласно национальным стандартам бухгалтерского учета (НСБУ) в Республике Узбекистан.

Abstract. The article discusses the issues of improving the principles of accounting for production costs, and also specifies the specifics of accounting in accordance with the national accounting standards (NAS) in the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: себестоимость, прибыль, затраты, производственная себестоимость продукции, расходы периода, расходы по финансовой деятельности, чрезвычайные убытки, косвенные затраты.

Keywords: cost price, arrived, costs, production cost of products, period expenses, financial activities expenses, extraordinary losses, indirect costs.

Правильная организация бухгалтерского учета в условиях рыночной экономики имеет важное значение для повышения эффективности производства. В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем экономики является приведение существующие в стране системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствие с требованиями рыночной экономики. Для этого разрабатываются и вводятся Национальные стандарты бухгалтерского учета, которые в своей основе опираются на международные стандарты и учитывают особенности системы учета нашей республики.

Для успешного ведения в сфере бизнеса необходимы знания основных законов и элементов бухгалтерского учета, в том числе учет затрат на производство.

Себестоимость продукции представляет собой часть стоимости этой продукции в денежной форме, состоящую из материальных, трудовых и прочих затрат.

Себестоимость продукции является одним из главных показателей эффективности производства и показывает, во сколько обошлось предприятию изготовление продукции. Показатель себестоимости используется для установления продажных цен, расчета рентабельности изделий, определения резервов снижения затрат.

В условиях рыночной экономики снижение се-

бестоимости продукции имеет важное значение, так как в конкурентной среде важны не только спрос и качество продукции, но и ее цена, в которой значительную часть составляет себестоимость.

Важными показателями снижения себестоимости продукции являются совершенствование управления и постановка правильного своевременного бухгалтерского учета затрат, организация строгого контроля за рациональным использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов, снижение непроизводительных расходов и потерь.

В основу организации учета затрат на производство продукции положены следующие основные принципы:

- группировка затрат в бухгалтерском учете по экономическим элементам и статьям расходов, по видам продукции и подразделениям предприятия;
- неизменность принятой методики учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции в течение года;
- согласованность объектов учета затрат с объектами калькулирования себестоимости продукции;
- правильное отнесение доходов и расходов к отчетным периодам;
- разграничение в учете текущих затрат на производство и затрат, связанных с капитальными вложениями.

Для обеспечения единых принципов формирования информации о затратах на производство и реализацию продукции государством установлен общий порядок определения затрат, включаемых в себестоимость продукции, группировки доходов и расходов, их отражения в бухгалтерском учете независимо от вида деятельности предприятий, форм собственности и ведомственной подчиненности.

В этих целях было разработано и утверждено постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 февраля 1999 г. №54 «Положение о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг) и о порядке формирования финансовых результатов» (с последующими изменениями).

Положением определена методика формирования финансовых результатов, приведен перечень затрат, связанных с финансово-хозяйственной де-

ательностью хозяйствующих субъектов, а также перечень доходов, получаемых в результате производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Рациональная организация учета затрат на производство предполагает наличие четкой и обоснованной их классификации.

Согласно Положению о составе затрат все затраты группируются на:

- затраты, включаемы в производственную себестоимость продукции;
- затраты, не включаемы в производственную себестоимость, но включаемы в расходы периода, которые учитываются в прибыли от основной деятельности;
- расходы по финансовой деятельности предприятия, учитываемые при расчете прибыли или убытка от его общехозяйственной деятельности;
- чрезвычайные убытки, которые учитываются при расчете прибыли или убытка до уплаты налогов на прибыль.

В связи с этим группировка статей затрат выглядит следующим образом:

Производственная себестоимость продукции

- прямые и косвенные материальные затраты;
- прямые и косвенные затраты на труд;
- прочие прямые и косвенные затраты, включая накладные расходы производственного назначения.

Расходы периода

- расходы по реализации;
- расходы по управлению (административные расходы);
- прочие операционные расходы и убытки;
- расходы отчетного периода, исключаемые из налогооблагаемой базы в будущем.

3. Расходы по финансовой деятельности

- расходы по процентам;
- отрицательные курсовые разницы по операциям с иностранной валютой;
- переоценка средств, вложенных в ценные бумаги;
- прочие расходы по финансовым деятельности.

4. Чрезвычайные убытки

По способу включения в себестоимость продукции производственные затраты делятся на прямые и косвенные.

Прямые являются **затраты** которые на основании первичных документов могут быть непосредственно включены в себестоимость определенного вида продукции или работ или выполнением которых они связаны.

Косвенные затраты связаны с изготовлением нескольких видов продукции (расходы энергии пара и др.) поэтому их распределяются между этими видами продукции пропорционального конкретным базам распределения.

По степени зависимости от количества выпускаемой продукции затраты подразделяются на переменные и условно постоянные.

К переменным относятся затраты размер ко-

торых изменяется пропорционально динамике объема производства продукции. К ним относятся затраты на сырье и основные материалы заработную плату рабочих основного производства отчисления на социального страхование из этой зарплаты и др.

Условно постоянные затраты - это затраты абсолютная величина которых остается постоянной или меняется в незначительной степени при уменьшении или увеличении количества выпускаемой продукции (амортизация арендная плата и другие расходы связанные с управлением производством). Так, до определенного уровня производства продукции заработная плата управленческого персонала производственных цехов и другие расходы остаются неизменными, но большее возрастания производства требует приобретения новых станков, ввода новых цехов, что приводит к возрастанию расходов на их управление.

Условно-постоянные расходы, оставаясь относительно неизменными по абсолютной величине, при росте производства становятся важным фактором снижения себестоимости, так как их величина при этом уменьшается в расчете в единицу продукции.

По составу затраты они могут быть однородными (одноэлементными), состоящими из одного элемента (материалы, заработная плата и др.) и комплексными, состоящими из нескольких элементов (общепроизводственные расходы, расходы периода и др.).

Производственная себестоимость продукции (работ, услуг) представляет собой стоимостную оценку используемых в процессе производства или переработки продукции (выполнения работ, оказания услуг) природных ресурсов сырья, материалов, топлива, энергии, основных фондов трудовых ресурсов а также других затрат, связанных с производством.

В производственную себестоимость продукции (работ, услуг) включаются затраты, непосредственно связанные с производством продукции (работ, услуг), обусловленные технологией и организацией производства. К ним относятся:

- прямые затраты на материалы;
- прямые затраты на труд
- косвенные затраты, включая накладные расходы производственного назначения.

Затраты, образующие производственную себестоимость продукции (работ, услуг), группируются в соответствии с их экономическим содержанием по следующим элементам:

- производственные материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов)
- затраты на оплату труда производственного характера;
- отчисления на социальное страхование работников;
- амортизация основных фондов и нематериальных активов производственного назначения.

**Классификация отклонений по статьям затрат в учетной системе
“Стандарт-кост”**

	Виды отклонений	Характеризующие отклонение показатели и его расчеты.
I. Сырьё		
1	Отклонение в стоимости	- нормативная себестоимость единицы сырья; - реальная цена; - <u>стоимость приобретения сырья.</u>
2	Отклонение по количеству сырья	- нормативное количество сырья необходимое для производства; - <u>фактические затраты для приобретения сырья.</u>
3	Отклонение связанные с издержками на единицу сырья	- нормативные затраты на единицу сырья; - <u>фактические затраты на единицу сырья.</u>
II. Рабочая сила		
1	Отклонение связанные со ставками заработной платы	- нормативная ставка заработной платы; - почасовая ставка заработной платы; - <u>фактическое рабочее время.</u>
2	Отклонение связанные с уровнем производительности труда	- нормативное время для производства единицы продукции; - фактическое время, использованное для производства единицы продукции; - <u>нормативная почасовая ставка заработной платы.</u>
III. Дополнительные расходы		
1	Отклонение связанные с дополнительными издержками	- нормы расхода дополнительных постоянных издержек на единицу продукции; - фактические постоянно-дополнительные издержки на единицу произведенной продукции; - <u>фактический объем произведенной продукции.</u>
2	Отклонение связанные с переменными издержками	- норма затрат дополнительных расходов на единицу продукции; - фактические переменно-дополнительные расходы, на единицу продукции; - <u>фактический объем производственной продукции.</u>
IV. Валовая прибыль		
1	Отклонение по ценам реализации	- нормативная себестоимость единицы продукции; - фактическая себестоимость единицы продукции; - <u>объем реализованной продукции.</u>
2	Отклонение по объёму реализации	- объем реализации по смете; - фактический объем реализованной продукции; - <u>норма прибыли, на единицу продукции.</u>
3	Отклонение по объёму валовой прибыли	- нормативная прибыль; - <u>фактическая прибыль.</u>

Такой порядок учета и распределения расходов способствует правильному исчислению себестоимости продукции, исключает необоснованное ее колебание по отчетным периодам, содействует объективному выявлению финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятия.

В свою очередь владение основами бухгалтерских знаний и приемами экономического анализа позволяет руководителям снизить этот риск, улавливать тенденции рыночной экономики, своевременно и безошибочно применять необходимые управленческие решения.

Список литературы

1. Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 февраля 1999 г. №54 «Положение о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг) и о порядке формирования финансовых результатов».
2. Файзиева У.Т. Учетная политика предприятия., Т.: Норма, 2016 г.
3. «НСБУ №21 (Национальный стандарт бухгалтерского учета Республики Узбекистан №21)». Т.: Норма, 2012 г.
4. Хасанов Б. Бошқарув ҳисоби. Дарслик. Т.: Иқтисод-молия, 2008 й.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Шорова Бэла Витальевна

к.э.н. доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова

Маргушева Мариана Замировна

бакалавр 3 курса ИПЭиФ КБГУ им. Х.М.Бербекова

Аннотация. В статье рассматривается важность и необходимость человеческого капитала в условиях рыночной экономики. Анализируется культура образования и медицины в нашей стране и за рубежом. Путем рассуждений и результатов исследований предложен комплекс действий и мер, направленных на обеспечение и развитие человеческого капитала в России.

Ключевые слова: человеческий капитал, несоциальный бюджет, образование, здравоохранение, средняя продолжительность жизни, квалифицированные кадры.

В современных условиях при капиталистической системе формирование инновационной экономики не является определенной самоцелью. Это ответ на главный вызов 21 века, который связан с тем, что на сегодняшний день степень развитости страны определяется долей человеческого капитала в национальном богатстве. Что же понимается под природой человеческого капитала?

В борьбе человека за достижение счастья человеческий капитал составляет те знания и умения, которые люди могут применить для производства товаров и услуг. Именно поэтому следовало бы уделять большее внимание данному ресурсу. Целесообразно задуматься над будущим человеческого капитала в нашей стране.

В соответствии с данными рейтинга по Индексу человеческого развития 2016 года, проведенного ООН, Россия стоит на 50 месте. В связи с этим возникает вопрос, почему страна с достаточно существенным разнообразием ресурсов и хорошим потенциалом не может в полной мере использовать все свои силы, чтобы обеспечить благополучную и процветающую жизнь населению.

Большинство экспертов в области экономики отмечают, что проблема человеческого капитала связана в первую очередь с «несоциальным» бюджетом[1]. Больше всего их тревожит сокращение расходов на образование и здравоохранение, кото-

рое «приняло системный характер и проявляется в опережающем сокращении этих расходов и по доле в бюджетных расходах, и в номинальном, и в реальном выражении». Проводя линию сравнения с 2012 годом, можно также заключить, что уровень расходов на высшее образование к 2016 году значительно снизился. Проблемы, связанные с финансированием дошкольного и профессионального образования были возложены на региональные бюджеты, несмотря на недостаточность средств по реализации этих обязательств.

По данным исследований, проведенных коллективом ВШЭ, расходы на образование из бюджетов всех уровней в 2016 году по сравнению с 2012 снизились на 14 %, а расходы на здравоохранение – почти на 20 %. При этом прослеживается интересная закономерность - несмотря на все декларации о снижении расходов по управлению и обороне, их доля в бюджете всё время растет. В частности, по сравнению с 2012 в 2016 году этот рост составил 0,9 процентных пункта. [2]

Зависимость экономики от её человеческого капитала оправдывает себя и при сравнении ведущих стран мирового пространства с Россией. В США стоимость человеческого капитала составляет 95 трлн. долларов (77 % национального богатства). Если учитывать, что стоимость Мирового человеческого капитала – 365 трлн. долларов (66 % мирового богатства), то на США приходится 26 % мирового итога стоимости человеческого капитала. В свою очередь Россия располагает только 8 % от стоимости Мирового человеческого капитала (30 трлн. долларов).

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) признала Россию самой образованной страной в мире. Тем не менее, обучение каждого студента обходится РФ в три раза дешевле, чем Канаде, которая занимает 2 место. Классически качество подготовки школьников должно определяться уровнем заработной платы преподавателей. Но всегда ли это имеет место

быть? Относительно нашей страны показатель средней ежемесячной заработной платы учителя равен 21200 рублей. Если сравнивать мировые показатели заработных плат, то самая большая зарплата - у учителя в Швеции (7377 евро) [3]. По данным о минимальных ежемесячных заработных платах учителей, можно также сделать вывод, что Россия определенно отстает.

Диаграмма – Минимальная заработная плата учителя в месяц, в руб.

Приведенная диаграмма свидетельствует о том, что России необходимо стремиться к лучшему и равняться на тех, кто преуспел больше, кто нашел более правильные пути и возможности финансового стимулирования.

Наряду с образованием на сегодняшний день в разряд наиважнейших аспектов в жизни людей выступает здравоохранение. Как известно, чем выше уровень предоставляемых услуг в этой области, тем комфортнее и защищеннее могут чувствовать себя граждане.

Существует три ключевых показателя, с помощью которых можно определить эффективность системы здравоохранения той или иной страны: 1) средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении; 2) государственные затраты на здравоохранение в виде процента от ВВП на душу населения; 3) стоимость медицинских услуг в пересчете на душу населения. К сожалению, по этим показателям Россия в мировом рейтинге стран стоит на последнем месте – она набрала всего 22,5 балла. В десятке лучших стран находятся:

Сингапур(78,6), Гонконг(77,5), Италия(76,3), Япония(68,1), Южная Корея(67,4), Австралия(65,9), Израиль(65,4), Франция(64,6), ОАЭ(64,1), Великобритания(63,1).[4]

Российские врачи объясняют эту проблему нехваткой квалифицированных кадров, которая порождается низкой заработной платой и перегруженностью медицинского персонала. Они признают, что каждый третий диагноз – ошибочный. Так, из-за неправильного или несвоевременно поставленного диагноза в РФ умирают 12% больных пневмонией. Из-за недостатка знаний врачи выявляют лишь около 30% больных, нуждающихся в высокотехнологичной помощи.

Россия стоит на первом месте по числу инсультов, поскольку плохо поставлен врачебный

контроль течения артериальной гипертонии. Количество жертв лекарственной терапии в три раза превышает число ежегодно погибающих в автомобильных катастрофах.

Средняя продолжительность жизни россиянина составляет 66 лет, а в Швейцарии – 85 лет. В данном случае нельзя не отметить, что большинство услуг в Швейцарии покрывается Правительством.

При рассмотрении медицинской культуры в ряде ведущих стран, необходимо выделить следующее:

1. В Австралии около 75 % счетов компенсируется государством, а остальная четверть покрывает медицинская страховка.
2. Средняя продолжительность жизни итальянцев – 84 года. Привлекает внимание в данном случае то, что все операции для граждан Италии, вне зависимости от клиники, проводятся бесплатно.
3. Техническая оснащенность медицинской отрасли Израиля – одна из самых лучших в мире, а компетентность врачей и медсестер не вызывает вопросов. Медицинские туристы всё чаще направляются именно туда, потому что качество оказываемых услуг имеет достаточно высокую оценку со стороны пациентов.
4. Немецкие больницы заключают контракты со страховыми компаниями, кроме того, они получают инвестиционные поступления от государства. А об уровне обслуживания медицинского персонала, наверное, слышит весь мир.

Несмотря на всю масштабность и многоаспектность проблемы российского человеческого капитала есть варианты выхода из сложившейся ситуации. Опираясь на труды многих экономистов, психологов, историков и политиков, в той или иной степени исследовавших данную проблему, можно предложить следующие пути решения:

1. Увеличить инвестиции в человеческий капитал и эффективно его использовать как производительный и социальный фактор развития страны и регионов.
2. Разработать программу стимулирования и финансирования роста величины и качества российского человеческого капитала.
3. Увеличить целевые образовательные детские пособия.
4. Осуществить эффективную трансформацию медицинского обслуживания населения.
5. Решить проблему «несоциального» бюджета.
6. Предоставлять льготы юридическим и физическим лицам, осуществляющим инвестиции в человеческий капитал;
7. Обеспечить лечение за счет правительственных субсидий лицам с низким доходом.
8. Предоставлять гонорары за публикации на-

- учных статей, участие в конференциях.
9. Обеспечивать врачей социальными льготами и льготами при оплате медицинской страховки.
10. Осуществить компьютеризацию образования.
11. Поддерживать фундаментальные исследования.
12. Создать систему экономических и организационных стимулов инновационной активности.
13. Перейти к системе государственного заказа в сфере научных исследований и разработок.
14. Содействовать ускоренному развитию малого бизнеса.
15. Поддерживать перспективные инновационные проекты.
16. Расширить практику международной сертификации продукции и производства.
17. Стимулировать участие российских промышленных компаний в международных выставках и мероприятиях в сфере высоких технологий.
18. Содействовать созданию системы защиты интересов российских промышленных компаний за рубежом.

Некоторые из представленных задач решаются российским законодательством, но необходим системный подход. Развитие человеческого капитала является несомненным национальным приоритетом. Однако приоритетность должна проявляться не столько в усиленном финансировании соответствующих секторов, сколько в проведении в них серьезных структурных реформ, соответствующих вызовам и принципам XXI века.[5]

Повышение зарплат врачей и учителей, инвестиции в оборудование и другие финансовые решения являются предпосылкой решения ряда назревших проблем, но не достаточным условием. Качество образовательных и медицинских услуг связано не только с уровнем оплаты, но и с повышением эффективности функционирования соответствующих систем. Поэтому будет нежелательно, если реформа социального сектора завершится повышением бюджетных расходов, то есть если первый шаг окажется и последним.

В то же время нельзя не отметить, что Россия

– достаточно перспективная страна. Обратимся к словам Президента РФ В.В. Путина: «Развивая человеческий капитал, мы должны опираться на всё богатство российской культуры, на её уникальные достижения и традиции. Всё это в целом и есть то самое общество реальных и равных возможностей, общество без бедности и гарантирующее безопасность каждого человека. К формированию именно такого общества мы должны стремиться, и, уверен, мы в этом преуспеем.» [6]

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Большинство экспертов в области экономики отмечают, что проблема человеческого капитала связана в первую очередь с «несоциальным» бюджетом.
2. В соответствии с данными рейтинга по Индексу человеческого развития 2016 года Россия стоит на 50 месте.
3. По данным исследований, проведенных коллективом ВШЭ, расходы на образование из бюджетов всех уровней в 2016 году по сравнению с 2012 снизились на 14 %, а расходы на здравоохранение – почти на 20 %.
4. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) признала Россию самой образованной страной в мире. Тем не менее, обучение каждого студента обходится РФ в три раза дешевле, чем Канаде, которая занимает 2 место.
5. России необходимо стремиться к лучшему и равняться на тех, кто преуспел больше, кто нашел более правильные пути и возможности финансового стимулирования.
6. Россия стоит на первом месте по числу инсультов, поскольку плохо поставлен врачебный контроль течения артериальной гипертензии. Количество жертв лекарственной терапии в три раза превышает число ежегодно погибающих в автомобильных катастрофах.
7. Качество образовательных и медицинских услуг связано не только с уровнем оплаты, но и с повышением эффективности функционирования соответствующих систем.
8. Развитие человеческого капитала является несомненным национальным приоритетом.

Список литературы:

1. Отрывок из выступления Президента на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года».
2. Человеческий капитал: вызовы для России / В.А. Мау. — М.:Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 32 с. — (Научные доклады: экономика).
3. <http://krizis-kopilka.ru/archives/25765> - Несоциальный бюджет-2016.
4. <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/10/06/659824-lishnii-kapital> - Лишний человеческий капитал.
5. <http://oecd.ru/> - Организация экономического сотрудничества и развития/ Россия.
6. <http://www.who.int/ru/> - Всемирная организация здравоохранения.

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЛИКВИДНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

Коршунова Дарья Александровна

студент 4 курса финансово-экономического факультета

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель: Сетченкова Л. А.

кандидат экономических наук

доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В работе рассмотрена проблема применения стандартных методов и нормативных значений при оценке ликвидности организаций. Проведен анализ ликвидности оптовой торговой организации на примере ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» и выявлены характерные особенности для организаций в данной сфере. Также описаны предложения, позволяющие правильно оценить ликвидность организаций в сфере оптовой торговли.

Ключевые слова: оптовые торговые организации, анализ агрегированного баланса, оценка коэффициентов ликвидности

В настоящее время финансовое состояние – основная категория, отражающая эффективность экономической деятельности предприятия. Главным показателем оценки финансового состояния является ликвидность. Ликвидность является важнейшим индикатором для сотрудничества с кредиторами, инвесторами, поставщиками. В связи с этим, основная задача компании состоит в поддержке ликвидности.

Проанализировав существующие методы оценки ликвидности, а также нормативы показателей, стоит отметить, что они не учитывают отраслевые особенности функционирования организации.

К отраслевым факторам относятся: конъюнктура отраслевого рынка, общие и специфические характеристики отрасли в структуре национальной экономики.

В оптовой торговле в большей мере, чем в других отраслях, проявляется категория коммерческого риска, на который влияет постоянное колебание спроса и предложения. Поэтому возрастает роль анализа ликвидности торговых организаций.

В современных условиях рыночной экономики торговые организации должны быть постоянно готовы вовремя погасить свои финансовые обязательства, т.е. быть платежеспособными, что выражается через ликвидность баланса организации.

Для определения ликвидности баланса используют классификацию активов и пассивов, согласно которой они делятся на 4 группы: А1–абсолютно ликвидные активы; А2–быстро реализуемые активы; А3–медленно реализуемые активы; А4–труднореализуемые активы; П1–наиболее срочные обязательства; П2–краткосрочные пассивы; П3–долгосрочные пассивы; П4–постоянные пассивы [3, с.58]

Рассмотрим текущее финансовое состояние на примере ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» – крупнейшей компании, входящей в международный торговый холдинг МЕТРО ГРУП, акции которого котируются на бирже Франкфурта-на-Майне [6]. Основной деятельностью рассматриваемой компании является оптовая торговля пищевыми продуктами.

На основе данных бухгалтерского баланса, статьи баланса были сгруппированы по степени ликвидности (таблица 1).

Таблица 1. Агрегированный баланс ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» за 2013-2015 гг., в тыс. руб.

Агрегат	2013	2014	2015	Агрегат	2013	2014	2015
A1	12591615	11798632	12213453	П1	43355503	50545708	46893938
A2	8953707	11983602	11491229	П2	15170019	24000000	22225141
A3	22140039	28487661	29091059	П3	1521457	1798691	2313283
A4	46176541	50486611	57319610	П4	29814923	26412107	38682989
Итого	89861902	102756506	110115351	Итого	89861902	102756506	110115351

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных системы СПАРК - <https://www.spark-interfax.ru/prgmo/>

Проведем сопоставление каждой группы актива с соответствующей группой пассива на основе расчетов, представленных в таблице 1. Для признания баланса компании ликвидным необходимо одновременно выполнение четырех условий: $A1 \geq P1$, $A2 \geq P2$, $A3 \geq P3$, $A4 \leq P4$ [4, с.108].

Таблица 2. Расчет коэффициентов ликвидности ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» за 2013-2015 гг.

Коэффициент	2013	2014	2015	Рекомендуемое значение
Абсолютной ликвидности	0,215	0,158	0,177	0,2-0,5
Промежуточной ликвидности	0,368	0,319	0,343	0,8-1
Текущей ликвидности	0,746	0,701	0,764	1,5-2

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных системы СПАРК - <https://www.spark-interfax.ru/rpomo/>

Неравенство $A1 \geq P1$ не выполняется, что свидетельствует о неплатежеспособности организации, т.е. у рассматриваемой компании не достаточно средств для покрытия наиболее срочных обязательств.

Неравенство $A2 > P2$ выполняется лишь в 2015 г., а в 2013-2014 гг. организация была неплатежеспособной. В настоящее время является платежеспособной, но с учетом соблюдения сроков по оплате обязательств перед кредиторами.

Неравенство $A3 > P3$ соблюдается, что означает, что в будущем при своевременном поступлении денежных средств от продаж и платежей организация может быть платежеспособной на период, равный средней продолжительности одного оборота оборотных средств после даты составления баланса.

Неравенство $A4 \leq P4$ не выполняется, что показывает отсутствие собственных оборотных средств у организации, а также, что часть оборотных активов покрыта заемными средствами.

Однако, стоит отметить, что ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» относится к отрасли оптовая торговля, в связи с чем, предлагается учитывать особенности, присущие данной отрасли.

Для торговой организации нормальным состоянием является большая величина кредитов и небольшое значение свободных денежных средств [1, с.215]. Тогда неравенство $A1 \geq P1$ не показывает недостаток наиболее ликвидных активов для оплаты кредиторской задолженности. Следовательно, данное неравенство при оценке ликвидности баланса учитывать не стоит.

Из оставшихся трех неравенств выполняются два, в связи с чем, баланс организации можно считать частично ликвидным. Однако, также стоит отметить, что приведенное выше распределение активов по степени ликвидности представляется не совсем оправданным, поскольку для организаций оптовой торговли товарные запасы продаются достаточно быстро, но они отнесены к третьей группе - медленно реализуемые активы. В то же время, дебиторская задолженность, которую трудно взыскать, находится в быстро реализуемых активах. Представляется более правильным для торговых

организаций относить товарные запасы ко второй группе. А дебиторскую задолженность, стоит учитывать лишь краткосрочную (со сроком погашения до трех месяцев).

Далее проведем расчет коэффициентов ликвидности, который представлен в таблице 2.

Анализ таблицы 2 показывает, что ни один из коэффициентов не соответствует рекомендуемому значению. В связи с этим, предлагается учитывать особенности сферы оптовой торговли.

Для торговой организации характерна большая величина кредитов и небольшое значение свободных денежных средств. Тогда низкое значение коэффициента абсолютной ликвидности не показывает недостаточность наиболее ликвидных активов для оплаты срочной кредиторской задолженности [2, с. 58].

Также для торговой организации характерно большое значение запасов. Поэтому рекомендуемое значение коэффициента промежуточной ликвидности должно быть снижено до 0,3-0,5. В рассматриваемой организации значение коэффициента промежуточной ликвидности попадает в обозначенный промежуток, поэтому организация является ликвидной.

Для торговой организации характерно низкое значение основных фондов и собственного капитала. Поэтому рекомендуемое значение коэффициента текущей ликвидности должно быть также снижено до 0,8-1. В анализируемой организации данное неравенство соблюдается, поэтому торговая организация является ликвидной.

Таким образом, торговые организации, особенно организации оптовой торговли, имеют особенности функционирования, которые проявляются при анализе их деятельности, особенно при анализе показателей ликвидности. Использование стандартных методов и рекомендуемых значений коэффициентов ликвидности, разработанных для производственных организаций, неправильно работают для организаций сферы оптовой торговли, недостоверно отражая картину финансового состояния организации.

Проведенный анализ ликвидности на примере одной из крупнейших оптовых торговых компаний «МЕТРО Кэш энд Керри» показал, что необходимо принимать во внимание отрасль, в которой функционирует организация, и, уже в зависимости от этого, осуществлять дальнейший анализ показателей и коэффициентов.

Список литературы

1. Арзуманова Т. И. Экономика организации: Учебник для бакалавров / Т. И. Арзуманова, М. Ш. Мачабели. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 240 с.
2. Балашев Н.Б., Протопопова М.Н. К вопросу управления ликвидностью активов предприятия // Сборник научных трудов Sworld. – 2014. – Т. 28, № 1. – С. 55-60.
3. Васильева М.В. Анализ и прогнозирование финансово-хозяйственной деятельности, Ч. 2. – М.: Студенческая наука, 2012. – 1237 с.
4. Леонтьев В.Е., Бочаров В.В., Радковская Н.П. Корпоративные финансы: Учебник. – Москва, Юрайт, 2016. – 331с.
5. Система СПАРК - <https://www.spark-interfax.ru/promo/>
6. Официальный сайт ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» - <https://www.metro-cc.ru/>

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Митрофанова Мария Игоревна

студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Митрофанов Антон Алексеевич

студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные причины стагнации потребительского спроса населения в Российской Федерации. Проведен анализ зависимости изменения показателей потребительского спроса от различных факторов. В качестве результата исследования были предложены пути преодоления покупательской неуверенности населения.

Ключевые слова: потребительский спрос, обращение денежной массы, потребительское кредитование, ставка НДС.

Важная составляющая развития экономики в государстве - это увеличение доли потребления населения страны. Так, рост доли потребления способствует увеличению скорости денежного оборота, что в свою очередь способствует сокращению государственных расходов, связанных с печатью и инкассацией денежных купюр.

На сегодняшний день экономика страны переживает последствия валютного кризиса 2014-2015 гг. и экономического кризиса 2016 г. Поэтому главным вопросом экономики является возобновление устойчивого экономического роста и предотвращение риска сползания в долгосрочную депрессию. Так, агентством "РБК" были собраны экспертные оценки и мнения по преодолению экономического спада. Все опрошенные эксперты схожи во мнении, что для налаживания экономической ситуации в

стране существует три пути решения:

- сокращение государственных расходов;
- привлечение иностранных инвестиций;
- диверсификация экономики [1]. В т.ч. за счет новых технологий и направлений организации инвестиций [2].

На наш взгляд перечисленные пути решения являются взаимосвязанными и могут быть следствием развития торговли в стране. Таким образом, увеличение доли потребления и, как следствие, развитие торговли являются актуальной проблемой, решение которой отчасти позволит возобновить рост российской экономики.

Между потребительским спросом и покупательской способностью существует прямая зависимость: чем выше покупательская способность, тем выше потребительский спрос. Поэтому решение вопроса об увеличении покупательской способности населения является первоочередным. Можно предложить два способа увеличения данного показателя:

1. Рост доходов населения.
2. Рост потребительского кредитования.

Обратившись к данным федеральной службы статистики [3], был проведен анализ зависимости доходов населения и доли потребления среди совокупных расходов населения. В результате анализа было выявлено, что увеличение доходов не способствуют росту доли потребления, напротив рост

доходов стимулирует население к накоплению денежных средств. В государственных масштабах переход денежной массы из сферы обращения в сферу накопления приводит к сокращению скорости денежного оборота и как следствие росту государственных расходов. Таким образом, повышение реальных доходов населения за счет роста номинальных доходов не приведет к увеличению потребительского спроса. Однако повышение реальных доходов за счет снижения цен позволит решить данную проблему.

Снижению цен на товары будет способствовать снижение ставки НДС. На сегодняшний день Министерство Финансов РФ рассматривает проект повышения ставки НДС с 18 до 22% [4]. По мнению Минфина данный проект направлен на снижение налоговой нагрузки на бизнес. Повышение ставки НДС планируется как компенсация поступлений денежных средств в федеральный бюджет за снижение процента страховых выплат за работников предприятий. Возможно, снижение налоговой нагрузки на предприятия действительно активизирует рост предпринимательской активности. Однако в новых реалиях плательщиками НДС станут не компании, а конечные потребители, что в свою очередь может привести к значительному сокращению покупательской способности. Поэтому нам видится снижение ставки НДС, как путь увеличения потребительского спроса населения и, как следствие, рост предпринимательской активности. Более того снижение НДС будет способствовать повышению инвестиционной активности предприятий торговли.

Еще одним способом увеличения покупательской способности является кредитование населения. Вполне видимой является взаимосвязь между кредитованием и ростом предпринимательства: закупка нового оборудования, создание новых рабочих мест, модернизация производственных мощностей и т.п. обеспечивается в основном за счет привлечения заемных средств, т.е. кредитования. Однако между ростом потребительской активности и кредитованием потребителей существует такая же прямая зависимость. Подтверждением тому может являться результат проведения корреляционного анализа.

ческой связи. В фокусе нашего внимания будет находиться наиболее распространенный из них - метод Пирсона. Коэффициент Пирсона вычисляется по следующей формуле:

$$r = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \times \sum(y_i - \bar{y})^2}}$$

где: x_i - значение суммы товарооборота в i -ом году, млн.руб.;

y_i - значение суммы кредитования физических лиц в i -ом году, млн.руб.;

$\bar{x}$ - среднее значение суммы товарооборота за анализируемый период, млн.руб.;

$\bar{y}$ - среднее значение суммы кредитования физических лиц за анализируемый период, млн.руб.

Подставив данные таблицы 1 в вышеуказанную формулу, было выявлено значение коэффициента Пирсона 0,97. Такое значение свидетельствует о наличии прямой зависимости между изменениями сумм товарооборота и кредитования физических лиц за анализируемый период. Более того, значение коэффициента находится в интервале 0,91-1,0, что является подтверждением тому, что взаимосвязь между показателями товарооборота и кредитования физических лиц очень сильная.

Действительно, доступность кредитования, которая выражается в снижении процентных ставок, способствует увеличению потребления и ведет к росту инвестиций. Высокие процентные ставки по кредитам населения, напротив способствуют росту сбережений и сдерживают кредитование, а также инвестиционную активность. Таким образом, от выставленной Центральным Банком РФ ключевой ставки будет зависеть рост оборота розничной торговли. ЦБ РФ в марте 2017 года уже пошел на ее снижение до значения 9,75%.

Банк России разработал три сценария макроэкономического развития на 2016-2018 годы в зависимости от цен на нефть. В соответствии с этими сценариями ждать снижения ключевой ставки возможно при цене на нефть 50-80 долларов США за баррель [5]. Таким образом, цена на нефть и влияющая на нее геополитическая ситуация на сегодняшний день оказывают сильнейшее влияние на развитие потребительского рынка в России. Поэтому

Таблица 1. Показатели товарооборота и кредитования физических лиц 2008-2015 гг.

Год	Сумма товарооборота, млн.руб.	Сумма кредитования физ.лиц, млн.руб.
2008	13 944 183,1	43 502 094,0
2009	14 599 153,1	44 840 650,0
2010	16 512 047,0	44 893 863,0
2011	19 104 336,5	56 418 046,0
2012	21 394 526,2	79 853 348,0
2013	23 685 913,5	106 602 419,0
2014	26 356 237,3	128 608 283,0
2015	27 538 370,8	129 937 688,0

Понятие "корреляционный анализ" фактически объединяет несколько методов анализа статисти-

важным аспектом установления устойчивого экономического роста будет являться дальнейшая

диверсификация экономики. Переориентация с сырьевого на другие сектора экономики позволит выстраивать макроэкономические сценарии, независимые от цен на нефть. Таким образом, перспектива снижения процентных ставок по кредитам, как физических, так и юридических лиц станет более явной, что в свою очередь активизирует рост предпринимательской активности и потребительского спроса.

Итак, в результате исследования была выявлена необходимость развития торговли, как ключевого фактора обращения денежной массы в стране. Развитие торговли возможно путем повышения потребительского спроса населения, а также фор-

мированием комфортных условий для роста предпринимательской активности. И если увязать в единую систему эти процессы, то возможно достижение синергетического эффекта [6]. В этом направлении необходимо решить два вопроса:

1. Совершенствование налоговой базы. Так, снижение ставки НДС приведет к росту потребления, что в свою очередь скажется на предпринимательской активности.

2. Диверсификация экономики. Переориентация на другие сектора экономики позволит увеличить кредитование населения и бизнеса, что также приведет к росту потребления и оживлению предпринимательской активности.

Список литературы:

1. РБК-новости [Электронный ресурс] - код доступа - <http://www.rbc.ru/opinions/economics/>. дата обращения: 24.03.2017;
2. Смирнов А.Б. Инвестирование капитала в бизнес-процессы розничного торгового предприятия.// Научный журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Экономика и право» ISSN 2223-2974 выпуск № 12 декабрь 2013. с.42-44.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - код доступа - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistic/population/level/. дата обращения: 15.03.2017;
4. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] - код доступа - <http://minfin.ru/>. дата обращения: 15.03.2017;
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]- код доступа - http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2016%282017-2018%29pr.pdf. дата обращения: 16.03.2017.
6. Смирнов А.Б. Применение сбалансированной системы показателей для анализа бизнес-процессов на предприятиях розничной торговли.// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» ISSN 2310-1172, выпуск №3(22) сентябрь 2015. с.248-253.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ НАЛОГОВЫЙ КРЕДИТ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ерофеева Юлия Николаевна

студент 2 курса магистратуры.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Исходя из смысла ст. 66 Налогового кодекса Российской Федерации [2] (далее – НК РФ) инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое преимущество налогоплательщика, как возможность изменения сроков уплаты того или иного налога на основании заключенного договора налогоплательщика с уполномоченным органом. На практике, организация-получатель инвестиционного налогового кредита в течение определенного срока уменьшает сумму платежей по налогу, а впоследствии выплачивает сумму кредита и проценты.

Инвестиционный налоговый кредит предоставляется по налогу на прибыль, а также по региональным (на имущество, на игорный бизнес, транспортному) и местным (земельный) налогам, уменьшение по которым производится за каждый отчетный период до тех пор, пока сумма, которую налогоплательщик не уплатил в результате таких уменьшений, иначе говоря, сумма кредита, не станет равной сумме, предусмотренной договором об инвестиционном налоговом кредите.

Предоставление инвестиционного налогового кредита в Российской Федерации направлено, в первую очередь, на стимулирование инновационного сектора экономики как такового и на привлечение инвестиций в эту сферу, что также сопоставимо с международным опытом применения данного инструмента. Так, Франция является абсолютным лидером среди европейских стран по величине предоставления налогового исследовательского кредита. Эффективность данного инструмента обусловлена автоматическим характером, то есть отсутствием потребности в предварительном разрешении на его использование, а также тем, что такой кредит не носит дискриминационный характер и создает благоприятные условия для развития инновационного сектора экономики. Схожий инструмент применяется также в Канаде, Австралии, Испании, Люксембурге и др.

В соответствии со ст. 67 НК РФ [2] инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен в связи с наличием определенных оснований, а именно на:

- проведение НИОКР, технического перевооружения собственного производства (в том числе направленного на создание рабочих мест для инвалидов); и (или)
- повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, или
- осуществление мероприятия или мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду в соответствии с федеральным законодательством;
- осуществление внедренческой или инновационной деятельности: создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов;
- выполнение особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставление ею особо важных услуг населению;
- выполнение государственного оборонного заказа;
- осуществление инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности;
- включение этой организации в реестр резидентов зоны территориального развития.

Инвестиционный налоговый кредит предоставляется на основании заявления заинтересованного в его получении налогоплательщика и оформляется договором между организацией и налоговым органом. Данный договор должен предусматривать: порядок уменьшения налоговых платежей, сумму кредита, указание налога, по которому кредит предоставлен, срок действия договора, начисляемые проценты, порядок погашения суммы кредита и начисленных процентов, способ обеспечения обязательств (залог либо поручительство),

ответственность сторон, а также оговорки, в соответствии с которыми не допускаются в течение срока действия договора реализация или передача во владение, пользование или распоряжение другим лицам имущества, приобретение которого стало условием получения данного кредита, либо условия, в соответствии с которыми такая передача возможна.

Исходя из названия и определения данного инструмента в Налоговом кодексе, можно усмотреть схожесть механизма действия инвестиционного налогового кредита и банковского кредита, с одной стороны, а также отсрочки или рассрочки уплаты налогового платежа – с другой. Помимо сроков и условий предоставления основным отличием данных инструментов является цель их использования: цель получателя банковского кредита – получение пусть и на временных основаниях необходимых по тем или иным причинам денежных средств, банк, в свою очередь, преследует цель получения как можно большей прибыли, при этом банку главное быть уверенным в том, что заемщик в состоянии уплатить начисленные проценты; отсрочка или рассрочка уплаты налогового платежа предоставляется в целях предотвращения тяжелого финансового положения и банкротства налогоплательщика. Инвестиционный налоговый кредит же предназначен для помощи формированию и развитию инновационного сектора экономики, выполнению особо важных государственных заказов и оказанию особо важных услуг населению.

Однако с учетом всех положительных моментов, инвестиционный налоговый кредит в Российской Федерации так и не смог стать мощным и результативным инструментом инвестиционной поддержки организаций[4]. Количество организаций, получивших данную льготу, крайне немногочисленно. В 2013 г. всего лишь 5 организаций получили данный кредит в количестве 320,62 млн. руб. В 2014 г. всего 2 предприятиям выдали ИНК на сумму в размере 316 млн. руб. за счет налога на имущество[3]. В качестве причин такого непоследовательного и малоэффективного применения данного налогового инструмента можно назвать:

- сложности административного и бюрократического характера, связанные с обязанностью налогоплательщика собрать и одновременно предо-

ставить в налоговый орган огромное количество документов;

- отсутствие четкой регламентации срока, в течение которого должен быть заключен договор об инвестиционном налоговом кредите после принятия налоговым органом решения о заключении такого договора, что в некоторых случаях может привести к затягиванию данного процесса;

- отсутствие ясности и четкости определения оснований получения инвестиционного налогового кредита (например, НИОКР, инновационная и внедренческая деятельность и др.), вследствие чего налогоплательщики и налоговые органы вынуждены пользоваться категориями и понятиями, данными в других законодательных актах, которые зачастую противоречат друг другу, что приводит к возникновению недопониманий и споров между сторонами договора.

Устранить данные проблемы возможно путем внесения изменений в Налоговый кодекс, которые должны предусматривать:

- утверждение ограниченного перечня документов, необходимых для получения инвестиционного налогового кредита и запрет налоговым органам требовать дополнительные документы, не предусмотренные законодательством (по аналогии с п. 7 ст. 88 НК РФ[2], которым установлен запрет истребования у налогоплательщика дополнительных сведений и документов, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом);

- четкую регламентацию процедуры предоставления данной льготы (установление сроков заключения договора);

- введение отсылочных норм к актам гражданского законодательства или определение понятий, используемых в рамках отношений по предоставлению инвестиционного налогового кредита с целью исключения их неясности.

Таким образом, с учетом существующих проблем и возможности их решения повышение применимости и эффективности инвестиционного налогового кредита как основного инструмента стимулирования инноваций и привлечения инвестиций в данную сферу должно стать одним из важнейших направлений государственной политики в области налогового стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности.

Список используемых источников:

1. Аникеева О.Е., Федорова О.С., Королева М.В., Брызгалов А.В., Камерилова Л.Ю., Аверина Л.В., Каратаев С.В., Трошин Н.Н., Митрофанова И.А., Извеков С.С. Трудовые отношения: вопросы и ответы // *Налоги и финансовое право*. 2016. № 5. С. 7 - 141.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // *«Российская газета»*, № 148-149, 06.08.1998.
3. Саакян А.М. Налоговое стимулирование предприятий, осуществляющих инновационную деятельность // *Финансовый менеджмент*. 2014. № 5. С. 66 - 74.
4. Третьякова Ю.Н., Филатова И.И. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в РФ // *Молодой ученый*. 2015. № 7. С. 499 – 502.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ИЗ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Григорьева Мария Анатольевна

магистрант 2 года обучения программы «Правосудие по уголовным делам»

Сибирский федеральный университет, юридический институт

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем использования информации, полученной из сети «Интернет», при рассмотрении сообщения о преступлении.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, повод, сообщение о преступлении, информация, полученная из сети «интернет».

Уголовно-процессуальное значение информации, полученной из сети «Интернет», заключается в том, что она может выступать в качестве косвенного доказательства по конкретному уголовному делу. Кроме того информация, находящаяся в сети «Интернет» в свободном доступе, может рассматриваться как повод для возбуждения уголовного дела, а именно как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Информация, полученная из сети «Интернет», которая представляет собой конфиденциальную информацию, доступ к которой возможен только путем направления запроса поставщику услуг, не может быть поводом для возбуждения уголовного дела. Этот вывод делается на основании следующего: 1) повод – это сведения о преступлении или о признаках преступления, полученные надлежащим субъектом уголовно-процессуального права, указанного в части 1 статьи 146 УПК РФ. Информацией, полученной из сети «Интернет», может быть только запрошенной информацией соответствующим правоохранительным органом; 2) повод – это условие для возбуждения уголовного дела. Запрос информации возможен только после возбуждения уголовного дела. Однако, несмотря на то, что конфиденциальная информация с ограниченным доступом в сети «Интернет», не может быть поводом для возбуждения уголовного дела, такая информация может содержать сведения имеющие значения для принятия процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

При проведении проверки по сообщению (заявлению) о преступлении следователем (дознавателем) на основании ч. 4 ст. 21 может быть направлен запрос о предоставлении конфиденциальной информации, находящейся в сети «Интернет»,

провайдеру. Кроме того вышеуказанное лицо в целях получения информации, находящейся в сети «Интернет», может возбудить перед судом ходатайство о производстве соответствующих следственных действий. При этом возникают проблемы:

- имеется ли у провайдера (или иной организации, владеющей конфиденциальной информацией в сети «интернет») обязанность предоставлять в ответ на запрос по материалу проверки вышеуказанную конфиденциальную информацию;

- вправе ли суд отказать в удовлетворении ходатайства о производстве следственных действий, направленных на истребование конфиденциальной информации.

В теории уголовно-процессуального права эти проблемы до настоящего времени не разрешены. Так, по мнению авторов, право на изъятие предметов и документов, их запрос на стадии проверки сообщения о преступлении весьма спорно и имеет место изъятие законодательной техники [1], когда, и производство выемки и невозможность ее производства до возбуждения уголовного дела могут быть обоснованы и опровергнуты с равной степенью убедительности. При этом разрешится вопрос о правомерности проведенных доследственных действиях можно только в судебном производстве [2].

На практике проблемы предоставления запрашиваемой конфиденциальной информации в ответ на запрос по материалу проверки, как правило, разрешаются неоднозначно, как в пользу защиты конфиденциальной информации, так и в пользу правоохранительных органов:

Так, например, в 2016 году в производстве следственного отдела ГСУ СК России по Красноярскому краю [3] находился материал проверки по факту распространения сведений порочащих честь и достоинство должностного лица путем озвучивания электронного сообщения в прямом эфире радиостанции. В ходе проверки следователем был направлен запрос на радиостанцию о предоставлении имеющихся персональных данных лица, направившего электронное сообщение. В ответ на запрос радиостанция предоставила имеющи-

еся анкетные данные лица, электронную почту и номер телефона лица. Впоследствии в ходе проверки необходимо было получить информацию о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, о чем было заявлено соответствующее ходатайство в районный суд. В открытом судебном заседании суд отказал в удовлетворении ходатайства, мотивировав тем, что из ходатайства следователя и представленных с ним материалов следует, что решение о возбуждении уголовного дела по обстоятельствам проводимой проверки не принималось. Таким образом, процессуальные основания для обращения в суд за получением разрешения на производство указанного следственного действия не соблюдены, в связи с чем ходатайство, как не основанное на законе, не подлежит удовлетворению.

В другом случае в производстве следственного отдела находился материал проверки по факту вымогательства денежных средств должностным лицом за отказ от совершения незаконных действий, в целях подтверждения этой информации старшим следователем было возбуждено ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. В открытом судебном заседании суд удовлетво-

рил ходатайство. После получения следователем запрашиваемой информации сведения, подтверждающие совершение преступления обнаружены не были, и было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ходе проверки сообщения о преступлении конфиденциальная информация, полученная из сети «Интернет», доступ к которой возможен только путем направления запроса поставщику услуг, может содержать сведения имеющие значения для принятия процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. При проведении проверки по сообщению (заявлению) о преступлении должностным лицом соответствующего правоохранительного органа на основании ч. 4 ст. 21 может быть направлен запрос о предоставлении конфиденциальной информации, находящейся в сети «Интернет», провайдеру (корпорации) либо возбудить ходатайство перед судом о получении соответствующих сведений. Однако в каждом отдельном случае, решение о предоставлении или непредставлении запрашиваемой информации, провайдером будет решаться по своему усмотрению.

Список литературы.

1. Цветков Ю.А. «Улыбка без кота», или Что останется от предварительного следствия? / Уголовное судопроизводство. - 2016. - № 2. - С. 18-23.
2. Смирнов А.В. Почему России нужен новый УПК / Уголовный процесс. - 2014. - № 9. - С. 81.
3. Материалы расследования уголовных дел Следственного комитета РФ.

СЛЕДЫ РУК КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Залиев Александр Рустамович*студент 3 курса юридического факультета***Гареева Эльвира Рифовна***ст.преподаватель кафедры уголовного права и процесса**Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет*

Аннотация. В статье раскрывается роль следов рук в системе криминалистики, их классификация способы и особенности их обнаружения. Также упомянуты некоторые перспективные направления развития методов и средств поиска следов рук.

Ключевые слова: след, преступление, выявление, обнаружение.

Abstract. The article reveals the role of hands traces in forensic science system, their classification methods and features of their detection. Also mentioned are some promising directions of development of methods and tools for the search of traces of hands.

Keywords: trace, crime, detection, detection.

При совершении любого преступления остаются следы. В криминалистике существует несколько значений слова «след». В широком понимании охватываются различные изменения окружающей обстановки или внешнего вида предметов, образующиеся в результате действий преступника. К следам в узком, специальном значении относятся материально-фиксированные отображения признаков внешнего строения одних объектов на других [1, с. 206]. Таковыми могут быть следы рук, ног, обуви, транспортных средств, зубов и так далее. Обнаруженные в процессе осмотра места происшествия материальные следы, порой, являются одним из самых важных средств успешного раскрытия и расследования преступления, установления лица, его совершившего, а также выяснения всех обстоятельств в процессе судебного заседания [2, с. 23]. По статистике, большинство зарегистрированных преступлений на территории России, совершается скрытно. По причине скрытого характера их совершения на первоначальном этапе производства предварительного расследования лица, их совершившие, остаются не установленными, существенные обстоятельства подлежащие доказыванию по уголовному делу – невыясненными. По этой причине важное значение занимает детальная всесторонняя работа со следами рук на

месте происшествия, которые занимают первое место в группе следов – изымаемых в ходе осмотра. Это объясняется тем, что в процессе подготовки к осуществлению преступного замысла, а также непосредственно во время совершения преступления, преступники чаще всего трогают руками различные преграды (двери, окна), их части (замки, ручки) и непосредственно предметы обстановки [2, с. 145]. В трасологии изучением строения кожных узоров пальцев и ладоней рук с целью их использования для идентификации человека, розыска, регистрации преступников, решения других задач занимается специальная отрасль криминалистики, называемая дактилоскопией [4, с. 100]. Говоря о способах обнаружения следов рук, следует отметить, что поиск необходимо осуществлять с учетом всех особенностей обстановки, характера и последовательности действий преступника.

Существует следующая основная классификация следов пальцев рук человека: следы касания, следы захвата, следы нажима. Следы касания – это следы наименее выраженные, так как оставляются случайно или при ощупывании предмета. Нередко в таких следах не отображается центральная часть папиллярного узора, так как прикосновение осуществляется верхней частью ногтевых фаланг. Следы захвата отражают хватательные действия рук, обуславливающие раздельное прилегание большого пальца с одной стороны и остальных пальцев с противоположной стороны. Варианты расположения различных пальцев при захвате зависят от конфигурации, веса и других признаков предмета, а также его назначения. Следы нажима образуются давящим (нажимным) воздействием поверхностью ладони руки человека и являются следствием целенаправленного действия (возникают при перемещении громоздких предметов, при выдавливании стекла). Бесцветные слабовидимые пальцевые отпечатки обнаруживаются при рассмотрении предмета и его поверхностей под различным углом зрения и при различных условиях

освещения, а прозрачные предметы рассматриваются на просвет. Что касемо самих способов обнаружения следов то стоит отметить, что на практике хорошо зарекомендовали себя порошки. Это обусловлено их дешевизной, простотой применения, достаточной эффективностью. Однако, существует ряд требований, соблюдение которых позволит повысить эффективность выявления следов рук. Так, например, в процессе выявления следов порошками нельзя подвергать обработке предметы, поверхность которых увлажнена, покрыта жиром, свежей краской и другими похожими веществами. Кроме этого, не следует применять магнитные порошки на металлических поверхностях. Еще одним из условий использования порошков является условие контрастности цвета. На белой поверхности следует работать порошком черного цвета, и на

оборот: на черной поверхности – белый порошок. Одним из перспективных направлений развития порошков, используемых для выявления следов рук, на сегодняшний день является применение нанопорошков – получаемых путем механического измельчения стандартных дактилоскопических порошков «Опал» и «Антрацит» с использованием микромельницы. В процессе экспериментального использования нанопорошков, было установлено, что они выявляли следы несколько эффективнее (особенно «старые» следы) [3, с. 256-259].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что использование передовых методов и новых образцов техники в процессе поиска, фиксации, изъятия и дальнейшего исследования следов рук, является залогом успешного раскрытия и расследования преступлений.

Список литературы

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: учеб. для вузов. / Р.С. Белкин; под ред. проф. Р.С. Белкина. – М.: Норма-Инфа, 2001.
2. Гареева Э.Р. Реализация принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе / Актуальные проблемы государства и права в XXI веке. 2016. №3. С.145.
3. Казгериева, Э.В. Оценочные суждения в судебном правоприменении / Э.В. Казгериева // Российский судья. 2012. № 7. С. 22-27.
4. Матов, О.Р. Использование нанопорошков для выявления следов рук / О.Р. Матов, В.В. Кисин, А.М. Захаревич // В сборнике: Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы VI Всероссийской научно- практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием. М-во внутренних дел России. 2012. С. 256-259.
5. Отаров, А.А. Судебно-криминалистическая экспертология. Курс лекций. // А. А. Отаров, Р. Р. Карданов; М-во внутренних дел России, Краснодарский ун-т, Нальчикский фил. Нальчик, 2009. С. 100.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ КАК ОБЫЧНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Захарова Евгения Алексеевна

студент

Научный руководитель – Ахмедов Микайыл Насреддин оглы

кандидат юридических наук,

доцент кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью»

Юридический институт

Владимирского государственного университета им.А.Г. и Н.Г. Столетовых

Сегодня распространено мнение о том, что право человека, или по крайней мере часть этих прав, - это составляющая обычного международного или общего международного права¹. Однако не совсем ясно, можно ли признать право на жизнь частью обычного международного права. В данной работе мы постараемся ответить на этот вопрос.

Обычное международное право включает международные обычаи, которые свидетельствуют о наличии некой практики, воспринимаемой как правовая норма². Обычай состоит из двух элементов: объективного ("общая практика") и субъективного (*opinio juris sive necessitatis*, или "убеждение, что соответствующее поведение необходимо на основании правовой нормы")³. Традиционно ключевая роль в формировании международных обычаев отводится практике государств, а не *opinio juris*: констатировать наличие *opinio juris* можно лишь после появления общей, связанной и непротиворечивой практики⁴. При этом не нужно путать общую практику с универсальной: для установления общей практики нет необходимости в том, чтобы каждое государство ее придерживалось, так как государства в разном объеме участву-

ют в разных правоотношениях⁵.

Сложился и иной подход, согласно которому всеобщая практика выполняет не конструктивную функцию, а доказательственную, при этом основная нагрузка по определению норм обычного права лежит на *opinio juris*⁶. Однако при использовании такого подхода есть вероятность, что обычные нормы международного права превратятся лишь в "повторения", "прокламации" и "причитания"⁷.

Представители так называемого промежуточного подхода хотя и считают практику основным элементом, необходимым для формирования обычного права, но смещают акцент с физической практики государств, которая должна рассматриваться ретроспективно, на так называемую бумажную практику. Так, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН допустимо расценивать в качестве отправной точки для создания норм обычного права и практики государств, которая может выражаться в заявлениях о том, что определенные действия противоречат или соответствуют международному праву. Более того, следуя этому подходу, мы будем вынуждены признать, что обычай начинает существовать, как только он сформулирован. Этот подход можно назвать прогрессивным, поскольку согласно ему становление обычного права не зависит от ретроспективного рассмотрения практики государств, что напоминает концепцию "мгновенного" обычного права⁸.

Два последних подхода (промежуточный и прогрессивный) дают основания для того, чтобы

¹ Meron T. Human Rights and Humanitarian Norms as Customary Law. Oxford, 1989. P. 79 - 114; Schachter O. International Law in Theory and Practice: General Course of Public International Law // Recueil des Cours de l'Académie de Droit International de la Haye. 1982. N 4. P. 333 - 342; American Law Institute, Restatement of the Law (Third) - The Foreign Relations Law of the United States. St. Paul, 1987. Vol. 2. P. 152; Verdross A., Simma B. Universelles Völkerrecht: Theorie und Praxis. 3rd ed. Berlin, 1984. P. 822 - 823.

² Akehurst M. Custom as a Source of International Law // British Yearbook of International Law. 1975. Vol. 47. P. 31 - 32; Mark E. Villiger, Customary International Law and Treaties. Dordrecht, 1985. P. 12 - 32. Paras. 38 - 80; Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. 2012. N 6. С. 79 - 80.

³ North Sea Continental Shelf, Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. The Netherlands. Judgment of February 20, 1969 // I.C.J. Reports. 1969. P. 3 - 57; Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, Nicaragua v. United States of America. Judgment (Merits) of June 27, 1986 // I.C.J. Reports. 1986. P. 14 - 150; Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. Advisory Opinion of July 8, 1996 // I.C.J. Reports. 1996. P. 225 - 593; Continental Shelf, Libyan Arab Jamahiriya v. Malta. Judgment of June 3, 1985 // I.C.J. Reports. 1985. P. 11 - 187.

⁴ S.S. "Lotus". P.C.I.J. Series A. N 10. Judgment of September 7, 1927. P. 18; Kelsen H. Principles of International Law. 2nd ed. N.Y., 1966. P. 440; Guggenheim P. Traité de Droit International Public. Geneva, 1953. Vol. 1. P. 46 - 48.

⁵ Oppenheim's International Law / ed. by R. Jennings, A. Watts. 9th ed. Harlow, 1992. Vol. 1. P. 29; Тушкин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 132 - 142.

⁶ Cheng B. Custom: the Future of General State Practice in a Divided World // The Structure and Process of International Law: Essays in Legal Philosophy Doctrine and Theory / ed. by R. Macdonald, D. Johnston. The Hague, 1983. P. 513 - 554.

⁷ Simma B., Alston P. The Source of Human Rights Law: Custom, jus cogens, and General Principles // Australian Yearbook of International Law. 1992. Vol. 17. P. 82 - 108.

⁸ Cheng B. United Nations resolutions on Outer Space: "Instant" International Customary Law? // Indian Journal of International Law. 1965. Vol. 5. P. 23 - 24.

признать нормы в области защиты прав человека обычными нормами международного права, ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, которая в соответствии с этими подходами либо имеет мгновенный эффект для формирования обычая, либо за счет последующих заявлений государств стала обычным международным правом⁹.

Конечно, если придерживаться традиционного понимания общей практики и *opinio juris*, то обосновать существование права на жизнь как обычного международного права довольно сложно. Но, как говорит Т. Мерон, права, которые считаются решающими для защиты человеческого достоинства и общепринятых ценностей и нарушение которых вызывает широкое осуждение со стороны международного сообщества, требуют меньше подтверждающих доказательств. Отчасти сказанное согласуется с мнением Ф. Киргиса о том, что элементы обычая являются не фиксированными и взаимоисключающими, а взаимозаменяемыми: "Очень часто в соответствии с государственной практикой устанавливается норма обычного права без особого (или вообще любого) проявления *opinio juris*... Если же частота и значение практики снижаются, то возрастает роль *opinio juris* и требования к его доказыванию. В то же время обычное право может быть учреждено лишь на основании *opinio juris* без доказывания того, что государства ведут себя в соответствии с этими нормами"¹⁰.

С этой точки зрения можно привести достаточно много доказательств того, что право на

⁹ UN Comm'n H.R. (January 28, 1987). UN Doc. E/CN.4/1987/23. Para. 22; MacDougal M., Lasswell H., Chen L.-C. Human Rights and World Public Order: The Basic Policies of an International Law of Human Dignity. New Haven, 1980. P. 274; Sohn L. The New International Law: Protection of the Rights of Individuals Rather than States // American University Law Review. 1982. Vol. 32. P. 16 - 17.

¹⁰ Kirgis F. Custom on a Sliding Scale // American Journal of International Law. 1987. Vol. 81. P. 149.

жизнь имеет обычный характер. Оно закреплено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 1 Американской декларации прав и обязанностей человека¹¹, ст. 1 Всеобщей исламской декларации прав человека, в договорах в области прав человека и дополнительных инструментах международного права, входит в многочисленные национальные конституции. Генеральная Ассамблея ООН часто призывала государства-члены к уважению в качестве минимального стандарта положений ст. 6, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, указывая на обязанность всех государств соблюдать Всеобщую декларацию прав человека, на которую также ссылаются национальные суды как на стандарт для принятия решений. Более того, Международный суд ООН в решении по делу Barcelona Traction признал, что основные права человека не только являются обычным международным правом, но и обладают характером *erga omnes*.

Хотя право на жизнь широко соблюдается на практике, практика не обязательно должна абсолютно строго соответствовать правилу¹². Однако непрерывные и грубые нарушения права на жизнь не оспаривают обычный характер данного права, наоборот, те усилия, которые государства прилагают, чтобы скрыть эти нарушения, показывают, что они считают себя связанными нормами в области защиты права на жизнь. И потому нарушения государствами базовых прав человека рассматриваются именно как нарушения, а не "соответствующая практика", которая могла бы оспорить статус обычного права.

¹¹ O.A.S. Resolution XXX (1948). OEA/Ser.L./V/IL23. Doc. 21 rev. 6.

¹² The Right to Life in International Law. P. 14 - 15.

Список литературы

1. Akehurst M. Custom as a Source of International Law // British Yearbook of International Law. 1975. Vol. 47.
2. American Convention on Human Rights 1969: O.A.S. Resolution XXX (1948). OEA/Ser.L./V/IL23. Doc. 21 rev. 6.
3. American Law Institute, Restatement of the Law (Third) - The Foreign Relations Law of the United States. St. Paul, 1987. Vol. 2.
4. Arbitrary or Summary Executions: UN GA Resolution 35/172 (December 15, 1980). UN Doc. A/35/48.
5. Arbitrary or Summary Executions: UN GA Resolution 36/22 (November 9, 1981). UN Doc. A/36/51.
6. Barcelona Traction Light and Power Company, Limited, 2nd Phase, Judgment of February 5, 1970 // I.C.J. Reports. 1970.
7. Бюргорг-Ларсен Л. Позитивные обязательства в практике органов Межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. 2014. N 2.
8. Вылегжанин А.Н., Каламкьян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. 2012. N 6.
9. Даниленко Г.М. Процесс создания обычая в международном праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1981.
10. Липкина Н.Н. Международно-правовое обязательство уважать права человека: основные элементы содержания и пределы // Журн. рос. права. 2014. N 4.
11. Лукашук И.И. Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права // Право и политика. 2005. N 6.
12. Самхарадзе Д.Г. Обычай как источник международного права // Право и политика. 2005. N 4.
13. Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М., 2012.
14. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970.

ПРАВО НА ЛЕКАРСТВЕННУЮ ПОМОЩЬ И ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Воронина Юлия Николаевна, Захарова Евгения Алексеевна

студенты

Научный руководитель – Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры «Финансовое право и таможенная деятельность»,

Юридический институт

Владимирского государственного университета им.А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация. В статье анализируются проблемы, касающиеся права на лекарственную помощь, также вопросы, которые возникают в связи с лекарственным обеспечением. Особое внимание обращается именно на меры, которые предпринимаются государством для реализации данного права в полной мере, в том числе расстановка приоритетных задач в данной области. Кроме того, рассматриваются субъекты, выделяемые по особым критериям, ввиду наличия у них права на лекарственное обеспечение.

Ключевые слова: медицинская помощь, лекарственная помощь, лекарственное обеспечение, социальное обеспечение, натуральные виды социального обеспечения, услуга, лекарственные препараты.

Одним из главных направлений реформирования здравоохранения в Российской Федерации считается повышение качества медицинской помощи, которое предусматривает повышение эффективности работы системы лекарственного обеспечения. Лекарственная помощь в соответствии со статистическими данными выступает одной из самых важных составляющих лечебного процесса, а именно по оценке специалистов от 70% до 95% всех врачебных назначений.

Стратегия лекарственного обеспечения населения РФ на период до 2025 года, утвержденная Приказом Минздрава России от 13.02.2013 № 66, содержит в себе список приоритетных социально-экономических задач в сфере лекарственного обеспечения населения РФ, требующих поэтапного решения.

Создание данного документа обусловлено рядом проблем:

- отсутствием единого федерального регистра лиц, имеющих право на лекарственное обеспече-

ние бесплатно или со скидкой при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях;

- неравномерностью уровня лекарственного обеспечения в субъектах РФ;

низкой доступностью лекарственного обеспечения при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях гражданам, не имеющим право на лекарственное обеспечение бесплатно или со скидкой.

И.А. Колодей пишет, что разными формами возмещения стоимости лекарственных средств в РФ охвачено примерно 15% населения, поэтому необходимо повышать доступность лекарственных средств для остальных граждан.¹

Реализация Стратегии поможет внедрить на территории Российской Федерации оптимальную модель системы лекарственного обеспечения отдельных категорий граждан за счет средств бюджетов. Главная задача состоит в том, чтобы изменения не привели к нарушениям прав граждан в сфере лекарственного обеспечения и лекарственной помощи, потому как лекарства – фактор, оказывающий влияние на оказание медицинской помощи в целом.²

Сущность и специфика социально-обеспечительных норм по регулированию права на бесплатное оказание медицинской помощи находят свое отражение в отраслевых нормах права социального обеспечения.

Элементом, который сопутствует бесплатному оказанию гражданам медицинской помощи выступает лекарственная помощь.

Лекарственная помощь является элементом

¹ Колодей И.А. Конституционные основы правового регулирования лекарственного обеспечения // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 2. С. 71-74.

² Панфилова В.И., Безотечкая И.П. Реализация конституционного права на охрану здоровья при обеспечении редкими лекарственными средствами // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2014. Т. 2. С. 156-158.

медицинской помощи и несет вспомогательный характер, устанавливая «аналогичный механизм» ее оказания и правовое регулирование проблем, которые возникают при этом отношений.³

Большинство населения наряду с гарантированностью бесплатного оказания медицинской помощи в государственной и муниципальной системах здравоохранения все же вносят собственные средства для приобретения лекарственных препаратов. Государству необходимо обеспечить наличие жизненно необходимых лекарственных препаратов и их доступности, что и является на данный момент одним из его приоритетных направлений.

Хотя, в Российской Федерации устанавливается равный доступ для всех к медицинской помощи, ее важный компонент остается за пределами государственных гарантий.⁴ Данная проблема должна быть четко урегулирована правом, для этого понадобятся финансовые средства.

Следует сказать о том, что лекарственная помощь понятие более широкое, чем лекарственное обеспечение.

Лекарственное обеспечение определяют как бесплатное либо с частичной оплатой предоставление лекарственных препаратов. Если его применяют медицинские работники то включается понятие «применение лекарственных препаратов».

Правовой базой регулирующей отношения включающие в себя бесплатное оказание лекарственной помощи и лекарственному обеспечению являются федеральные законы. Необходимо пояснить, что они в основном применяют определение «лекарственное обеспечение». Термин «лекарственная помощь» упоминается лишь в отдельных законах, к примеру, в ст. 4 Закона РФ № 4015-1. ФЗ № 61⁵ которая дает одно из важнейших понятий – «лекарственные средства», к которым относят фармацевтические субстанции и лекарственные препараты.

На сегодняшний день в России государственная система лекарственного обеспечения насе-

ления выполняет важнейшие социальные функции. Она предоставляет гражданам бесплатно или с частичной оплатой (со скидкой) необходимые лекарственные препараты, поддерживая здоровье, помогает увеличить продолжительность жизни населения, выступает препятствием снижения уровня их материальной обеспеченности.

Если рассматривать сущность понятий «лекарственная помощь» и «лекарственное обеспечение», то они взаимосвязаны с понятием «медицинская помощь».

Лекарственная помощь в сфере действия норм права социального обеспечения является одним из сопутствующих элементов бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

В законах Российской Федерации право на бесплатное лекарственное обеспечение связывается с критериями, которые определяют субъекта-получателя лекарственных препаратов:

Социальный критерий предусматривает право на бесплатное лекарственное обеспечение отдельным социальным категориям граждан;

Профессиональный критерий предусматривает право на бесплатное лекарственное обеспечение отдельным профессиональным категориям граждан;

Медицинский критерий бывает общим и специальным.

«Общий» медицинский критерий рассматривает субъектов в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, объем которого зависит от видов, условий и форм медицинской помощи.

Второй же критерий определяет субъектов в связи с отдельными категориями заболеваний и их характером.

Лекарственная помощь может выступать в качестве:

- 1) нематериального объекта – услуги;
- 2) материального объекта.

Лекарственная помощь как услуга, и лекарственные препараты являются натуральными видами социального обеспечения.

³ Там же

⁴ Копилевич В.В. Проект социально ориентированной бюджетно-страховой модели финансирования лекарственного обеспечения в России // Проблемы управления в социальных системах. 2012. Т. 4. № 7. С. 90.

⁵ Об обращении лекарственных средств: ФЗ РФ от 12.04.2010 № 61: принят Государственной Думой 24 марта 2010 года; одобрен Советом Федерации 31 марта 2010 года (ред. от 29.12.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/

Библиографический список

1. Колодцев И.А. Конституционные основы правового регулирования лекарственного обеспечения // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 2. С. 71-74.
2. Панфилова В.И., Безотечкая И.П. Реализация конституционного права на охрану здоровья при обеспечении редкими лекарственными средствами // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2014. Т. 2. С. 156-158.
3. Копилевич В.В. Проект социально ориентированной бюджетно-страховой модели финансирования лекарственного обеспечения в России // Проблемы управления в социальных системах. 2012. Т. 4. № 7. С. 90.
4. Об обращении лекарственных средств: ФЗ РФ от 12.04.2010 № 61: принят Государственной Думой 24 марта 2010 года; одобрен Советом Федерации 31 марта 2010 года (ред. от 29.12.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕЖКРЕДИТОРСКИХ СОГЛАШЕНИЯХ В ПРАВЕ РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кубиков Денис Михайлович

аспирант

Финансовый университет при правительстве РФ

Аннотация. В статье исследуются нормы законодательства, регулирующие межкредиторские соглашения, проводится анализ и сравнение способов регулирования данных соглашений для исследования возможностей доработки законодательства РФ.

Ключевые слова: межкредиторские соглашения, субординационные соглашения, кредитор, соглашения между кредиторами.

Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику является довольно новым для права РФ, в то время как в некоторых зарубежных странах данное соглашение широко используется уже достаточно длительное время является обычным случаем в практике. В связи с этим, несмотря на заимствование, регулирование данных соглашений в РФ развито еще не настолько хорошо, и имеются законодательные пробелы. При исследовании и сравнении норм можно найти недостатки российского законодательства и направления работы для его улучшения.

Перед сравнением регулирования необходимо дать определение рассматриваемым соглашениям. Данные соглашения заключаются между кредиторами одного должника по однородным обязательствам, и определяют порядок удовлетворения их требований — в том числе порядок удовлетворения и непропорциональность распределения исполнения. В законодательстве зарубежных стран межкредиторские соглашения имеют более широкое применение — они предполагают не только изменение порядка требований, но и возможный частичный переход прав в отношении должника между кредиторами. Существенное отличие межкредиторских соглашений заключается в том, что в России данное соглашение изменяет очередность удовлетворения требования, оставляя статус кредиторов по сути равным. В законодательстве США при заключении субординационного соглашения происходит изменение статуса кредиторов — кредитор, получивший преимущество очереди права требования или иное преимущество в правах над другими, считается старшим кредитором, а уступивший ему — младшим. Несмотря на такое деление, интересы обеих групп кредиторов не под-

вергаются нарушениям. Важное место занимает защита их прав и их финансового состояния.

Данные соглашения заключаются для регулирования взаимоотношений между кредиторами и не затрагивают должников или третьих лиц, которые участвуют в долговых отношениях. Данные соглашения направлены по большей части на интересы кредиторов, например, зачастую изменение очередности позволяет улучшить состояние должника и получение максимальной выгоды кредиторами, несмотря на возможную отсрочку получения исполнения и нарушение очереди. Однако, необходимо учитывать, что нередко случаи, когда интересы кредиторов защищаются при защите интересов должника. Обычной практикой является заключение соглашения о рефинансировании или реструктуризации долга одновременно с межкредиторским соглашением, меняющим очередность удовлетворения требований должников. В законодательстве США о банкротстве установлено, что данные соглашения заключаются для сокращения убытков как должника, так и кредитора.

В законодательстве зарубежных стран данные соглашения зачастую связаны с взаимоотношениями кредиторов при банкротстве должника. В законодательстве США соглашения можно разделить на субординационные и межкредиторские. Субординационные соглашения, как это понятно из названия, устанавливают очередность получения кредиторами исполнения. Межкредиторские соглашения являются более широким понятием и включают в себя соглашения по поводу иных прав и обязанностей кредиторов, помимо очередности получения исполнения. Наиболее часто они заключаются, как было сказано выше, при банкротстве должника, и преследуют своей целью установление между кредиторами отношений, минимизирующих разногласия и избежание конфликта интересов.

На момент введения в законодательство РФ норм о межкредиторских соглашениях одним из самых важных вопросов, которые не были урегулированы, являлось соотношение межкредиторских соглашений и очередности удовлетворения требований кредиторов, установленных ФЗ «О не-

состоятельности (банкротстве)», между данными нормами имелась коллизия, поскольку законодательное закрепление преобладания одной нормы над другой отсутствовало. На данный момент постановлением Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 установлено главенствующее положение законодательства о банкротстве — наличие соглашения кредиторов о порядке требований не влияет на очередность удовлетворения требований, установленных законом. В части зарубежных стран ситуация противоположная — при наличии межкредиторского соглашения оно обязательно учитывается при проведении процедуры банкротства, хоть и влияет только на кредиторов, имеющих одну очередность и не затрагивает права лиц, не являющихся сторонами соглашения.

Субъектному составу соглашений также уделяется определенное внимание законодателя. По общему правилу и законодательстве РФ, и в законодательстве зарубежных стран, сторонами соглашения являются только кредиторы, между которыми данное соглашение заключается. Должник и третьи лица не являются сторонами межкредиторских и субординационных соглашений, поскольку данные соглашения не являются для них обязывающими. Вполне возможно заключение соглашения о неразглашении договоренностей, поскольку извещение лиц не являющихся сторонами соглашения не обязательно.

Так как межкредиторские соглашения являются частой практикой в законодательстве зарубежных стран, существует примерная письменная форма соглашения, в которой отмечаются основные положения, используемые в соглашении. В законодательстве РФ данная практика отсутствует, и на данный момент соглашение не имеет четко установленного формата. Наличие шаблона позволяет составить наиболее полное соглашение, которое будет охватывать наиболее важные и существенные моменты договоренностей и позволит избежать различий в толковании соглашений. При

увеличении количества заключаемых межкредиторских соглашений вполне вероятно возникновение типового соглашения и в российском праве.

Еще одним положением для сравнения является принятие исполнения кредиторами, заключившими соглашение. В законодательстве РФ у кредитора, получившего исполнение от должника в нарушение соглашения, имеется обязанность передать данное исполнение надлежащему кредитору. Кредитор не имеет права отказаться от принятия надлежащего исполнения и возложить обязанность передачи исполнения на должника. Это соответствует положению о том, что соглашения между кредиторами не создают обязанностей для лиц, в них не участвующих, в том числе и для должника. В законодательстве зарубежных стран кредитор может осуществлять перевод надлежащему кредитору только с согласия должника, за исключением случаев, если соглашением не установлены обязанности кредитора передать исполнение надлежащему кредитору.

Изучив данные положения, можно сделать вывод о том, что нормы законодательства РФ о межкредиторских соглашениях заимствованы из права иных стран, однако не полностью. Нормы зарубежного права более широко охватывают различные элементы взаимоотношений должников. Часть норм была адаптирована под реалии отечественного права, часть норм требует предварительной обработки или изменения для использования. Имеется ряд норм, которые могли бы использоваться в российском праве, но еще не были введены. Поскольку нормы о межкредиторских соглашениях являются новаторством в РФ, имеется достаточно много возможностей для их развития. Наиболее вероятным путем развития данных соглашений является более частое их использование и развитие, расширение элементов, охватываемых ими и их изменение для более корректного и эффективного взаимодействия с другими нормами права.

Список литературы.

1. В.А. Гуреев. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику - новелла гражданского законодательства.
2. С.М. Эпштейн. К вопросу об условиях заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве).
3. U.S. Code. Title 11 – Bankruptcy.
4. Lawrence Peitzman. Decoding The Code: Subordination Agreements In Bankruptcy.

РАЗГРОМЛЕННЫ ВНЕЗАПНЫМ УДАРОМ? ВВС СССР В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПРИБАЛТИЙСКИЙ ПРИМЕР

Попов Григорий Германович

к.э.н., доцент кафедры экономики Московского технологического института,
доцент Департамента экономической теории Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье проводится анализ действий ВВС Северо-Западного фронта в первую неделю Великой Отечественной войны с целью выявления причин неудач советской боевой авиации в Прибалтике в июне 1941 года. Автор рассматривает основные работы по этой теме, а также много исторических документов. В работе доказывается, что удары по военным аэродромам СССР в Прибалтике не носили столь серьезных последствий, как долгие годы было принято считать в научной и популярной литературе. Главной причиной неудач ВВС Северо-Западного фронта автор относит за счет неудовлетворительной структуры материальной части, в которой преобладали морально устаревшие модели самолетов, а также выполнение в первые дни войны истребительной авиацией фронта взаимосключающих задач.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Восточный фронт, ВВС СССР

Defeated by a sudden blow? The Soviet air force in the early days of the Great Patriotic war. The Baltic's example

Abstract. The article analyzes the actions of the Soviet Air Forces in the North-Western front in the first week of the Great Patriotic war with the aim to identify the causes of failures of the Soviet combat aircrafts in the Baltic's arear in June 1941. The authors review a main works on this topic, as well as many historical documents. They prove that the strikes on military airfields of the USSR in the Baltic's arear did not have a serious consequences as it was generally accepted in the scientific and popular literature for many years. The main cause of failure of the Soviet Air Forces in the North-Western front as the authors believe were the poor structure of the technical equipment including a dominated outdated models of aircrafts, as well as performing by the fighter aviation of the front mutually exclusive tasks in the first days of the war.

Keywords: Great Patriotic war, Eastern front, Soviet air force

Введение

В недавно опубликованной монографии Булдыгина С.Б. про бои Красных армии и флота за Моонзунд [2] показано, что поражения советских войск в Прибалтике в значительной степени объяснима дефицитом боевых самолетов у ВВС СССР летом – осенью 1941 г. Правда, С.Б. Булдыгин освещает в основном операции советской авиации в районе архипелага Моонзунд и над Рижским заливом, которые являлись нетипичными участками Восточного фронта Второй мировой войны, так как бои здесь проходили преимущественно над морем в удалении от главных баз снабжения в непростых климатических и природных условиях Балтики. Следуя исследовательскому подходу С.Б. Булдыгина – анализ военных операций на уровне дивизии, полка и даже отдельных батальонов – мы намерены в настоящей статье рассмотреть действия ВВС СССР Северо-Западного фронтов в первую неделю войны с концентрацией особого внимания на событиях 22 июня 1941 г.

Не так давно в печать вышла очередная книга Марка Солонина «Другая хронология катастрофы 1941. Падение «сталинских соколов»» [10]. Являясь трудом вполне научным, тем не менее, эта работа, как другие труды этого автора про трагические события 1941 года, носит характер обличения режима И.В. Сталина в подготовке в 1941 году нападения на Германию, в пользу чего выдвигаются такие аргументы, как совещание Сталина с наркомом и командующими округов в Кремле 11 июня 1941 г., секретные пакеты с приказами на выдвижение корпусов в приграничную полосу и т.п. [10, с. 19-27]. Однако все это – косвенные свидетельства, нет стенограмм совещания 11 июня 1941 г. в Кремле и многого другого, что могло бы пролить свет на истинные планы советского правительства в те роковые дни. У нас есть факт, что любимое детище Сталина – боевая авиация РККА – оказалась не готова даже для выполнения сугу-

бо оборонительных функций, ударная авиация на Северо-Западном направлении в 20-х числах июня 1941 года не обладала необходимым потенциалом для эффективной работы по наступающим и не столь значительно прикрытым ПВО и истребителями моторизованным колоннам вермахта.

В первом полугодии 1941 г. шла переподготовка пилотов ПриОВО на новые модели истребителей МиГ-3, что сократило количество высококвалифицированных пилотов истребительной авиации в первые дни войны в действующих частях. Технический уровень истребительной и ударной авиации ПриОВО явно оказался ниже, чем у противника. Советское руководство осознало в период еще «Зимней» войны, в каком состоянии находятся ВВС Красной армии, поэтому на 1941 год была намечена к реализации программа ускоренного перевооружения на новые модели самолетов, пик этого процесса пришелся на трагические дни июня 1941 года.

М. Солонин считает 870 исправных самолетов ПриОВО крупной силой, по сравнению с I-м флотом люфтваффе, который насчитывал, как он пишет, 350 боеготовых самолетов [10, с. 29]. Во-первых, не понятно, откуда взялась цифра в 350 боеготовых самолетов, во-вторых, М. Солонин не учитывает качественные характеристики боевой техники, а также структуру материальной части авиационных дивизий, в которой было очень мало штурмовиков и почти отсутствовали пикирующие бомбардировщики. Скажем так, эффективность бомбометания с пикирования была в годы Второй мировой войны в 10 раз выше, чем с плоского полета, таким образом, один немецкий пикировщик с экипажем средней квалификации вполне можно считать эквивалентом звена (минимум) советских бомбардировщиков СБ с экипажами средней и даже высокой квалификации.

Бомбовый залп советской ударной авиации в начале войны был в 2-3 раза (по факту) ниже, чем у противника, такое соотношение сохранялось практически до конца войны. Поэтому советский авиационный парк был вынужден выпустить в годы Великой Отечественной войны самолетов ударной авиации в несколько раз больше, чем это сделала Германия. Советская истребительная авиация в начале войны была представлена в основном морально устаревшими моделями И-153 и И-16 (большинство И-16 еще оставались пулеметными, пушечный вариант этого истребителя стал поступать в ПриОВО только незадолго до начала войны). Только мастерство советских пилотов позволило авиации Сев.-Зап. фронта, как и других фронтов, избежать тотальной катастрофы ВВС в 1941 году.

Показанное М. Солониным соотношение самолетов (870 исправных, неисправных была примерно треть от этого числа) единиц и количества экипажей (790 боеготовых, правда, степень боеготовности, или уровня подготовки, всех пилотов тоже надо уточнять) говорит в пользу того, что резерв материальной части ВВС ПриОВО был не-

значительным, обычно на каждый экипаж должно приходиться две в среднем единицы боеготовой техники, только в таком случае потери материальной части могут оперативно компенсироваться, касается это правило не только ВВС, но и всех типов войск.

ВВС Франции и Великобритании, имея примерно такое же количество боевых самолетов, что и Сев.-Зап. фронт РККА 22 июня 1941 г., в районе наступления германских войск (не только зона прорыва Гудериана в Арденнах) в мае 1940 г. не смогли эффективно противостоять люфтваффе и сухопутным частям вермахта, причины те же, плохо поставленная разведка целей, неудовлетворительное состояние материальной части (надо сказать, что британские «Харрикейны», по тактико-техническим характеристикам, превосходили советские И-153 и И-16), провалы в общей стратегии высшего командования. Англичанам на короткое время удалось в районах Брюсселя и Антверпена даже добиться превосходства в истребительной авиации, но переломить ситуацию в 1940-м году это не позволило.

Основными документами для нашего анализа выступают боевые донесения командования разных уровней, в которых отражена не только боевая работа советской авиации в первые дни Великой Отечественной войны, но и общая картина, сложившаяся на Сев.-Зап. фронте в те трагические для нашей страны дни. Основной гипотезой нашего исследования выступает мнение, что режим Сталина недостаточно подготовил государство к отражению нацистской агрессии, и дело было больше не во внезапности нападения, но в дефиците материальной части у войск, в частности, у ВВС. Соответственно, целью настоящей статьи является обоснование нашей гипотезы.

Противоречия о потерях в документах

В конце июня 1941 г. командующий II флота люфтваффе А. Киссельринг отправил в ОКВ победную рапорт, в котором упоминалось, что его флот уничтожил более 2000 самолетов ВВС РККА. Вечером 22 июня 1941 г. к Г. Герингу пришла сводка с фронта, где было указано, что за первый день войны с Советским Союзом люфтваффе уничтожили 1811 самолетов Красной армии, из которых 322 машины сбиты в бою [17, S. 389]. Геринг поставил под сомнение правдоподобность этих данных, поэтому им была назначена специальная комиссия, которая провела статистический учет советской техники на захваченных аэродромах, где были, по заключению комиссии, обнаружены обломки более 2000 самолетов [17, S. 390] (если это данные о потерях ВВС РККА за первые хотя бы два дня, а не только 22 июня, то уже имеет место расхождение с данными сводок люфтваффе за первый день войны). Данная цифра на протяжении «Холодной войны» и особенно после нее обросла легендами, которые были выгодны ряду сторон.

После смерти Сталина Министерство обороны

признало, что к полудню 22 июня 1941 г. ВВС РККА понесли потери в масштабе 1 200 самолетов, из которых 800 оказались уничтоженными на земле, но из них 528 единиц - на аэродромах Западного фронта, этим же фронтом были потеряны 22 июня 1941 г. 210 самолетов непосредственно в бою [17, С. 391]. Обратим внимание на важную деталь, предположительно точное число уничтоженных самолетов дано по Западному фронту, для всех же остальных фронтов мы видим округленную цифру, то есть, мы предполагаем, что это - чья-то оценка, данная на 12.00 22 июня 1941 г., хотя собрать точные сведения о потерях к полудню при таком масштабе боевых действий практически невозможно, нельзя этого было сделать и к 23-му июня, и, мы думаем, - даже к концу месяца. Отсюда можно сделать вывод, что Министерство обороны уже через несколько лет после войны дало чью-то гипотетическую оценку потерь ВВС, не входившую в противоречие с официальной версией начала войны, сформулированной в период «оттепели».

На 22 июня 1941 г. ВВС Прибалтийского особого военного округа имели на вооружении 529 истребителей, 288 бомбардировщиков и 60 штурмовиков [13, Л.3]. Транспортные и разведывательные самолеты в расчет не принимались как боевые машины, но их было еще и мало. По данным штаба Северо-Западного фронта, люфтваффе бросили против советских войск в Прибалтике 650 – 670 боевых самолетов, из них – 40-45% бомбардировщиков [13, Л.3].

В ходе процесса перевооружения бомбардировочных частей с СБ на Пе-2 30-40% летного состава этих частей ВВС Прибалтийского ОВО находились за пределами их постоянной дислокации. Пе-2 округ к началу войны не получил. Переподготовка на МИГ-3 планировалась в пределах летных частей округа, но для большинства пилотов к 22 июня 1941 г. она была в начальной стадии. Кроме того, с заводов поступило немало неисправных МИГ-3 [13, Л.13-14].

Несмотря на преобладание в материальной части старых моделей и неудовлетворительное состояние аэродромов, ВВС округа оказали в первый день войны сопротивление в воздухе и даже нанесли удары по вражеским аэродромам. По данным из донесений нач. штаба Северо-Западного фронта генерал-лейтенанта П. Кленова, к вечеру 22 июня 1941 г. потери ВВС округа составили: уничтоженными 56 самолетов, 32 поврежденными на аэродромах [15, Л.5]. Из этого документа не понятно, 56 самолетов были уничтожены на земле или сбиты, скорее всего, имелись ввиду уничтоженные на собственных аэродромах самолеты, но в таком случае округ понес безвозвратные потери менее 8% от общей численности боеготовых самолетов, однако уничтожению, вероятнее всего, подверглись также и не боеготовые самолеты. Немецкая сторона потеряла 22 июня 1941 г. в Прибалтике 27 самолетов, из них 8 были сбиты огнем с земли (советские данные) [15, Л.5].

В отчете начальника штаба ВВС ПриОВО (приведен в книге М. Солонина) говорится о потерях за 22 июня 1941 г.: 35 бомбардировщиков и 30 истребителей, погибли 5 пилотов и 45 были ранены [10, с. 43]. Правда, в документе не сказано, сколько самолетов было уничтожено на земле. По оперсводке ВВС Сев.-Зап. фронта, к вечеру 22 июня 1941 г. ВВС фронта потеряли непосредственно на своих аэродромах 35 самолетов, 27 были повреждены, 9 самолетов были сбиты, при этом сообщается о гибели трех военнослужащих и ранении еще 11 [10, с. 43] (речь идет только о людских потерях частей ВВС).

Командующий Сев-Зап. фронтом генерал Ф. Кузнецов просил вечером 22 июня 1941 г. усилить авиацию округа, хотя в общей сложности было потеряно только около 100 самолетов, эта цифра была упомянута непосредственно генералом Ф. Кузнецовым [16, Л. 175], он также потом упоминает, что «неготовность аэродромов создает тяжелое условие для военно-воздушных сил фронта [16, Л. 175]».

В число потерянных в первый день войны на аэродромах самолетов попали, вероятнее всего, самолеты разведки, связи, а также самолеты, не готовые к бою, включая вышедшие из строя по небоевым причинам. Таким образом, потери авиации ПриОВО не могли стать значительными от ударов противника по аэродромам, поэтому мы не можем принять как точные данные о каких-то уничтоженных на земле в первый день войны тысячах самолетов.

В оперативной сводке штаба Сев-Зап. фронта №03 о боях на фронте 23 июня 1941 г. приводятся краткие сведения об ударах советской авиации по аэродромам противника, упоминаются также удары немецкой авиации по советским аэродромам; люфтваффе потеряли сбитыми 19 самолетов, из них 6 единиц – от огня зенитной артиллерии. ВВС фронта 23 июня 1941 г. потеряли в зоне боев Сев-Зап. фронта 14 самолетов, 8 из них «в Митаве» [15, Л.39], предлог «в» дает почву предположить, что речь идет об уничтоженных на земле самолетах.

В журнале боевых действий 57-й авиадивизии указано, что налет на аэродром Ораны в 4.25 22 июня принес противнику следующие результаты – были повреждены 3 самолета, в 11.10 группа из 10 Bf-109 сожгла 3 самолета на земле и сбила две советские машины в воздухе, более за этот день налетов на аэропорт Ораны не было [6, с. 33] (немцы атаковали этот аэродром в первой половине дня 22 июня в общей сложности 5 раз). Таким образом, крупная база ВВС РККА Ораны не подверглась столь сильному воздействию авиацией противника, чтобы говорить о разгроме дислоцированных там частей в первый же день войны.

О действиях ударной авиации и не только

М. Солонин сконцентрировал особое внимание в своей книге на атаках советской авиации наземных целей в районе Тильзита утром 22 июня 1941 г., полагая, что таковые состоялись, в силу какого-

то определенного плана действий, составленного еще до войны. Надо сказать, что идея удара по аэродромам противника, как первоочередной задачи ВВС, была присуща военно-воздушной доктрине СССР в начале 1940-х гг. в целом, поэтому командование Сев.-Зап. округом стало действовать в ключе этой доктрины. Ударной авиации, как средству борьбы, отводилась особая роль перед войной, она должна была срывать наступление вражеских войск на этапе развертывания и выдвижения, как это случилось потом 25 июня 1941 г. под Вильнюсом, а затем 30 июня 1941 г. под Барановичами, только проблема советских ВВС заключалась в том, что для применения самолетов в качестве дополнения или даже замены артиллерии требовались бомбы крупных калибров, модели пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков, которые были получены к 22 июня 1941 г. в западных округах в небольших количествах.

Определить эффективность первых в Великой Отечественной войне ударов советской авиации по территории Германии сейчас за дефицитом документов достаточно трудно определить, немецкие хронисты войны тщательно избегают эту тему. По свидетельству тогда жителя Тильзита Дитера Подсуса, которому было тогда около 10 лет, звено советских бомбардировщиков около 7 утра нанесло удар по немецкой моторизованной колонне у местечка Шурфелде, что в 2 – 2,5 км от Тильзита, но ни одна бомба не попала точно в цель, все они упали в поле недалеко от дороги, образовав крупные воронки [3]. Но через 8 дней (30 июня), как сообщает Дитер Подсус, под Тильзитом появилось снова звено советских бомбардировщиков, которое было полностью уничтожено группой истребителей Вернера Мольдерса. После этого практически до января 1943 г. советская авиация не беспокоила Тильзит. Примечательно, что вместо поддержки своих войск, которые с огромным трудом пытались остановить переправу немецких танковых соединений через Даугаву и отстоять Ригу, советское командование предпочло потратить ресурсы на атаки против отдаленных целей в Восточной Пруссии (если, конечно, сведения Д. Подсуса верны).

Мы располагаем более достоверным свидетельством эффективности советских ударов по немецким аэродромам 22 июня 1941 г. Согласно данным отчета JG 27, после полудня 22 июня группа советских ДБ-3 (немцы часто путали ДБ-3 с СБ-3) атаковала аэродром Берзники (атаковали, вероятно, части ВВС Западного фронта). Один советский бомбардировщик был перехвачен у аэродрома, другой сбит огнем зенитной батареи, советской стороне удалось уничтожить на земле один Bf-109 [12].

Тем не менее, приведенные выше данные, есть все-таки свидетельства человека, который был на то время ребенком. Как верно заметил М. Солонин, в мемуарах немецких генералов и в журналах боевых действий мы не можем найти упоминаний о работе советской авиации по наземным частям вермахта. Разумеется, из пропагандистских со-

ображений и просто из-за нежелания признавать нелюбимые для себя факты командиры вермахта могли тщательно скрывать факты атак с воздуха в те июньские дни. Но и в журнале боевых действий советского 12-го МК нет упоминаний даже о присутствии советских самолетов над полями сражений, но именно этот МК имел задачу разгромить основные мобильные силы ГА «Север» в период с 22 по 26 июня 1941 г. Допустим, штабы дивизий мех. корпуса могли не придавать значения работе советской истребительной авиации, но про поддержку со стороны ударных сил ВВС РККА они должны были бы упомянуть. Надо сказать, что неудачи 12-го МК в те роковые июньские дни «поставили последний гвоздь в гроб» системы обороны Сев.-Зап. фронта.

Результативность работы ударной авиации люфтваффе оценивается в сводке штаба Сев.-Зап. фронта как невысокая, упоминается, что в ходе проведения контрударов по наступавшим немецким войскам 4 раза атакам с воздуха подвергся 12-й мех. корпус РККА, что не помешало его 28-й танк. див. в 18.00 23 июня 1941 г. все-таки развернуться для атаки против немецких бронетанковых частей в районе Скаундвиле, однако немцы, даже не приняв бой, отошли [15, Л. 38].

По данным разведсводки штаба Сев.-Зап. фронта, вырисовывается более подробная картина работы немецкой ударной авиации 23 июня 1941 г. в Прибалтике. Люфтваффе сконцентрировали усилия на аэродроме Либава, который был атакован в 2.30 группой из девяти He-111 в сопровождении двух Me-109. С 8 утра налеты повторились группами по 3 – 9 самолетов [14, Л. 12]. В 13.40 23 июня 1941 г. 35 немецких бомбардировщиков ударили по Рижскому аэродрому, были подожжены ангары и казармы [14, Л.12]. Частота и результативность этих атак оказалась невысокой, в разведсводке не говорится о потерях советской стороны в самолетах, но мы считаем, что оценка потерь, данная П. Кленовым, вполне заслуживает доверия, учитывая степень интенсивности работы немецкой авиации по советским аэродромам.

В два ночи 24-го июня немецкая авиация нанесла сильный удар по Либаве, в результате которого город был охвачен пожаром и связь с ним была потеряна. 24-го июня 1941 г., по настоянию штаба фронта, части 12-го мех. корпуса пошли в контрнаступление, которое должно было быть обеспечено поддержкой авиации. В этот день советская сторона потеряла 15 самолетов, немецкая – 7 [16, Л. 326]. Впервые упоминается попытка организовать снабжение советских бронетанковых соединений по воздуху, речь идет о наиболее успешной в первые дни боев 2-й танк. дивизии, которая сумела разбить 100-й моторизованный полк вермахта, но не оказалась в состоянии развить контрнаступление в районе Россиены из-за расхода горючего к вечеру 24 июня, тогда штабом фронта было принято решение организовать доставку горючего по воздуху [16, Л. 326].

Согласно сводкам 12-го мехкорпуса, уже во второй половине дня 22-го июня 1941 г. 28-я ТД подверглась ударам с воздуха. Атака немецкой авиации пришлось на колонны техники на участке дороги в местечках Груджай и Шексны, были выведены из строя 10 боевых машин (речь идет, вероятнее всего, о танках), а также 6 колесных машин, кроме того, на командном пункте были выведены из строя три транспортных машины [1]. Однако срыва выдвижения 28-й ТД к месту атаки на немецкие части не произошло.

23-го июня 1941 г., когда 12 МК выполнял движение с целью выхода на исходные рубежи атаки, ударов люфтваффе по его мобильным частям не наблюдалось. Не отмечено в документах давления с воздуха и на протяжении дня 24-го июня 1941 г., хотя небо в этот день над значительной частью Юго-Западной Литвы было ясное. 12-й МК нес потери в основном от действий немецких ПТО [1]. Немецким артиллеристам почти удалось разбить 28-ю ТД без поддержки ударной авиации (в воздухе военно-воздушные силы рейха представлял в тот день дирижабль-корректировщик огня).

28-й ТД удалось организованно отступить, чего нельзя сказать о 23-й ТД того же корпуса, которая попала под удар авиации противника (о подробностях бомбежки особо не говорится, есть сведения о больших потерях среди командного состава дивизии [1]). Прикрытие корпуса истребителями отсутствовало. Основные потери советские танковые дивизии в Литве несли все-таки от действий ПТО, а не авиации и танков противника. В результате неудачных атак 12-го МК на немецкие арт. позиции к концу июня 1941 г. у 8-й армии возник сильный дефицит танков, что затруднило обеспечение переправ через Зап. Двину. Дефицит танков могли бы компенсировать действия советской ударной авиации, но ниже мы увидим, какие для этого были препятствия.

26-го июня 1941 г. вечером командующий Сев-Зап. фронта Ф. Кузнецов дает пессимистическую картину состояния фронта, включая его авиацию, на конец первой недели войны, хотя до этого говорилось об относительно успешной работе истребительной авиации фронта. По сообщению Ф. Кузнецова, из-за больших потерь авиация фронта оказалась по состоянию на вечер 26-го июня 1941 г. не могла обеспечивать прикрытие сухопутных частей, потери материальной части авиационных соединений фронта составили на указанное время 80%, летного состава – 25% [16, Л. 348]. Столь большая диспропорция между потерями самолетов и личного состава говорит в пользу того, что большая часть самолетов была уничтожена на земле. Однако, мы видели, что 22 – 24 июня 1941 г. авиация Сев-Зап. фронта не несла столь крупные потери. Неудачу в борьбе за Двинск Ф. Кузнецов отнес в основном на счет эффективности работы немецкой ударной авиации [16, Л. 355].

Перелом в борьбе в воздухе

По всей видимости, что-то произошло 25-го июня и в первой половине дня 26-го июня 1941 г., события этих дней выпадают из сводок Сев-Зап. фронта, кроме относительно подробных описаний боев за Двинск вечером 26-го июня и трагедии 12-го мех. корпуса и 2-й танк. дивизии, которые ввиду дефицита топлива не могли вырваться из окружения. 2-я танк. див. к 28-му июня 1941 г. погибла, что следует из донесения Ф. Кузнецова [16, Л. 46].

Когда Ф. Кузнецов и П. Кленов ошибались, докладывая о потерях авиации фронта, и ошибались ли, говоря о 22 – 24 июня 1941 г.? По Ф. Кузнецову, получается, что к вечеру 26-го июня 1941 г. военно-воздушные силы Сев-Зап. фронта были разбиты. Надо сказать, что авиационные соединения этого фронта действовали также в полосе Зап. фронта, так как большая часть территории Литовской ССР оказалась на стыке наступления ГА «Север» и ГА «Центр», еще сложнее складывалась ситуация в воздухе, когда дислоцированные в Литве авиационные части должны были поддерживать сухопутные силы РККА в районе Гродно [5].

Согласно данным пилотов 148-го ИАП (базирование на начало войны в Либаве), их аэродром неоднократно подвергся бомбардировкам 22 июня 1941 г., но безуспешно для немецкой стороны, после чего на своих «Чайках» летчики полка сумели совершить штурмовки немецких бронетанковых колонн недалеко от города, в результате чего из сложной ситуации на время были выручены окруженные противником 242-го гаубичный и 94-й пушечный полки (днем 22-го июня 1941 г. они оказались без снарядов). Вечером 22-го июня 1941 г. примерно 45 истребителей полка (все практически боеспособные машины) были перегнаны в Ригу, упоминается, что люфтваффе в ходе налета на аэродром полка удалось уничтожить стоявшие в линию 10 истребителей, которые были без двигателей (не готовые к бою), однако это сведения командира полка Г.Н. Зайцева, записанные им уже в конце 1960-х гг. По данным А.П. Диктярева, служившего тогда пилотом в 148 ИАП в звании лейтенанта, к вечеру 22 июня 1941 г. полк имел в своем распоряжении только 18 боеготовых И-153 (из 68 числившихся в полку боевых самолетов, правда, 14 из них оставались неисправными 22 июня 1941 г.), остальные были повреждены либо уничтожены. Пилоты полка действительно сумели нанести удары, по словам А.П. Диктярева, по территории Германии, а также сбить в районе аэродрома Ju-88 [7].

Из официальных документов следует, что основные потери 148 ИАП понес в результате атак германской авиации на аэродром Либавы, но успех немецких частей объясним не внезапностью, которой не было и при первом налете, но применением истребителей ПВО И-153 не по назначению, они летали на штурмовки, из-за чего у пилотов просто не было достаточно сил и времени для защиты собственного аэродрома. Таким образом, полк

компенсировал дефицит снарядов у артиллерии, а также нехватку штурмовиков, которых оказалось у всего округа в момент начала войны всего лишь 60 штук. В общей сложности полк потерял 17 самолетов 22 июня 1941 г. полностью уничтоженными и 18 поврежденными до невозможности восстановления в условиях быстрой потери аэродрома (самолеты ввиду немецкого наступления пришлось уничтожить), 2 самолета были уничтожены в ходе воздушных боев, еще 5 И-153 были потеряны в результате отказов техники и ошибок пилотов [7]. Однако случай с 148 ИАП нельзя назвать типичным, этот полк все-таки действовал у границы с Германией, имея на вооружении старые машины И-153.

15-й ИАП из 8-й САД сумел совершить 22 июня 1941 г. 202 самолетовылета, что стало в тот день рекордом дивизии. На счет пилотов полка были записаны 9 побед только за 22 июня, правда, и потери в воздухе были также серьезными, погибли два командира эскадрилий. По немецким данным, определенно в зоне действий 15-го ИАП был потерян один Ju88A № 883432 из I/KG77. Недалеко отсюда, под Алитусом, в боях с 42-м ИАП люфтваффе потеряли два Bf-109, 42-й ИАП потерял в воздухе 10 истребителей (бипланов) [11, с. 74]. Д. Б. Хазанов привел интересную цифру, что в общей сложности ВВС Сев.-Зап. фронта совершили 22 июня 1941 г. 2000 вылетов, правда, эффективность ударной авиации фронта оказалась в тот день, по мнению Д. Б. Хазанова, низкой, в силу того, что немцы перехватили немало машин СБ [11, с. 75] (этот бомбардировщик имел слабую артиллерию).

10-й ИАП, укомплектованный полностью моделями И-16 (истребитель ПВО) был расквартирован под Шауляем. Полк был поднят по тревоге в 4.20 22 июня 1941 г. В пять утра часть полка вступила в бой с группой бомбардировщиков, прикрывавшихся истребителями. Немецкая сторона признала потом потерю пяти Ju-88. Советская сторона утверждала еще о нескольких сбитых немецких истребителях [4]. Важно отметить, что один из самых боеспособных полков ПриОВО не был подвержен внезапной атаке, но встретил войну в воздухе. Другой полк, оснащенный И-16, 21-й ИАП понес потери при ударе по своему аэродрому утром 22 июня 1941 г. под Ригой, но эти потери были незначительными, полк сбил в тот день 4 немецких самолета и провоевал все лето 1941 г., совершив 2366 боевых вылетов, правда, после 22 июня 1941 г. аэродромы базирования полка подвергались неоднократным ударам, что привело к крупным потерям материальной части [9].

3-е Управление НКО СССР вело статистику потерь с самых первых дней войны. Так, вот, согласно отчету этого управления от 25 июня 1941 г. ПриОВО потерял к 24 июня 1941 г. около 380 самолетов [8, Л. 263]. Эти данные несколько расходятся с теми, что приведены у разведки Сев.-Зап. фронта и теми, что есть у Ф. Кузнецова относительно ситуации 26 июня. 3-е Управление НКО главной

причиной крупных потерь называет скученность самолетов на аэродромах, цифра самолетов в распоряжении округа на первый день войны определена 3-м Управлением в 880 единиц (куда вошли, скорее всего, также учебные и разведывательные машины).

3-е Управление НКО СССР называет также другие причины низкой эффективности работы советской авиации в Прибалтике в первые дни войны: низкий моторесурс по бомбардировщикам СБ (менее 50%), дефицит авиационных боеприпасов из-за того, что линия снабжения из Эстонии практически не работала, дефицит аэродромов, так как в Северной Латвии и в Эстонии их было построено слишком мало, поскольку советская сторона не планировала до 22 июня 1941 г. вести оборонительные бои в глубине своей территории, редкость боевых вылетов самолетов, из-за чего люфтваффе имели часто возможность почти свободно подлетать к аэродромам (надо понимать, плохая организация патрулирования в воздухе) [8, ЛЛ. 263-264]. НКО был явно недоволен Ф. Кузнецовым и его генералами, потому что в адрес командования фронта сыпались упреки в неспособности управлять войсками.

Однако и после передислокации на отдаленные аэродромы, включая и позиции в Псковской области, авиация Сев.-Зап. фронта продолжала нести потери. Связано это было уже с организацией борьбы с авиацией противника в воздухе. Например, 7-го июля 1941 г. для ударов по войскам вермахта в районе г. Остров была брошена группа из 17 СБ 7-й авиадивизии, однако, по причине отсутствия прикрытия истребителями, все они были сбиты [8, Л.376].

27 июня 1941 г. 3-е Управление НКО СССР дает данные об уничтожении противником на земле (на аэродромах) 400 из 880 самолетов Сев.-Зап. фронта [8, ЛЛ. 289]. Таким образом, по мере отдаления событий 22 июня 1941 г. дальше во времени 3-е Управление НКО СССР увеличивало число потерянных Сев.-Зап. фронтом самолетов, причем, если 25 июня 1941 г. говорилось о потерях в первые трое суток боев в целом (и в воздухе и на земле) самолетов Сев.-Зап. фронта, то теперь речь велась об уничтожении почти 50% материальной части фронта на земле. Хотя, в оперативной сводке штаба ВВС фронта №03/ОП говорится, что только 57-я САД потеряла к 19.00 22 июня 1941 г. в воздушных боях сбитыми и поврежденными 10 СБ [10, с. 88]. Как доказывает М. Солонин, находившийся в составе дивизии 54-й БАП, которому и принадлежали эти СБ, не мог понести от ударов авиации противника по советским аэродромам потерь [10, с. 87-89]. Согласно скрупулезно проведенному М. Солониным анализу действий бомбардировочной авиации Сев.-Зап. фронта, потери БАП фронта за 22 июня 1941 г. составили сбитыми и поврежденными 37 бомбардировщиков на 227 самолетовылетов, выполненных в тот день [10, с. 91] (надо сказать, это – стандартный для того уровня напряжения

боев результат).

По вычислениям М. Солонина, 54-й БАП (понес в июньских боях наибольшие потери), потерял на земле 23 бомбардировщика, по не совсем понятным причинам [10, с. 89]. Мы предполагаем, что речь идет о поврежденных машинах, которые было невозможно эвакуировать своим ходом на другие аэродромы. Также это могли быть не готовые к полету самолеты, стоявшие «на приколе» еще до начала боевых действий. Похожая ситуация с потерей самолетов на земле была у 148-го ИАП.

По мнению Хазанова, штаб Сев.-Зап. фронта имел на первые дни войны искаженные представления о потерях ВВС фронта [11, с. 77]. Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов статистические ошибки в тех тяжелых условиях, однако Д.Б. Хазанов судит по данным о потерях советских ИАП в районе Каунаса. Надо сказать, что выражение «под Каунасом» должно подразумевать достаточно неопределенное географическое пространство, если учесть, что вся Литва чуть больше современной Московской области. Мы можем сказать, что Алитус – это тоже где-то под Каунасом. Судя по структуре потерь ИАП, представленной для боев под Каунасом 22 июня 1941 г., наибольший удар пришелся по двум полкам – 15-му и 31-му ИАП – , которые были укомплектованы МиГ-1 и МиГ-3, так нам позволяет судить тот факт, что из 34-х потерянных в районе Каунаса легких самолетов 19 относились к модели МиГ-3 [11, с. 77] (даже не МиГ-1). Но базировались эти полки в районе Алитуса, а это все-таки не совсем окрестности Каунаса.

Из остальных потерянных под, якобы, Каунасом самолетов 4 не были истребителями (самолеты-разведчики), 6 были И-16, скорее всего, это самолеты 31-го ИАП. Грубо говоря, потери истребительной авиации фронта носили 22-го июня 1941 г. преимущественно локализованный характер, при этом мы должны принять во внимание, что 15-й ИАП мог нести потери в основном в воздухе.

Тем не менее, данные 3-го Управления НКО СССР, которые пестрят упреками и обвинениями в адрес командиров дивизий ВВС, показывая полную дезорганизацию сопротивления в воздухе, несколько противоречат воспоминаниям рядовых пилотов и командиров малых подразделений авиации, если обратиться к тем же свидетельствам офицеров 148 ИАП. Да, оперативное управление осуществлялось в основном на уровне полков, но надо учесть ситуацию, что командования дивизий действительно не знало иногда даже, где находится противник, чтобы произвести штурмовки наземных целей. Основные потери объяснялись, как результат слабой защиты аэродромов и скученности самолетов на них (хотя, вины командиров дивизий в этом не могло быть, так как строительством аэродромов занималось другое ведомство, по заданию высшего командования ВВС).

Немецкие свидетельства подтверждают до некоторой степени мемуарные данные советских пилотов. После ряда относительно успешных

ударов люфтваффе по советским аэродромам наступил период активных боев в воздухе. 25 июня 1941 г. JG 27 выдержала крупное сражение в небе над Вильнюсом. И здесь выявилась главная особенность немецких Bf-109, они могли атаковать советские самолеты с большой высоты, грубо говоря, ключевую роль сыграли скорость набора высоты и высотный потолок. Люфтваффе заявили в тот день о 53 сбитых советских самолетах в районе Вильнюса, эти победы были достигнуты практически все ударами с большой высоты [12]. 30 июня 1941 г. JG 51 заявила о 114 воздушных победах только за один этот день [12]. Немецким пилотам было свойственно преувеличивать свои успехи, однако, надо учесть, что речь идет о достаточно крупных победах в воздухе, что было связано во многом с тем, что советским пилотам пришлось сражаться на устаревших морально машинах, например, на бипланах И-153.

Согласно данным журнала боевых действий ОКВ, советской стороне удалось поднять в воздух утром 22 июня 1941 г. примерно 40 самолетов, из них 9 находились в одной группе, остальные в основном шли поодиночке. Речь, скорее всего, идет о патрульных истребителях и самолетах-разведчиках. По данным ОКВ, 5 советских самолетов в то утро удалось сбить в воздухе [18, S. 408] (цифра, требующая, конечно, уточнений). Об ударах по аэродромам в сводке ОКВ не упоминается, как и о других воздушных боях в июне 1941 г. на Восточном фронте в целом. Дело в том, что, скорее всего, командование люфтваффе не особо любило в начале войны делиться информацией с ОКВ, воздушная война была практически до 1944 г. отдельной темой в немецких военных планах.

Внезапного разгрома советской авиации в первые часы войны на собственных аэродромах не произошло, 10-й, 15-й, 21-й, 42-й и 148-й ИАП сумели встретить противника в воздухе в первые же минуты войны; вместе эти полки насчитывали около 200 истребителей, к ним надо добавить и 49-й ИАП, место базирования которого не подверглось атакам люфтваффе утром 22-го июня 1941 г., и одна из его эскадрилий была переброшена на аэродром Парубанок в первые часы войны [6, с. 33].

Заключение

Из сказанного выше можно сделать выводы. Силы авиации ПрибОВО оказались на начало войны слабее, чем противостоявшие им соединения люфтваффе. Из 880 самолетов округа значительная часть была устаревшей либо относилась к разряду разведывательных и учебных самолетов. С учетом того факта, что многие пилоты оказались за пределами округа на момент начала войны, находясь на переподготовке на новые машины, потенциал ВВС Сев.-Зап. фронта оказался ниже, чем у противника.

Советская сторона тоже имела возможности для нанесения ударов по аэродромам противника и его сухопутным силам, сумев даже создать пре-

имущество в бомбардировочной авиации 25 июня 1941 г. под Вильнюсом, но нехватка самолетов, что было вызвано не только потерями, но и дефицитом матчасти уже перед войной, а также малый калибр бомб (в основном ФАБ 100 кг) и отсутствие сопровождения истребителей значительно снизили возможности советской авиации в Прибалтике нанести действенные удары по наземным целям.

Истребительная авиация Сев.-Зап. фронта вы-

нуждена была выполнять три слабо связанные между собой задачи: отступление на аэродромы в глубине территории округа, прикрытие бомбардировщиков и защиту собственных аэродромов. В результате удалось выполнить относительно успешно первую задачу. На прикрытие сухопутных частей у истребительной авиации Сев.-Зап. фронта просто не хватало времени и ресурсов.

Список литературы

1. Боевой журнал 12-го МК, опубликованный на сайте «Память народа»: URL://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130579613
2. Будыгин С. Б. Моонзунд 1941. «Русский солдат сражается упорно и храбро...». — М.: Яуза : Эксмо, 2013.
3. Воспоминания жителей Восточной Пруссии о 22 июня 1941 года http://www.tilsit-ragnit.de/ragnit/ra_altenkirch6.html
4. Гуляс И. А. Победы советских летчиков первого дня войны. // «Аэрохобби» №1, 1994.
5. Егоров Д. Н. 30 Июня 1941. Разгром Западного фронта. - М.:Яуза, Эксмо, 2008.
6. Исаев А.В. Иной 1941. От границы до Ленинграда. М.: Яуза, Эксмо, 2011.
7. РГАЛИ, ф.2528, оп.1, д.505, л. 1 – 9, рукописные оригиналы (материалы предоставлены в открытом доступе К. Б. Стрельбицким на сайте URL:// <http://voenspez.ru/index.php?topic=22070.0>)
8. РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 98.
9. Рытов А.Г. Рыцари пятого океана. - М.: Воениздат, 1968.
10. Солонин М. Другая хронология катастрофы 1941. Падение «сталинских соколов»: Яуза, Эксмо; Москва; 2011.
11. Хазанов Д. Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. — М.: Яуза, Эксмо, 2006.
12. Хроника 27-го крыла люфтваффе (на немецком). URL:// http://www.jg27.de/chronik_Juni_41.html
13. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 142687сс. Д. 1.
14. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 10656с. Д. 1
15. ЦАМО Ф. 221. Оп. 3928сс. Д. 6.
16. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 2467сс. Д. 39
17. Bekker Cajus. Angriffshoehe 4000. Ein Kriegstagebuch der deutschen Luftwaffe. Munchen: Wilhelm Heyne Verlag.
18. Hans-Adolf Jacobsen (ed.). Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band I: 1 August – 31 Dezember 1941. Frankfurt am Main: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen, 1965.

ФЕНОМЕН ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СРЕДСТВО И УСЛОВИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Шубина Марина Михайловна

д.ф.н., профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

Симонян Лилит Григорьевна

студент 2 курса

факультет экономики, сервиса и предпринимательства

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донской государственный технический университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты анализа художественной деятельности как одного из механизмов формирования идентичности. Авторами обосновывается мысль о том, что творчество, являясь неотъемлемой чертой человеческой деятельности, является необходимым компонентом процесса самоидентификации.

Ключевые слова: художественное творчество, самоидентификация, самодеятельность, самореализация, продуктивная и репродуктивная деятельность.

Современное глобализирующееся общество, подверженное постоянным трансформационным процессам, находится в аномичном состоянии. В результате изменения идеологических императивов общества, пожалуй, наиболее сильное разрушающее воздействие претерпела духовная сфера общества. Одним из проявлений духовной деградации является осложнение процесса самоидентификации. Поэтому, на современном этапе общественного развития необходим поиск путей решения проблемы идентификации личности. Одним из способов формирования идентичности является творческая деятельность, подразумевающая становление личности.

Творчество стало объектом и предметом философской мысли с древнейших времен. Историческое развитие феномена творчества позволило философской мысли сформулировать основополагающие особенности этой деятельности. Одни философы считают определяющим признаком творчества создание творческим субъектом, обладающим особыми способностями (творчество как прерогатива

Бога или гения), чего-то нового, ранее незнакомого обществу. Другие признают творческую деятельность в качестве неотъемлемой части человеческой жизни, рассматривая ее как процесс формирования личности. Эти расхождения в понимании творчества существуют по сегодняшний день.

В социологической науке существует два подхода к пониманию данного понятия. Один из них, более близкий к обыденному определению, рассматривает творчество как деятельность, конечным результатом которой является образование новых материальных и духовных ценностей. Данный подход предполагает наличие у личности таких способностей, навыков, знаний и умений, которые обеспечивают создание нового, уникального, отличающегося от имеющихся «продукт». То есть, исходя из данного подхода, ключевой особенностью творчества, рассматриваемого как вид деятельности, является создание чего-то нового. В данном контексте (узком понимании) термин «творчество» употребляется для обозначения деятельности творческой или профессиональной, которые связаны с созданием каких-либо новых ценностей, с целью разграничения продуктивных и репродуктивных видов деятельности [1, с. 128-144].

Следует обратить внимание на тот факт, что раскрывая сущность творчества, ряд ученых прибегают только к продуктивной деятельности. Так М.А. Коршунов под творчеством понимает активное субъектно-объектное взаимодействие, в котором субъект, в соответствии с объективными закономерностями, направленно изменяет окружающий мир, создавая новый, социально значимый «про-

дукт». Подобная трактовка творчества встречается в статье «Мозг и творчество» П.В. Симонова. Автор определяет творчество как «принципиально новое знание об окружающем мире, преобразованиях и человеке, которым не располагали поколения предшествующие, которое надо добыть, а не получить в готовом виде от предшественников и современников» [2, с. 3-24]. Таким образом, можно отметить, что приведенные авторы рассматривают творчество как вид деятельности и, анализируя лишь продуктивную деятельность, в качестве критерия выделяют создание нового «продукта».

Согласно данной формулировке понятия «творчество» возникает вопрос о понимании сущности категории «новое». Лишь материальные или духовные ценности рассматриваются под данной категорией или данное понятие охватывает более широкий аспект? Можно ли под «новым» рассматривать человеческую личность? На основе теоретического анализа мы можем сделать вывод, что данное предположение является обоснованным. Существует подход, согласно которому творчество рассматривают как высшее особое качество, присущее различным видам деятельности человека. То есть, согласно этому подходу, творчество определяется в качестве сущностной черты всей деятельности.

Этого подхода придерживался Л.Н. Коган. Ученый считал, что в случае рассмотрения творчества лишь в качестве деятельности, итогом которой является создание нового, исследователь ограничивается результатами творчества выдающихся личностей, создавших мировые культурные ценности. Для того чтобы избежать этого, необходимо рассматривать творчество как характер деятельности человека. То есть, согласно этому подходу, под творчеством понимается нестандартный образ мышления или физической деятельности, благодаря которому создаются общественно значимые материальные и духовные ценности. Естественно, в данном случае, источником творческой деятельности выступает потребность в самореализации. Идея самореализации была всесторонне освящена еще Гегелем. Он считал, что выполняя какой-либо вид деятельности, обладающий целеполаганием, которое, соответственно, вытекает из специфики самой деятельности, человек должен получать удовольствие. Это же происходит в том случае, если в процессе активной деятельности человек достигает своих целей. Внутренняя цель человека и является самореализацией. Многие исследователи придерживаются мнения, что процесс самореализации является главным на пути поиска себя в активном творчестве человека. По мнению Л.Н. Когана, самореализация является естественным результатом внутренней активности субъекта, а в роли его источника выступает противоречие между предполагаемой целью и степенью приближения человека к ней.

Процесс самореализации начинается с сознательно проявленных действий и продолжается до

старости, однако, особой интенсивности достигается в юности, что определяет важность творческой деятельности в этот период социального становления [3, с. 51-52]. Стоит отметить, что не все процессы, способствующие самореализации, имеют одинаковый результат. Выделяют деятельность, которая содействует прогрессивному развитию человека. К ней относятся все виды просоциальной активной деятельности, предполагающей нестандартный тип мышления. А также, существуют нейтральная деятельность, не оказывающая ни положительного, ни отрицательного влияния на субъект, и процессы деградиационного характера.

Существует подход, согласно которому под творчеством понимается самоутверждение, в котором рассматриваются два взаимосвязанных элемента таких, как духовное творчество и материально-предметная деятельность. Сторонники этого подхода фактически отождествляют самореализацию с самоутверждением, подчеркивая тот факт, что самоутверждение неразрывно связано с самореализацией и первое осуществляется в процессе последнего. То есть, потребность самоутверждения предопределяет зачастую поведение человека, особенно в подростковом и юношеском периодах социального развития, а творческая деятельность является инструментом самоутверждения личности. Иными словами, самореализация является базисом для самоутверждения.

Однако правомерно имеет место быть и другая точка зрения, согласно которой эти понятия не отождествляются. В этом подходе самореализация рассматривается в более широком смысле, чем самоутверждение. В статье В.Ю. Колчинской самореализация рассматривается как «наиболее полное развитие способностей личности, совершенствование ее в процессе творческой деятельности» [4, с. 123]. Самоутверждение же является лишь процессом закрепления, социального утверждения самореализации. Важно отметить, что стремление к самоутверждению не является необходимым элементом для самореализации, в ходе которой осуществляется самодеятельность. Принято считать, что действия субъекта является его проявлением. Но, согласно С.Л. Рубинштейну, это неверно. Исходя из этого подхода, деятельность подразумевает проявление личностных особенностей индивида, а не формирующим их фактором. Так как деятельность не включена в процесс формирования личности, то в многообразии своего проявления она не может сомкнуться в одно связное целое. То есть, необходимо признавать взаимовлияние проявления личности в деятельности и обратное воздействие их на него. Индивид в процессе творческой самодеятельности определяется и создается, а не только проявляется. Иными словами, С.Л. Рубинштейн понимает самодеятельность как формирующую личность деятельность, с помощью которой она участвует в актах самореализации [5, с. 93-94].

Существует и более узкое понимание самодея-

тельности, согласно которому под этим термином понимается непрофессиональная деятельность. Именно эта формулировка превалировала в отечественной литературе на протяжении долгого периода. Здесь можно выделить профессиональный и любительский вид деятельности. Развитие непрофессионального творчества способствует формированию индивидуальности посредством практической реализации социальной свободы в свободной деятельности. Отличительной особенностью является то, что вид занятия избирается индивидом в соответствии со своими интересами и способностями, и организация и контроль этой деятельности подчинена личности.

Если оценивать самодеятельность с более гибкими критериями, то важным является не столько материальный результат, сколько ее значимость для развития социальных и индивидуальных качеств личности. Самодеятельное творчество в зависимости от сфер жизнедеятельности можно разделить на художественное, политическое, научное, моральное и т.п. Чем же отличается художественное творчество от научно-технического? Во-первых, условием художественного творчества является репродуктивная деятельность. Во-вторых, творческая деятельность значительно шире по сравнению с созданием новых ценностей, в восприятии которых, стоит отметить, также содержится творчество. В процессе творческой деятельности осваиваются культурные ценности, полное овладение которых становится возможным лишь при реализации своих внутренних потребностей в культурной деятельности. Богатство и своеобразие духовного мира человека определяется широтой и разнообразием его духовных потребностей, поэтому потребление культурных ценностей является необходимым условием развития

человека. Здесь человек реализует возможность быть не каким-либо эмпирическим индивидом, существующим лишь в данный момент, при данной социальной структуре, а стать самостоятельным субъектом.

Для более широкого понимания художественного творчества выделим ряд особенностей. Одной из отличительных особенностей является отсутствие установки непосредственного преобразования действительности с целью достижения полезного результата. Но эстетическая сущность искусства реализуется только в тесной связи с игровой деятельностью. Благодаря чему, искусство выполняет свойственные общественные ей функции, а не просто взаимодействует с другими формами деятельности человека. Еще одной особенностью художественного творчества является необязательность создания совершенно новых ценностей. В силу этого, репродуктивная деятельность в искусстве также требует инновационных усилий, что утверждается в работах различных исследователей. Например, В.Ф. Асмус отмечает, следующее: «содержание художественного не переходит...оно воссоздается самим читателем по ориентирам, данным в произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, духовной, душевной деятельностью читателя. Это и есть творчество» [6, с. 50].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что художественное творчество, не являясь утилитарным, направлено на самореализацию, результатом которой выступает возможность формирования личности. Поэтому, отмечая роль самоидентификации в процессе освоения художественного творчества, необходимо, на наш взгляд, выделить аксиологическую составляющую осознания субъектом своей идентичности.

Список литературы

1. Наумова, Н.Ф., Хитрук, А.Ф. Пройдемте в зазеркалье или не вкусом единым // Социологический журнал. — 1995. — №3. — С. 128—144.
2. Симонов, П.В. Мозг и творчество // Вопросы философии. — 1992. — №11. — С. 3—24.
3. Шубина, М.М., Жуков, Н.Г. Необходимость творческой личности в социуме // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы: сб. науч. ст.: вып. 17/ под ред. П.Я. Циткилова; Новочерк. инж.-мелиор.ин-т, каф. истории и социальных технологий. – Новочеркасск: Лик, 2015. – 89 с.
3. Колчинская, В.Ю. Художественное творчество как способ самоидентификации // Серия «Социально-гуманитарные науки». — №5. — С. 121—125.
4. Рубинштейн, С.Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы философии. — 1989. — №4. — С. 88—96.
5. Цит. по кн.: Маликова Н.Н. Социальная активность личности в сфере культуры.

УДК: 81.64.12.66(575.2)(811.161.1)

СПЕЦИФИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОПИСАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Матисаева Бактыгуль Араповна

старший преподаватель кафедры русского языка и литературы

Ошский гуманитарно-педагогический институт

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу лексических средств, используемых при описании внешности человека в русских и кыргызских художественных произведениях. Для иллюстрации использованы произведения А.П.Чехова и К. Жантошова. Анализ лексических средств языка при презентации внешности человека в художественных произведениях способствовало выявлению не только специфики индивидуально-авторского словоупотребления, особенностей стиля отдельного писателя или образной системы конкретного художественного произведения, но и была сделана попытка установить общие закономерности в употреблении и значении слов, относящихся к одной теме и используемых различными авторами на разных языках. Такая направленность была мотивирована, в первую очередь, учебными целями - поиском наиболее эффективных путей изучения лексики портретных описаний, являющихся важным компонентом структуры прозаического произведения, имеющего свои функции и задачи. Для иллюстрации работы использованы произведения, предусмотренные школьной программой.

Ключевые слова: лингвистический контекст, лексико-семантические группы, номинативная функция, соматемы, соматическая лексика, эмоциональная оценка.

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of lexical means used in describing the appearance of a person in Russian and Kyrgyz art works. For illustration, the works of A.Chekhov and K. Zhantoshov were used. Analysis of the lexical means of the language when presenting a person's appearance in artistic works helped to identify not only the specifics of the individual author's word usage, the particular style of the individual writer or the figurative system of a particular artwork, but also made an attempt to establish general patterns in the use and meaning of words relating to a single topic

And used by different authors in different languages. This orientation was motivated, first of all, by educational goals - the search for the most effective ways of studying the vocabulary of portrait descriptions, which are an important component of the structure of the prose work, which has its functions and tasks. To illustrate the work, the works provided for by the school curriculum are used.

Keywords: linguistic context, lexico-semantic groups, nominative function, somatemes, somatic vocabulary, emotional evaluation.

Анализ лексических средств языка при описании внешности человека в художественных произведениях способствует выявлению не только специфики индивидуально-авторского словоупотребления, особенностей стиля отдельного писателя или образной системы конкретного художественного произведения, но, и установлению общих закономерностей в употреблении и значении слов, относящихся к одной теме и используемых различными авторами на разных языках. Анализ лексики портретных описаний, определение особенностей ее состава и функционирования в художественном тексте способствует восприятию и пониманию портретного описания, определению его роли в конкретном художественном произведении, определению содержания работы над лексикой.

К основным этапам работы над лексикой портретного описания можно отнести следующие факторы:

- выявление общих языковых особенностей художественного описания в сравнении с другими функционально-стилистическими типами описания: определение основных черт состава лексики, входящей в художественное описание портрета, особенностей ее семантики на языковом уровне; выявление групп слов, являющихся наиболее упо-

требительными в художественном тексте, как в русском, так и в кыргызском языках;

- установление основных закономерностей функционирования рассматриваемой лексики в контексте художественного произведения.

Художественное описание внешности представляет собой трансформацию, видоизменение обычного описания, так как отбирает лишь признаки, существенные для той цели, которую поставил перед собой писатель. Художественное описание внешности направлено на героя, на передачу его чувств, настроений, особенностей характера. Оно является одним из средств художественного раскрытия образа персонажа. Особенности состава лексики портретного описания определяются, прежде всего, структурой самого описания, которая служит для детального изображения состояний действительности, с подробным перечислением ряда одновременно существующих объектов и их признаков. При анализе художественных текстов функцию объектов в структуре художественного описания выполняют номинативные компоненты, то есть слова, обозначающие:

- 1) части тела человека;
- 2) одежду, обувь, головные уборы;
- 3) мимику, позы, жесты;

Для обозначения признака того или иного компонента портрета используются лексические средства языка, обозначающие тело человека и его части, объединяются в одну тематическую группу соматической лексики.

Основной состав слов, используемых авторами для обозначения той или иной части тела человека при описании его внешности, относится к нейтральной лексике. В портретных описаниях, проанализированных в произведениях А.П. Чехова и К. Жантошева, зафиксированы лексические средства языка, обозначающие ту или иную часть тела. Наибольшей частотностью обладают следующие соматемы: глаза, лицо, волосы, руки, нос, губы, брови, голова, ноги, шея, лоб, щеки, рот, ресницы, борода, зубы, уши, плечи, пальцы, тело.

Например: *Тиги тёрдун тебёсундогу, жашы элулёрдөн ашып калган, чарчы бойлуу, чолок мурун, кен таноолуу мурдунун усту кайры, кёзу чон, кабагы терен, бети бужугуп, кара сакал, кара тору киши* Айдарбек датка. 29;

Фортепианный настройщик Муркин, бритый человек с жёлтым лицом, табачным носом и с ватой в ушах, вышел из своего номера в коридор... 91. «Сапоги».

Данные слова чаще всего используются авторами сопоставляемых произведений при описании характеризующих «деталей» внешности персонажей. К ним в первую очередь относятся соматемы, обозначающие компоненты портрета, которые традиционно признаются наиболее выразительными: лицо, глаза.

Помимо основной номинативной функции соматическая лексика может выполнять и функцию

эмоциональной оценки. Основными способами передачи эмоциональной оценки являются лексический, когда оценка входит в качестве компонента в значение слова и не выражается грамматически, и морфологический (суффиксальный). В качестве характеризующих слов, используемых при описании частей тела, употребляются прилагательные, существительные, глаголы, причастия, деепричастия и наречия. Наиболее употребительным являются прилагательные, обозначающие внешние и внутренние признаки. Характеризующие слова, обозначающие внутренние признаки, используются главным образом при описании глаз и лица человека. Среди оценочных слов также можно выделить группу слов, имеющих в своей семантике указание на положительную или отрицательную эмоциональную оценку. Выбор лексических средств языка для изображения внешности персонажа в значительной степени зависит от творческой индивидуальности писателя.

Целесообразным следует считать выделение наиболее употребительных лексико-семантических групп этих слов. Анализ характеризующих слов, обозначающих внутренние признаки компонентов портрета, даёт возможность выделить в их составе единицы, которые потенциально могут использоваться при описании положительного или отрицательного героя и соответственно передавать положительное или отрицательное отношение автора к персонажу. Характер эмоциональной оценки, передаваемой этими словами, определяется, прежде всего, положительным или отрицательным отношением носителей языка к определенным особенностям характера, интеллекта, эмоционального состояния человека, выражаемого его внешностью.

Особенности функционирования лексических единиц в художественном описании портрета определяются спецификой художественной речи, которая связана с тем, что все языковые средства выступают здесь как элементы художественного целого. Изображение внешнего вида человека для раскрытия его духовного облика — устойчивый и традиционный литературный приём, через который А.П.Чехов, К. Жантошев раскрывают образ литературного персонажа. Лексические средства языка дают авторскую оценку субъекту описания, что проявляется в использовании эпитетов-определений, сравнений, синонимов и антонимов. Эпитеты, обогащающие содержание высказывания, индивидуализирующие признак описываемого субъекта, привносящие эмоциональную окраску, широко используются А. П. Чеховыми К.Жантошовым при создании портретов персонажей:

- общеязыковые эпитеты: «серьезное и умное лицо», «большой лоб», «мутные пьяные глаза», «глуповатое лицо», «мандайы жайык» (открытое лицо), «кёзун аландатып» (хлопая глазами), «бети тамылжып» (румяное лицо);
- индивидуально-авторские эпитеты, в основе создания которых лежат неожиданные, часто неповторимые ассоциации, как в рус-

ском, так и в кыргызском языках, например: «кожа на лице... мошеническая» (В овраге, 10, 155), «колючие локти» (Осенью, 2, 236), «тусклая личность с матовым взглядом и катаральной физиономией» (Драматург, 5, 429).

Среди индивидуально-авторских эпитетов встречаются и составные: «кислолицый старик» (Пьяные, 6, 59), «трехэтажный подбородок» (Ряжение, 2, 7), «палкообразная фигура» (Счастличик, 5, 121), «паукообразное тело» (Ты и вы, 5, 237), «короткохвостый фрак» (Контрабас и флейта, 4, 190), «акчыл бети» (100), «жаак этткирин тултун» (54), «жузун жаш жуит» (100), «субагай сакал» (18); «куйун – бышкан эжигедей бышпайган» (310), чолок мурун (29);

Эпитеты-определения в портретах выполняют:

1) усилительную (тавтологическую) функцию, подчеркивая признак во внешности персонажа, уже данный в определенном слове, например: «высокий верзила» (Человек в футляре, 10, 47), «тонкое изящество» (Враги, 6, 39); «кёзу жайнап, бактылуу тилек кёзуно элестегендей» (234), «карагаттай кара кёздөрү»;

2) уточнительную функцию, характеризуя внешность персонажа с какой-то определенной стороны, например: «дряхлый старик» (Нахлебники, 5, 282). «кёздөрүн кайыккан кайгы басат» (100), «кара сакал, кара тору» (20)

Среди лексических средств и тропов ярким средством создания портрета персонажа служит сравнение. Наиболее характерным лексическим средством в сопоставляемых художественных произведениях являются сравнения. Сравнения этизиаклюают в себе предмет, образ и связывающий признак. Сравнения этого типа в сопоставляемых произведениях часто распространены определениями, что придает им большую законченность и выразительность, например:

«В углу на табурете сидит швейцар, **старый, как «Сын Отечества», и худой, как щепка»** (Лист, 2, 112).

«**Лицо** этого было **жирно и лоснилось**, как **спелая дыня**» (Драма на охоте, 3, 255).

Эшендин жашы алтымыштарга барып калган, каштары жокко эссе, кирпичи акчылдоо, **кёзу жыртак, бою пастек, сакал муруту жок кёсё, куйюп-бышкан эжигедей быштайган сары киши**. 310

Описание внешности человека посредством лексических средств языка определяют: описание внешности, характеристику человека (внешность, характеризующая человека), внутреннее состояние, отношения между коммуникатами, ситуацию момента, эмоционально-экспрессивную оценку человека, проявление эмоций через внешность. Например:

- описание внешности: Алтынкёкул Раушан эле. Бою ноода чыккан **кырчын талдай**, кашы жаны **туулган айдай**, кёзу **карагаттай**, жаагы субагай, бети талдырмач кызылдуу **аркар кёкурёк**. 95

...доктор же, высокий и в **высшей степени то-**

щий человек со впалыми глазами и острым подбородком, ни с кем не здороваясь и ни о чем, не спрашивая, сел на пень, вздохнул и проговорил...с.58 «Шведская спичка»;

- характеристику человека (внешность, характеризующая человека):

Действительно, в лице отца Якова было очень много «бабьего»: **вздёрнутый нос, ярко-красные щеки и большие, серо-голубые глаза, с жидкими, едва заметными бровями**. Длинные, рыжие волосы, сухие и гладкие, спереди спускались на плечи прямыми палками. 180

Ал эми тиги учёёну эмне учун урдун? – деп датка каарына чыдабай кара кёк тартып, кёзунён чаарын чыгарууда. 307.

Айымбача мурдун тенирендетип, оозун жабалактатып, тилдеп, кычур менен Каныбекти башка дагы чаап – чаап жиберди. 229;

- внутреннее состояние: **Глаза**

- его были устремлены в даль, они

замаслились, улыбались, и лицо приняло такое же выражение, какое у него было ранее, когда он глядел на Егорушку. 293

Каныбек дагы толкундап жумшак жел тийип назик гулдөй ичке кайруулары келгенде, **кёзун сузё билер-билбес кылып башын ийкеп, кээде кулумсюрөп акырын** гана башын чулгып, кээде дасыган жоргодой эки колун шакылдатып, анда-санда жоргого камчы ургандай, он колун кёёёрё таштап капкакты чертип. 234;

- отношение между коммуникатами: Днюковский молчал и не отрывал своих **колючих глаз** от побледневшего лица Псекова. с. 61

Бирок Ажардын **жалдырап тиктеши, кёздөрүн жайната** карап Каныбектин жуткунушу эрк бербеди. 71

- ситуация момента: По некрасивому лицу его **от уха до уха разливалось**

выражение удовольствия и самого обыденного прозаического аппетита. 162 «Кошмар»

Эчтеме дей албаймын, ёзун бил датка, бийлер десин! – деп Сооронбай **мурчуюп мойнун ары** буруп кетти. 308

- эмоционально-экспрессивная оценка человека: Ефим Захарыч Фендриков, седой, бородатый человек с **почетной лысиной и солидным животом**. 74 Экзамен на чин.

Эки бети тамылжып, таноолору кыпчылып, улам кайталап эшикти карап, тыш жакка кулагын турёт Самсахун. 71

- проявление эмоций через внешность: **Маленький ротик** бродяги

перекосило улыбкой, а все лицо, и глаза, и носик застыли и оступели от облаженного предвкушения далекого счастья. 182. «Мечты».

Жолойдун кунга кетиши, Раушан учун айтып буткюс кыйын абал болот. Анын **акчыл бети сарга чалып, нурдуу жузюн жаш жуит**. Карагаттай кара кёзун жаш каптап **жарык кабагын** кайыккан кайгы басат. 100

Во внешности человека может отражаться как характер и темперамент, так и род занятий человека. Обращаясь к образу поденщицы Липы, Чехов первым делом обращает внимание на ее рабочие, натруженные руки. К. Жантошев в произведении «Каныбек» показывает через описание внешности чванливость, высокомерие, подхалимство, двуличие среди богатых людей (бай, датка, лекарь, старцы). Оценка внешности передается через какие – то детали, позы, мимику.

Алар баштарны жогору котёрушуп, дайыма ийилип журусу белдерин туёп, кёкурёктёрун кере дагдайтышып, айланага салтанаттуулук менен сыймыктуу карашат. (296).

Чыканагына кош жаздык койдуруп, эки бутун иреге жакты коздей учкаштыра сунуп, кара ала тошөктун устундө бойрөгун таянып Карабек жатат.

При описании внешности человека авторами часто используются прилагательные цветовой семантики. Если они, кроме отличительной функции, передают авторское отношение к персонажу путем неоднократного повторения его в речевой репрезентации образа, то такое прилагательное нужно относить к маркированной, эмоционально окрашенной лексике, создающей зрительное красочное впечатление, т. е. к эпитетам.

Например, **вечно багровое** лицо Марии Егоровны Микшадзе (Зеленая коса) является отражением авторской антипатии к ее вздорному, капризному и властному характеру, а **бледное** лицо дочери Марии Егоровны, Ольги, свидетельствует о внутреннем богатстве этой незаурядной девушки, к которой все, в том числе и автор, испытывают большую симпатию.

«Сурман отуздан небак ашкан, чарчы бойлуу, бети толук кызылдуу, кара кёз кен мандай киши». 218. Данное описание персонажа показывает положительную характеристику. Для сравнения, другая презентация внешности дает отрицательную характеристику. *«Айымбача он бешке чыгат эле. Чарчы бойлуу, кара тору, былкыйган эттуу, бети бултук, мурду чолок, колдору быртыйган кыска, буту ийри,*

чачы калын жана кайраттуу. Бирок, чачынын бёкёну кёп болгондуктан, эки жаагы менен желкесинен саксайып бёкөн чачтары чыгып турат. 203»

Организация лексики портретных описаний и ее функционирование зависят от той цели, которую поставил перед собой писатель, изображая того или иного героя, связаны с сущностью образа персонажа, одним из средств раскрытия которой может служить и портрет. Вот почему особенности семантики многих слов выясняются только в контексте. Значения многих лексических единиц, используемых при описании внешности героев, следует рассматривать на фоне лингвистического и экстралингвистического контекстов. Выделяются три основных типа лингвистического контекста, в рамках которого возможно определение значения слова, входящего в состав портретного описания: минимальный, расширенный и широкий контексты.

Особого внимания требует лексический фон слова, который образует семы, не входящие в лексическое понятие. Актуализируясь под воздействием контекста, эти семы могут играть важную роль в формировании эстетического значения слова. Актуализация лексического фона может происходить в результате употребления того или иного слова в нетрадиционном для него словосочетании. В этом случае значение данного слова можно рассматривать как переносное, метафорическое. Поэтому метафоры, широко используются авторами в описании внешности персонажей.

В процессе лингвистического анализа текста следует обратить внимание на двоякую предметную отнесенность метафоры, выявить мотивировку метафорического значения. Для этого необходимо расширить фоновые знания, связанные с описываемым предметом или явлением, раскрыть эстетическое значение слова. Следовательно, портретное описание персонажей, в частности восприятие эмоционально-эстетического содержания зависят от точности выбора лексических средств языка.

Список использованной литературы:

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. Москва: 2008.
2. Богуславский В.М. Оценка внешности человека: Словарь /В.М.Богуславский. – М.: ООО «Издательство АСТ». 2004.
3. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. Москва:Издательский центр «Академия»: 2001.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: 2000.
6. Шанский Н. М. Фразеология СРЯ. – М., 985 с.
7. Абдулдаев Э. Фразеологический словарь киргизского языка (на киргизском языке) Фрунзе, Изд-во: «Илим». 1980.
8. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. Москва: 1967.
9. Мокиенко В. М., Фелицына В. П. Русский фразеологический словарь. Москва, Издательство: «Эксмо-Пресс». 1999.
10. Мокиенко В. М., Фелицына В. П. «Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь». Москва: 1990г. Издательство: «Русский язык».
11. Шевченко Н. М. Фразеологический словарь русского языка. Бишкек: 2002.
12. Юдахин К. К. Кыргызча-орусча сөздүк. Около 40 000слов. Бишкек-1999, Издательство: «Шам».
13. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. Двух книгах около 40 000слов. Москва,1985г, Изд-во «Советская энциклопедия».
14. Юдахин К. К. Русско-киргизский словарь: 51 000слов. Бишкек, Изд-во «Шам» 2000 – 992 стр.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБСТАНТИВОВ *ВОНЬ* / *PUANTEUR* / *ҺАҢЫҢ ЕҢ* В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

Брылева Роза Филаритовна

кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов,
филологический факультет
Башкирский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу субстантивов *вонь* / *puanteur* / *Һаҗыҗ еҗ* в русле сопоставительной лингвистики и на материале трех разноструктурных языков (русском, французском и башкирском). Проведенный нами сопоставительный анализ позволяет продемонстрировать национально-культурную специфику русской, французской и башкирской языковых картин мира.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, ольфакторное восприятие, ольфакторная лексика, энантиосемия, метафора.

В данной статье проводится сопоставительный анализ субстантивов ольфакторного восприятия *вонь* / *puanteur* / *Һаҗыҗ еҗ* в русском, французском и башкирском языках. На основе сопоставительного анализа устанавливаются сходства и различия в лексикографической подаче семантики исследуемого материала.

Субстантив *вонь* имеет общеславянское происхождение: др.-рус. *воня* «благоухание, запах», укр. *вонь*, польск. *won* «запах, аромат», чешск. *vůně* «запах, благовоние», словацк. *vôňa* «запах, аромат», в.-луж. *wóń*, каш. *woń*, болг. *воня*, с.-х. *vônja*, *vônj*, словенск. *vônja*. Субстантив *вонь* имеет помету разг. и означает «сильный отвратительный запах, зловоние» (2, с. 148). Маркеры *сильный отвратительный* указывают на степень интенсивности неприятного запаха, обозначаемого данной ЛЕ.

Субстантив *puanteur* (f) имеет основное значение «odeur nauséabonde, très désagréable» ('тошнотворный, очень неприятный запах'). Маркер *très* указывает на высокую степень интенсивности неприятного запаха, обозначаемого этой ЛЕ. *Une odeur d'amidon aigre, une puanteur faite de moisi, de grailon et de crasse.* – 'В воздухе стоял запах прокисшего крахмала, вонь от плесени, подгоревшего сала, грязного белья' (E. Zola. *Assommoir*) [7].

В современном французском языке субстантив *puanteur* 2 крайне редко употребляется в значении «caractère puant de quelque chose» ('зловонный характер от чего-нибудь'). *...L'a frappée, entre autres choses, l'affreuse puanteur de ce pays où l'on se soulageait partout et n'importe où, dans les rues comme dans les*

champs, sans pudeur aucune. – 'Ее поразило, между прочим, страшное зловоние этой страны, где повсюду и без стыда справлялись, на улице или в поле' (Green. *Le journal*, 1969) [7].

В башкирском языке в составном имени существительном с опорным компонентом-существительным в форме основного падежа в качестве первого компонента выступает прилагательное: *Һаҗыҗ еҗ* образовано от прилагательного *Һаҗыҗ*, имеющего значение «насар, бозок еҗле», и существительного *еҗ*, и указывает, таким образом, на неприятный, гнилой запах [5, с. 578]: *Фу, аллаһиндәй Һаҗыҗ еҗтәр килә кулыңдан!* – 'Фу, какая-то вонь идет от твоих рук!' (З. Бейешева) [1].

В языковой энантиосемии представляет интерес возникновение полярных значений с целью придать дополнительную экспрессивность высказыванию говорящего. В таком случае изменению подвергаются ЛЕ, имеющие в своем составе компоненты положительной и отрицательной оценки, которые могут актуализироваться в зависимости от намерений говорящего. В ходе нашего исследования был выявлен лишь один случай энантиосемичного употребления слова *вонь*. Субстантивам *puanteur* и *Һаҗыҗ еҗ* не свойственно подобное употребление.

Энантиосемичное расщепление значений таится в этимологии субстантива *вонь*. Примечательно, что в древнерусском языке *воня* имело значение «благоухание, запах». В форме *вонь* и с современным значением эта ЛЕ стала использоваться в русском языке уже в начале XVIII века [6, с. 140]. В данном случае речь идет о проявлении диахронической внутриязыковой энантиосемии слова *вонь*.

«Метафорическое употребление ольфакторной лексики открывает наиболее значимые для носителей русского, французского и башкирского языков свойства запаха: способность доставлять приятные и неприятные эмоции (гедонистическая оценка) и способность воздействовать на индивиду и его мысли» [3, с. 252].

Так, субстантив *вонь* употребляется в переносном значении для передачи общей непривлекательности того или иного явления, вызывающего

опасение или направленного против человека: *И дожил до смутного времени, когда ветер принес с севера сладкий запах пороха, вонь войны* (Г. Садулаев. Бич Божий) [4]. В данном высказывании описывается то, как приторный запах, исходящий от разлагающихся трупов и пороха, вызывает негативное отношение к войне.

Для субстантива *puanteur* (f) характерен метафорический перенос, в результате которого возникает значение «*caractère odieux, répugnant de quelque chose*» ('отвратительное, омерзительное свойство чего-либо'): *Maintenant je ne voyais en elle que la prostituée, masseuse obscène, lutteuse immonde; la puanteur de sa vie me piquait le nez. Sa colère répondit tout de suite à mon mépris.* – 'Теперь я видел в ней лишь проститутку, непристойную массажистку, подлую воительницу; вонища, источаемая ее жизнью, резко ударила мне в нос. Ее гнев тут же ответил моему презрению' (V. Larbaud. A. O. Barnabooth) [7]. В данном примере довольно негативно, даже с чувством омерзения, описано отношение героя к женщине, аморальная жизнь которой способна вызвать приступ тошноты.

В башкирском языке процессы метафоризации в сфере ольфакторной лексики почти не исследованы. Проведенный нами анализ показал, что такие переносы в башкирском языке встречаются гораздо реже, чем в русском и французском язы-

ках. Так, метафоризации чаще всего подвержены ольфакторные субстантивы *еҫ* и *аромат*: *Кәбер еҫе килә был шәһрәттән...* – 'Доносится могильный запах славы...' (Ф. Исхакова. Ак кылгандар (поэма)); *Һуғыш еҫе менән бергә унан аңкый еңеү, аңкый дан еҫе.* – 'Вместе с запахом войны оттуда доносится запах победы, запах славы' (Ғ. Ғүмәр. Тышта елдәр. Кунып ак күбәләк) [1].

В результате проведенного сопоставительного анализа лексикографической интерпретации семантики субстантивов *вонь* / *puanteur* / *һаҫыҡ еҫ* можно сделать следующие выводы:

1) Все три субстантива употребляются для обозначения неприятных запахов. Маркеры *сильный, отвратительный / très / бозок* указывают на сильную степень интенсивности неприятного запаха;

2) субстантив *puanteur* крайне редко употребляется в значении 2 «*caractère puant de quelque chose*»;

3) в древнерусском языке *воня* обозначало «благоухание, запах». В форме *вонь* и с современным значением эта ЛЕ стала использоваться в русском языке уже в начале XVIII века. В данном случае речь идет о проявлении диахронической внутриязыковой энантиосемии слова *вонь*;

4) субстантивам *вонь* / *puanteur* свойственно метафорическое употребление.

Список литературы

1. Башкирский поэтический корпус [Электронный ресурс]. URL: <http://web-corpora.net/bashcorpus/>
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — С.-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Брылева Р.Ф. Сопоставительный анализ субстантивов *аромат* / *parfum* / *хуш еҫ* (на материале русского, французского и башкирского языков) // В сборнике: Славянские этносы, языки и культуры в современном мире // Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Леонида Михайловича Васильева и профессора Мусалии Галеевны Хайруллиной. Редакционная коллегия: В.Л. Ибрагимова (отв. ред.); О.П. Касимова (зам. отв. ред.); Л.А. Киселева; Л.А. Сергеева; Р.И. Гузь (отв. секретарь). 2016. С. 249-253.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
5. Словарь башкирского языка: в 2 т. Том 1 (А-М) / Сост. И.М. Агишев, А.Г. Бишев и др. - М.: Русский язык, 1993. – 861 с.
6. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. – М.: Флинта: Наука. 2010. Т. 1 (А-Н). 584 с.; 2010. Т. 2 (Н-Я). 578 с.
7. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

*Иванова Санаайя Михайловна**студент (бакалавр)**Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

Зачастую представление о каком-либо человеке основывается на его речевых навыках, по тому, как и что он говорит, можно составить некий образ говорящего. Нередко основной характеристикой литературного персонажа является именно его речь - ее называют речевым портретом [8]. Но, как известно, это понятие применяют по отношению к реальным личностям: политикам, писателям, ученым. Что же тогда речевой портрет и как его создать?

Прежде всего портрет - это «изображение человека на картине, фотографии, в скульптуре» [6] по определению, данному в толковом словаре русского языка. Портрет должен отражать сущность изображаемого человека, его очевидные признаки, может служить описанием внешнего облика изображаемого.

Однако, ученых, начинавших задаваться вопросом речевого портрета и заложивших основы для дальнейших исследований в этой области, прежде всего интересовала звуковая сторона речи - интонация, особенности произношения, ударения.

Так у истоков появления понятия речевого портрета стоит идея «фонетического портрета», принадлежащая М.В. Панову, который разработал ее в 70-х годах XX века и реализовал в книге «История русского литературного произношения XVIII-XX вв.» в 1990 г. [7]. В основе его монографии лежит сравнительно-исторический метод изучения русского произношения, следствием чего явилось составление индивидуальных фонетических портретов личностей разных эпох. Деление глав было таково, что после произносительной характеристики периода М.В. Панов предоставлял несколько фонетических портретов поэтов, ученых и актеров в качестве наглядных примеров, куда он включает анализ типичного для каждого рассмотренного говорящего произношения гласных (в особенности <э> - <и> в словах типа «лесник», «темно», которое показало бы реализацию иканья или эканья в речи. Панов опирался на нормы московского произношения, в котором господствовало иканье), согласных (в частности, их смягчение, звонкость, редукция), постановки ударения, степени эмоциональности, яркости интонирования. Диахронический анализ дал ему возможность зафиксировать национальный фонетический портрет целой эпохи XVIII-XX вв.

Ученые, которые также занимались описани-

ем речевых портретов отдельных индивидуумов, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова считают, что речевой портрет - это «функциональная модель языковой личности» [1]. В 1995 г. они создают фонохрестоматию «Русский речевой портрет» - сборник комментариев к расшифрованным аудиозаписей. Так как почти все проанализированные тексты в их работе относятся к жанру рассказа, то и на первом месте у них стояло создание речевых портретов, где особое значение придают личности рассказчика. Но в отличие от Панова в качестве материала были взяты записи разговоров, имевших место в абсолютно разных ситуациях с разными коммуникантами, они ставили целью портретирование представителей разных социальных слоев и выведение речевого портрета вне рамок литературных норм произношения русского языка. В процессе анализа обязательно учитывался возраст, пол, профессия «информанта», а также образование, коммуникативная ситуация, личностные отношения между участниками коммуникации. В корне составления речевого портрета, по их мнению, состоит анализ «существования языковой личности». При этом на первый план выдвигается исследование «динамики» языковой личности, ролевое переключение индивидуума в меняющихся коммуникативных ситуациях. Такой подход, как ссылаются М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова, применяла Т.И. Ерофеева в ряде исследований, например, в статье «Речевой портрет» говорящего». Комментарии М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой содержали по большей части фонетическую характеристику речи, в чем угадывалось влияние работ М.В. Панова, тем не менее новизна в их исследовании заключалась в изучении пауз в потоке речи. Они выделяли такие параметры речевого портрета: возникновение пауз hesitation, обрывов, самоперебивов, наложение одной реплики на другую, использование просодических моделей и др. Немаловажную роль в их анализе играла лексика, которая в некоторых случаях обуславливала и характер интонации, и возникновение пауз в высказывании.

Хоть М.В. Панов, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова и предоставили описания сугубо индивидуальных портретов, нельзя преуменьшать их ценность как вклада в изображение социальных слоев, представителями которого являются отдельные личности. «Их социальная и общекуль-

турная ценность несомненна, поскольку каждый из портретов отражает особенности речи определенной общественной среды» - подчеркивает Л.П. Крысин в статье «Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета» [2]. А М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова также очевидно стремились к созданию единого национального речевого портрета их современности и поэтому выделили такие факторы: «некоторые артикуляционные особенности, связанные с различными логопедическими отклонениями, своеобразие в произношении отдельных звуков, важных для атрибуции личности говорящего, но не несущих социокультурной информации и др.».

В определении речевого портрета в работе о скрытых грамматических значениях [4] Г.Г. Матвеева отмечает некоторые временные границы: речевой портрет фиксирует такое речевое поведение человека, которое «автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения». Целесообразно говорить о релевантности речевого портрета только в конкретной ситуации, будь то официальная обстановка или непринужденная беседа; для того, чтобы составить речевой портрет, необходимо зафиксировать речь говорящего при определенных обстоятельствах.

Более современные исследовательские работы, написанные после 2000-х гг., по данной теме оказываются более узкоспециальными и уже не ориентируются на составление монументальных речевых портретов, происходит расщепление произведенного национального речевого портрета на множество более мелких портретов. Например, в 2006 г. С.В. Леорда опубликовала «Речевой портрет современного студента», где дала свою трактовку портрета: «реализация в речи языковой личности человека» [3]. При этом она провела анализ лексикона студентов, набор устойчивых формул общения и прецедентных феноменов, речевые способы завоевания авторитета в группе, языковой игры и т.д. Она не утверждает, что упомянутые параметры

выступают обязательными в анализе речи любой личности или социальной группы, а подчеркивает, что в рамках ее исследования результаты, выявленные по ее плану, послужили типичными для студентов, т.е. конкретно, выбор лексики характеризует студентов как своеобразную социальную группу.

Одно из последних исследований речевого портрета относится к 2016 г, автор Т.П. Тарасенко дает следующее определение: «речевой портрет - это совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [9]. Ее анализ заключался в рассмотрении следующих пунктов: лексика, синтаксис (типы предложений), прагматика, голосовое оформление. Акцент в данном исследовании прослеживается на лексико-семантическом аспекте языка.

Таким образом, мы приходим к выводу, что понятие речевого портрета хоть и относительно ново для лингвистики, но несмотря на это, претерпело много изменений и продолжает развиваться в отечественной лингвистике. Если история речевого портрета начиналась всего лишь с фонетического портрета, то сегодня он существует уже благодаря куда более расширенному анализу, который включает, кроме фонетических параметров, синтаксические, лексические и прагматические параметры. Подбор необходимых зависит от направленности исследования, что подтверждает Т.М. Николаева: нет необходимости в изображении абсолютно всех языковых средств, использованных портретируемым в процессе речи, так как их часть соответствует норме языка и поэтому не составляют научного интереса [5]. Из этого следует два замечания: во-первых, нет нужды рассматривать все языковые аспекты в ходе описания речевого портрета, во-вторых, тем не менее не стоит игнорировать нефонетические аспекты. Главное - выделить «пятна», те речевые особенности, которые характеризовали именно эту личность или группу.

Список литературы:

1. Китайгородская, М. В., Розанова, Н. Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. – М., 1995, С. 3;
2. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. - № 1. - М., 2001. - С. 90-106;
3. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента. автореф. дис. канд. филол. наук. – Саратов, 2006 // <http://www.dissercat.com/content/rechevoi-portret-sovremennogo-studenta>;
4. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: автореф. дис. канд. филол. наук. - Санкт-Петербург, 1993 // <http://cheloveknauka.com/skrytye-grammaticheskie-znacheniya-i-identifikatsiya-sotsialnogo-litsa-portreta-govoryaschego>;
5. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. М., 1991. С. 73-75;
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999, С.565;
7. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. - М., 1990;
8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение, 1976 (эл.версия);
9. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. канд. филол. наук // Краснодар, 2007. – С. 26.

РОЛЬ И СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Косулина Олеся Евгеньевна

Сатаев Мадияр Айдарулы

*студенты 4 курса, естественно-технического факультета
Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова*

Научный руководитель: Дауренбекова Шолпан Жумабековна

к.б.н., доцент кафедры естественных дисциплин

*Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Казахстан*

Аннотация. Целью статьи является анализ современного состояния английского языка в образовательном пространстве Республики Казахстан, определение места, роли и специфики функционирования английского языка в системе высшего полиязычного образования, а также анализ научно-методического сопровождения процесса трехязычного образования.

Ключевые слова: полиязычное образование, английский язык.

Глобализационные процессы, происходящие в мире, возрастающая динамика развития современного общества, расширение международных контактов и сотрудничества привели к распространению и укреплению роли английского языка в качестве ведущего языка современной цивилизации. Как отмечает известный лингвист Д. Кристалл, пользователи английского языка в качестве иностранного численно превосходят говорящих на английском языке в качестве родного в пропорции 3 к 1 [1]. Английский язык можно охарактеризовать как средство социального, экономического образовательного, культурного развития общества. В связи с этим мировая экономика и культура становятся взаимосвязанными и взаимозависимыми в политическом, социальном и технологическом аспектах.

К настоящему времени в мировой науке и практике накоплен значительный опыт в двуязычном образовании, когда в дополнение к родному языку обязательным является изучение

второго иностранного языка. Необходимость изучения третьего языка – явление относительно новое, и исследования в данном направлении становятся актуальными лишь в последнее время. «Многоязычное образование» в соответствии с установочным документом ЮНЕСКО предполагает использование в процессе образования как минимум трех языков: родного, регионального или национального и международного [2].

Одним из приоритетных направлений языковой политики в Казахстане является развитие английского языка и расширение сфер его функционирования. Иллюстрацией этому служит стартовавший в 2007 г. проект «Триединство языков», в котором английскому языку приписывается особый статус — языка интеграции в мировую экономику [3]. В «Государственной программе функционирования и развития языков на 2011-2020» одним из целевых индикаторов является увеличение доли населения республики, владеющего английским языком (к 2014 г. — 10 %, к 2017 г. — 15 %, к 2020 г. — 20 %); доли населения, владеющего тремя языками (государственным, русским и английским) (к 2014 г. — 10 %, к 2017 г. — 12 %, к 2020 г. — до 15 %) [4]. Следует отметить, что в своем выступлении на XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев подчеркнул «значение и роль английского языка, открывающего казахстанцам окно в мир инноваций, технологий и бизнеса» [5].

Пути решения появившихся проблем развития полиязычного образования находят свое отраже-

ние в «Концепции развития иноязычного образования в Республики Казахстан», где основными тенденциями развития высшего иноязычного образования сводятся к следующим положениям: повышение качества подготовки специалистов по иностранным языкам (учителей, переводчиков, специалистов по международным отношениям), развитию инновационного иноязычного образования, интеграции обучения с интенсивной научно-исследовательской деятельностью в области лингвистики, методики обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации, связи вузовских исследований по иностранным языкам с потребностями общества, совершенствованию образовательных и информационных технологий в области обучения иностранным языкам (раннее обучение, дистанционное обучение, обучение языку для специальных целей и т.д.) [6].

Современный профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку предполагает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, при организации мотивационно побудительной и ориентировочно - исследовательской деятельности. Из-за отсутствия единой теоретической, методологической платформы, разности подходов к решению поставленных задач и видения ситуации в целом, наблюдается разнообразие мероприятий планов внедрения полиязычного образования в разных вузах страны.

Одновременно возникает другая проблема. Необходимо продумать и переосмыслить структуру организации самостоятельной работы студентов: наличие учебников, учебно-методических пособий, электронного сопровождения, решить вопрос доступности студентов к материалам, материалов для студентов; создание УМКД, в том числе методических указаний по СРС, планирование объема учебных часов как в целом, так и часов, отводимых на СРС, и в этой связи составление специального расписания; формы текущего контроля, критерии оценки; организация работы читальных залов, подразумевающий доступ к учебной литературе разного рода по изучаемому предмету на английском языке. Таким образом, 3 группы мероприятий: организационные мероприятия, обеспечивающий нормальный ход процесса полиязычного образования; учебно-методические мероприятия; обучающие и контролирующие мероприятия.

Несомненной проблемой является нехватка кадров, владеющих достаточным уровнем английского языка для чтения профессиональных дисциплин. Выход видится в расширении программ международной и республиканской академической мобильности, повышении квалификации профессорско-преподавательского состава на специальных курсах и тренингах по полиязычному обучению.

С 2012-2013 учебного года в 32 университетах Казахстана начали функционировать специальные отделения педагогического, инженерно-технического и естественно-научного направлений.

Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова был включен в этот перечень вузов и начал осуществлять подготовку полиязычных кадров по двум специальностям: Педагогика и психология, Информационные системы. В 2016-2017 учебном году количество специальностей, по которым ведется полиязычное обучение, увеличилось до 7 специальностей: 5B010300 - Педагогика и психология, 5B07300-Информационные системы, 5B011300 - Биология, 5B011000 - Физика, 5B010900 - Математика, 5B010100 - Дошкольное обучение и воспитание, 5B030100 - Юриспруденция.

Также с 2016-2017 учебного года в университете полиязычное обучение было открыто и по магистратуре на специальности 5M010300- Педагогика и психология.

В данное время функционируют 15 полиязычных групп, в которых обучаются 123 студента и 8 магистрантов.

В 2015-2016 учебном году был первый выпуск полиязычных кадров. Выпускники полиязычных групп показали высокий уровень подготовки исследовательских работ и получили высокую оценку государственной аттестационной комиссии.

Языковая подготовка студентов осуществляется не только на обязательных занятиях, но и через участие в дополнительных курсах изучения английского языка и летних школах.

В 2014 и 2015 году для студентов специальных групп была организована двухнедельная летняя школа с привлечением международных преподавателей НИШ.

В 2016 году в летней языковой школе занятия по развитию речи проводили опытные преподаватели кафедры иностранного языка и переводческого дела.

С 2014 года в университете действует клуб по развитию английского языка «Lagoon of English», организованный для студентов полиязычных групп с привлечением международных преподавателей НИШ и магистрантов, владеющих английским языком. Также открыты бесплатные курсы по английскому языку для всех желающих преподавателей вуза.

Преподавателями ведется разработка учебников, учебно-методических пособий на английском, казахском языках по различным дисциплинам, цифровых толковых словарей, в том числе, терминологических. Внесены коррективы в учебно-методические комплексы, силлабусы и рабочие программы предметов, преподаваемых на английском языке.

С целью создания условий для обеспечения полиязычного образования на кафедре естественных дисциплин естественно-технического факультета для специальности 5B011300 «Биология» нами разрабатываются учебные пособия по дисциплинам

плинам «Биохимия» и «Молекулярная биология» на английском языке. Данные учебные пособия представляют собой электронные учебники, содержащие теоретический материал, задания для самоконтроля, тестовые задания, иллюстрации, таблицы, задания для закрепления словарного запаса на английском языке по данным дисциплинам. Они предназначены не только для студентов, но и для преподавателей.

В целом, разработка системы научно-методического сопровождения процесса трехязычного образования в ЖГУ им. И. Жансугурова способствует не только повышению качества образования, но и решению стратегической государственной задачи – формированию компетентного специалиста новой формации.

Для дальнейшего успешного развития полиязычного образования, на наш взгляд, необхо-

димо: 1) разработать инновационные методики полиязычного образования на основе изучения передового как зарубежного, так и отечественного опыта; 2) создать нормативно-правовую базу, разработать концептуальные основы полиязычия, оказывать научно-методическое содействие по совершенствованию обучения на трех языках; 3) разработать модель реализации полиязычного образования посредством дистанционного обучения; 4) разработать систему повышения квалификации преподавателей педагогических специальностей, систему подготовки и переподготовки преподавателей, ведущих базовые и профильные дисциплины на иностранных языках; 5) разработать программу издания учебной и научно-методической литературы в соответствии с учетом полиязычного обучения.

Список литературы

1. Crystal D. English as a global language. — Cambridge, England: Cambridge University Press, 2003.
2. Образование в многоязычном мире: Установочный документ ЮНЕСКО. – Париж, 2003. – 38 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org>.
3. Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Н.А.Назарбаева народу Казахстана. [Электронный ресурс]. — Архив за 2007 год. — М.: Астана, 2007. — Режим доступа: kazakhemb.org, свободный.
4. Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы. [Указ Президента РК от 29 июня 2011 года № 110]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: geokz.tv, свободный.
5. Обращение участников XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана к гражданам страны. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: akorda.kz
6. Концепция развития иноязычного образования в Республике Казахстан.

ИНОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Юлдашев Бахром Эргашевич

доцент кафедры биофизики, медицинской информатики

Ташкентский педиатрический медицинский институт

Хуррамова Р.И.

к.т.н., старший преподаватель

кафедры физики, математики и информационных технологий

Ташкентский фармацевтический институт

Аннотация. В данной статье рассматривается использование информационных технологий при изучении Конвенции о правах ребенка, в частности созданная специализированная программа, предназначенная для изучения прав ребенка через красочные сюжеты сказок, занимательные игры и тесты.

Ключевые слова. Конвенция, программа, сказка, игра, тест, анимация.

Приобретенная Узбекистаном независимость, поставила перед ним задачу о формировании духовности свободного гражданина, личности, иначе говоря, воспитать свободных, всесторонне развитых людей, которые хорошо знают свои права, опираются на свои силы и способности, имеют самостоятельный взгляд на происходящее вокруг них и, вместе с тем, гармонично сочетают свои личные интересы с интересами страны и народа.

Решением данной задачи является подписания основного международного правового документа - Конвенция о правах ребенка, являющаяся мощным юридическим инструментом, признающим и защищающим права ребенка.

Стремление Узбекистана как правового субъекта международного сообщества присоединиться к участию в защите прав детей, возлагает соответствующие обязательства. Это, прежде всего, создание условий и механизмов защиты прав детей, применение международных норм по отношению к детям в законодательных актах страны, включение материалов Конвенции о правах ребенка в содержание обязательного образования и широкая организация правового обучения подрастающего поколения.

Детство – идеальное время для начала обучения правам ребенка, которое затем продолжается всю жизнь. При этом далеко простирающиеся задачи общего образования в области прав человека можно приспособить, чтобы они наполнили мир

маленького ребенка более конкретными представлениями с учетом его опыта жизни в обществе и в семье, а также с учетом того, как складываются его личные отношения с другими детьми и взрослыми.

Обучение правам ребенка направлено на воспитание чувства уверенности в себе и социальной терпимости, главных составляющих всей культуры прав человека:

- ценить себя и других людей;
- признавать и уважать права человека в повседневной жизни;
- понимать собственные основные права и уметь их формулировать;
- признавать и уважать различия;
- научиться решать конфликты без насилия, проявляя уважение к правам других людей;
- развивать уверенность детей в их способности к действиям, и их навыки по защите и отстаиванию прав человека.

Как изучать права ребенка? При проведении занятий используются, прежде всего, интерактивные методы обучения, которые основаны на сотрудничестве учителя и учеников, активизации интеллектуального, эмоционального, творческого потенциала обучающихся. Результаты такой совместной работы намного выше, чем при использовании традиционной методики, которая ориентирована на воспроизведение (элементарное запоминание информации). Интерактивные методы обучения через самостоятельную деятельность, эмоциональные переживания детей способствуют глубокому пониманию предмета, усвоению знаний, формированию умений и навыков, ценностей и отношений [4].

Как показывает передовой педагогический опыт, знакомство с основными правами детей будет более эффективным, если в процессе обучения правам ребенка будут использоваться такие сред-

ства обучения, как ясные и занимательные сюжеты; яркие персонажи анимационных фильмов и детских книг, удовлетворяющие потребности детей в образном, эмоциональном слове; пословицы, отражающие богатство языка, быт, обычаи и нравы народа.

Для воспитанников школы – интерната № 34, для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, г.Ангрена Республики Узбекистан была создана обучающая программа «Права ребенка через сказки». Данная программа позволяет изучать Конвенцию о правах ребенка, через красочные сюжеты сказок, занимательные игры и тесты.

Программа проста в управлении, имеет доступный интерфейс и может использоваться как в учебном процессе на уроках, так и проведении всевозможных мероприятий, посвященных изучению прав ребенка.

В программе дается теоретический материал в виде статей Конвенции о правах ребенка и вопросы для закрепления, соответствующие определению и статье Конвенции (см.рис.).

Рис.1.Определение и статьи конвенции о правах ребенка.

Рис.2. Игра «Выбери картинки» на закрепление статьи и определения

Рис.3-4. Вопросы, для закрепления статьи и определения, в виде сюжета сказки

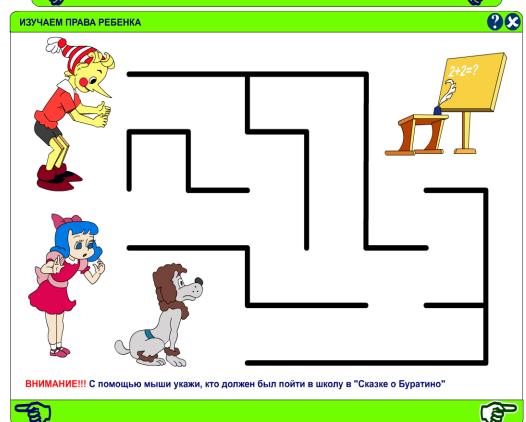

Рис.5-6. Игры, для закрепления статьи и определения, в виде сюжетов сказок

Рис.7-8. Тесты, для закрепления статьи и определения, в виде сюжетов сказок

Использование информационных технологий и внедрение программ в учебный процесс, в частности в изучении прав ребенка, а также использование сказок, как феноменальное явление имеет большие педагогические потенциальные возможности.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка. Unicef. Детский фонд ООН.
2. Государственный стандарт Народного Образования Республики Узбекистан
3. Антонов В.В. Изучаем права человека. – М.: «Вита-Пресс», 1996
4. Аргынов А.Х., Жумаханова Р.А. Методическое руководство по обучению правам ребенка с использованием сюжетов и персонажей детских книг и анимационных фильмов: Алматы, Научно-информационный центр гражданского образования, 2009.

TRAINING EXERCISES FOR EFL STUDENTS: USING THE EXPERIENCE OF INTERPRETERS' TRAINING

Kalish Yelena Evgenyevna

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of Oriental Studies and Asian-Pacific Region Studies Department

Khlyzova Nataliya Yuryevna

Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor of Oriental Studies and Asian-Pacific Region Studies Department

Irkutsk State University

Annotation. The authors of the article share their experience of using some techniques of interpreters' training in teaching EFL students. These training exercises may be easily integrated into everyday classroom activity making studying a foreign language interesting and entertaining.

Key words: teaching, EFL students, task, exercise, translation, text, topic, imagination, memory.

Every teacher sooner or later comes to the dilemma of making his/her classes both entertaining and useful for the students' professional well-being. The authors of this paper have been working with interpreters-to-be for several years and came to the conclusion that certain techniques used in interpreters' training may be successfully applied in the work with EFL students. Here we would like to share some ideas how to apply these interpreters' exercises in a classroom routine.

SITUATION ONE. Your students work with the active vocabulary. On the initial stage you can give them the following task. Read a number words (later – word combinations) and ask students to reproduce them keeping the same order. Then ask student repeat every word with its translation into Russian. Switch languages.

Read the words in target language (Russian) and then ask to translate them into source language (English). For example:

1) au pair, preschool, home daycare, stay-at-home-parent;

2) curriculum (учебный план), elementary school

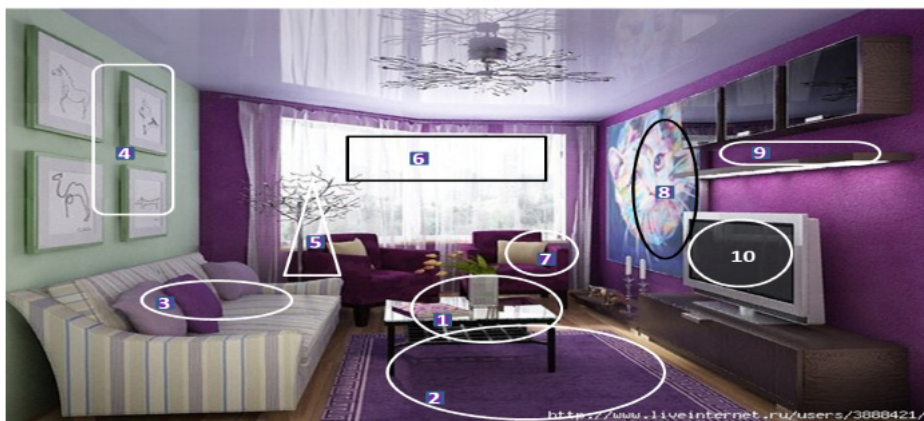
(начальная школа), school district (школьный округ);

3) школьное образование (K-12), плата за обучение (tuition), территория университета (campus), совет по вопросам образования (board of education).

An important peculiarity of this exercise is that a student does not only repeat or translate a word, but has to search the memory before doing it, reproducing the whole chain of words in a certain order.

Keeping in mind a long list of words can be facilitated with the help of mnemonic technique called Roman room or Cicero method. Its working principle is quite simple: you mentally connect the words you need to remember with familiar objects. For example, imagine you live in the room below:

ROMAN ROOM/CICERO'S METHOD

You know its interior very well and all every thing (they are numbered) has its particular place. Now, you are to remember the following list of random words: *text book, tomato, rain, train, butterfly, spring, mixer, knife, speakers, milk*. That is when your imagination starts to work. In the middle of the room on the coffee

table you see a textbook, below on your favorite purple carpet someone has smashed a ripe tomato, you try to place cozily on a sofa and discover your cushions are soaking wet from rain, four pictures on the wall remind you of four cars of a train, a butterfly is sitting on a tree-lamp, through your windows you can see spring, a metal mixer lies on your armchair, a knife is stuck into your panel with a cat, two speakers are on a shelf, milk is splashed onto a TV screen, you can even hear it dripping. Five senses might help you to remember these words as well. By visualizing, hearing, touching things, feeling their taste and smell you make them more realistic, bring them into your experience and thus increasing chances to be remembered.

Ask your students to visualize the room they know like the back of their hand and place the words you read in the way described above. They might like the game that actuates imagination, memory training and active vocabulary repetition.

Another memorizing technique is making up stories with the words students need to remember. It's also based on the principle of creating *coherent* associations.

SITUATION TWO. Your students need to remember certain facts. Suggest them to make up a story with this seemingly disconnected data. Ask to use associations and imagination. For example, students need to know what colleges belong to the Ivy League. Here is the list of them:

Brown University,
Columbia University,
Cornell University,
Dartmouth College,
Harvard University,
the University of Pennsylvania,
Princeton University,
Yale University.

Ask your students to search for consonant words, those that may remind of the name of these universities. Encourage any images that will suggest the right idea. That is what our students offered:

Brown University – a bear (suggested because the college mascot is a bear)
Columbia University – Columbus
Cornell University – corn
Dartmouth College – Darth Vader (from Star Wars)
Harvard University – хавать (жарг. употреблять в пищу)
the University of Pennsylvania – pencil
Princeton University – prince
Yale University – ale (drink)

Now having these words, it is not difficult to make up a story with them: *Once upon a time a bear, Columbus, Darth Vader and a prince gathered together to “хавать” corn fit on pencils and ale.* This picture is a bit absurd and funny that stirs memory and imagination. As practice shows, students really memorize the list of Ivy League universities after doing this facetious task.

SITUATION THREE. This exercise is very useful

for interpreters, who have to make their translation informative and laconic at the same time. You may do it with your EFL students too. Ask them to search for an equivalent to a suggested word combination, that would be shorter than the original one. For example:

All the teachers in a college (faculty), the main area of study (major), time off study usually after finishing high school (gap year), former student (alumnus), etc.

SITUATION FOUR. This exercise is aimed at teaching your students how to concentrate. First read out loud a text on the topic under consideration. Then, read the same text slowly. Ask one student to repeat it a few seconds belatedly. A student will be “shadowing” the sentences you read. It is quite challenging at first, but will become trivial with practice.

SITUATION FIVE. This task will teach your students how to settle several matters at the same time. A skill needed not only for simulations interpreters. Give students a text devoted to the topic of current interest. You can start with the Russian text first. Ask students to read the text silently to themselves while counting in English aloud. The major difficulty in this exercise will be to grasp the content of the written text since you have to do another activity at the same time – counting in a different language. A student's own voice plus voices of his/her groupmates will distract from text comprehension. The whole class will become a buzzing bee house for a while. Unfortunately, these are common conditions in which interpreters have to work. Once a student has read the text till the end, ask to put it aside and wait till everybody is done. Then ask students to reconstruct the content of the Russian text in English, giving the floor to everybody, making the whole story together, one by one. Students will be truly amazed that they manage to do it all together. Switch languages and ask one student to reconstruct the source text next time to complicate the task.

SITUATION SIX. This is the most difficult exercise, but students, who like challenges, will appreciate it. Take two different texts on the topic that you study at the given moment. Texts should be of the same length and should contain familiar vocabulary. There should be no long compound sentences with subordinate-coordinate clauses. Choose two students who can read loudly and plainly. Give each student a text and ask to read them aloud at one and the same time. You can stand them in opposite corners of the room. All other students divide their copybooks into two columns and by listening very attentively to both of their groupmates make notes on text 1 and text 2. After doing so, discuss together what information they can provide on the first and the second text.

As we can see, some techniques used in interpreters' training may be applied in the work with EFL students. We hope our fellow-teachers will find them worthy of attention and will integrate them into their English lessons.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Абдуллаева Нозима

преподаватель

Маъмурова Феруза

преподаватель

Наманганский инженерно-педагогический институт, Узбекистан

Аннотация. В статье приведены некоторые аспекты коммуникативного взаимодействия личности. В социально-психологической науке и практике наблюдается интерес к изучению проблем межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: психологический феномен, коммуникативная интеракция, конфронтационное общение, взаимовлияние эмоций, функционирование эмоций.

Some aspects of communicative interaction

Annotation: Some aspects of the communicative interaction of a personality are presented in the article. In sociopsychological science and practice there is an interest in studying the problems of interpersonal interaction.

Keywords: psychological phenomenon, communicative interaction, confrontational communication, mutual influence of emotions, functioning of emotions.

В настоящее время в социально - психологической науке и практике наблюдается интерес к изучению проблем межличностного взаимодействия. Изменение условий жизнедеятельности в нашей стране привело к резкому возрастанию конфронтационных тенденций в непосредственном общении. Расширение поля общения, постоянно растущие нагрузки на психическую деятельность делают процессы общения все более разнообразными и эмоционально напряженными. Это предъявляет повышенные требования к культуре общения, к умению быстро и адекватно ориентироваться в многочисленных по сложности коммуникативных ситуациях. Самые разные профессии включают в себя процесс активного коммуникативного обмена. Умение грамотно строить свое общение необходимо в таких видах деятельности, как политическая, экономическая, педагогическая, торговая, психологическая, сфера обслуживания и многие другие. Результаты взаимодействия во многом определяются способами и формами непосредственного взаимного влияния людей друг на друга (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.Н. Лутошкин, А.В. Петровский, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов). Особое внимание исследователей обращено к тому, что

«любой акт непосредственного общения - это не просто воздействие человека на человека (хотя и этот вариант не исключен), а именно их взаимодействие».

Процесс общения строится как система сопряженных актов» (Б.Ф. Ломов, 1984). Взаимодействие рассматривается как такая связь (коммуникация), которая включает в себя обмен не только действиями, но и представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами и установками между людьми (С.Л. Рубинштейн, 1973; Б.Ф. Ломов, 1984; Н.И. Шевандрин, 1995; А.А. Бодалев, 1996; А.А. Леонтьев, 1997).

Исследование взаимодействия, с точки зрения его эффективности и результативности, предполагает изучение влияния на него тех или иных психологических феноменов, что позволит решить насущные задачи как теоретического, так и практического плана.

В социально-психологических исследованиях не достаточно изучены условия и механизмы возникновения той или иной коммуникативной связи, определяющие структурные и содержательные аспекты коммуникативного взаимодействия.

В частности, недостаточно исследовано влияние эмоций на процесс и результативность коммуникативного взаимодействия, не изучено явление эмоционального оценивания участником коммуникативного взаимодействия себя, партнера и ситуации в процессе непосредственного общения.

Изучение специфики функционирования эмоций в коммуникативном взаимодействии позволит выявить связь между содержанием, структурой, характером коммуникативного взаимодействия и эмоциями его субъектов в ситуации конфронтационного общения. Это приблизит к решению вопросов о регуляции эмоциональных состояний субъектов коммуникации, позволит понять механизм неадекватных ситуативных реакций, обосновать условия эффективности и результативности коммуникативного взаимодействия в ситуациях конкретного личностного общения.

Коммуникации тех или иных способов взаимо-

действия с партнером-это внешние способы поведения субъектов коммуникации складываются в определенную картину, имеющую разные отличительные особенности в различных ситуациях взаимодействия.

Анализ поведенческих проявлений субъектов коммуникации позволит сделать вывод о связи, взаимовлиянии эмоций и особенностей взаимодействия, которое складывается между партнерами в процессе общения.

Исходя из этого, цель исследования определяется следующим образом: выявить особенности коммуникативного взаимодействия, связанные с функционированием эмоций субъектов коммуникации.

Изучая процесс коммуникативного взаимодействия, мы выделяем в нем единицы анализа. Одной из таких единиц является коммуникативная интеракция. Коммуникативную интеракцию мы рассматриваем как систему взаимно ориентированных поведенческих реакций людей, непосредственно воздействующих друг на дру-

га. Коммуникативная интеракция развернута во времени и пространстве, выступает как продукт межличностной коммуникации, возникающей ради достижения конкретной цели в совместной деятельности или общении, как процессуальная характеристика коммуникативного взаимодействия.

Коммуникативная интеракция как система взаимно ориентированных, внешне проявляемых реакций, вбирает в себя всю сложность процесса коммуникативного взаимодействия.

Мы полагаем, что данный процесс целесообразно рассмотреть с точки зрения экстерииоризации индивидуально психических особенностей человека. Мгновенно возникающая эмоция на определенную ситуацию коммуникативного взаимодействия является, с нашей точки зрения, тем внутренним, субъективным импульсом, который во многом определяет как последующую рациональную оценку ситуации, так и поведенческие реакции человека в этой ситуации.

Список литературы

1. Davis S. F. Handbook of Research Methods in Experimental Psychology. - Blackwell Publishing Ltd, 2003. - 515 p.
2. FarrepS. Who's Running UoigSageeg? Creating stable work in unstable times. Austin (TX). 2012.
3. G'oziev E.E. Umumiy psixologiya. T. 2010.
4. Davletshin M.G., S.To'ychieva "Umumiy psixologiya". O'quv qo'llanma. T. 2002.
5. S.N.Jo'raeva., Z.SH.Y Unusxodjaev "Kasbiy psixologiya" Toshkent- 2014.162 bet.

THE EFFECTIVE USE OF FOREIGN INVESTMENT IN THE MODERNIZATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Ismatov Raxmatilla Oltinovich

Teacher of Namangan Engineering Pedagogical Institute

Odiljanov Shamshirbek Sherzod o'g'li

student of Namangan Engineering Pedagogical Institute

Abstract. *The economy of the Republic of Uzbekistan, particularly in the manufacturing process of modernization in Namangan region, analysis of the state of the attraction of foreign investment in the launch of new enterprises and the proposals for the effective use of foreign investments.*

Keywords: *modernization, investment, direct investment, foreign investment, mutual funds, investment projects, the unemployment rates in freely convertible currency, scientific and technical policy, national economics, marketing, taxation and customs.*

Аннотация. *Рассматривает экономика Республики Узбекистан в процессе модернизации производства в Наманганской области, производится анализ состояния привлечения иностранных инвестиций в создание новых предприятий и выносятся предложения по эффективному использованию иностранных инвестиций.*

Ключевые слова: *модернизация, инвестиция, прямые инвестиции, иностранные инвестиции, взаимные фонды, инвестиционные проекты, уровень безработицы в свободно конвертируемой валюте, научно-техническая политика, национальная экономика, маркетинг, налогообложение и таможня.*

The creation of new high-tech enterprises in the economy, modernization of production, technical and technological renewal of direct investment and efficient use of topical importance.

In contrast to the other countries of the CIS, the Republic of Uzbekistan was one of the first foreign investment law was adopted. This legal document in accordance with the requirements of increasingly sophisticated. Under the influence of this law was to build businesses based on thousands of foreign investments in the national economy and present them yuzminglab working-age population with jobs as well. As a result, the elimination of unemployment and decreasing the amount of social problems in the country to find suitable opportunities arise. The Republic of Uzbekistan "On foreign investments" and "On customs

tariff" in accordance with the laws of Starting January 1, 2013, the newly established enterprises with foreign investments from the moment of state registration within two years of personal property for the needs of the production is planned to be released from payment of import customs duties.

Starting July 1, 2005, enterprises of the economy, which will attract direct foreign investments of income (profit) tax, property tax on improvement and development of social infrastructure, paying the single tax payment for micro and small enterprises, also released to pay compulsory deduction for the road fund tax of Republic. Direct private foreign investment as follows these tax incentives:

- US \$ 3 million 300 thousand US dollars in a period of 3 years;
- More than 3 million US dollars to 10 million US dollars in a period of 5 years;
- 10 million US dollars, more than 7 years.

According to this decree put the tax benefits under the following conditions apply:

-this region has the enterprise workforce in the Republic of Karakalpakstan, Jizzakh, Kashkadarya, Syrdarya, Surkhandarya, Khorezm regions, Navoiy, Andijan, Namangan and Ferghana regions in rural areas;

-foreign direct private foreign investment by investors without the guarantee of the Republic of Uzbekistan;

-the share of foreign participants in the authorized capital of the company at least 50 percent;

-after the state registration of enterprises prelibation direct private foreign investment;

-foreign investment in freely convertible currency or in the form of a new modern technological equipment;

-this income benefits during the period of their application in order to further develop the company reinvested.

The essence of the process of modernization of the economy, the state of scientific and technical policy in the country to satisfy domestic demand, to compete

in the global market, renewal of the radical sectors of the economy to provide scientific and technological research, innovative processes help. Armed with modern equipment and technology, investment, scientific, technical, the main tool to establish production facilities and mental. It is the development of the national economy through foreign investments, the production of a modern, engaged in the production of competitive goods. This will allow the creation of new jobs and will solve the country's economic and social problems. Of deepening the economic reforms carried out in the republic, the liberalization of the economy, protection of the right of ownership and the implementation of measures aimed at strengthening, to improve the investment climate in the country, as well as year-over-year increase in the volume of a positive effect on attracting foreign investment. Of the structural transformation of the economy, modernization, technical and technological renewal of the implementation of the projects for the work carried out in terms of attracting investment to consider. In 2016, these goals at the expense of all sources of funding of US \$ 16.6 billion or compared to 2015 9.6% of all investments were directed. The volume of foreign investments and loans increased by 11.3 percent and 3.7 billion dollars. The total value of 5.2 billion dollars, 164 completed the implementation of major investment projects. The efficiency of the economy of the country and its separate regions directly to the description of the investment policy and depend on scales. Investments of the socio-economic development of the regional differences and important instrument for the reduction of disparities, proper use of them where the natural, economic and efficient use of labor resources and this allows you to improve the structure of the regional economy. The current stage of the formation of the investment climate in the region through the path of economic growth in the country. Such growth requires the development and implementation of the investment policy, the experience of developed countries, investment resources and attracting foreign investment as the existing opportunities should be based on the use of the funds. Without attracting foreign investment, and to meet the requirements of modern production organization can not be guaranteed.

The sustainable growth of the economy, technical and technological renewal of production, as well as measures to improve the competitiveness of these products are closely related. Namangan region to raise the industrial potential of the targeted implementation of the programs in this area, as well as an important factor in the creation of additional jobs. In such progressive measures in the past year, the gross regional product growth rate of 109.3%, and the regional industrial products 123.2 percent, agricultural production - by 106.9 percent, the volume of construction works of 110.4%, and investments in fixed assets 102.5% and 116.0%, respectively. The region for the years 2016-2018 socio-economic development program in 2016 to 304.6 billion. worth 377 enterprises established direct investment and 8755 new jobs were created, 106 light

industry, construction materials industry of 98 and 91 was established in the food industry and has been modernized.

In 2016, 250 new companies established in the year at 314.7 billion worth of industrial products, 13.0 million. worth of products were exported.

To enable the flow of domestic and foreign investments for the development of the economy of the Gulf is considered a key factor in starting a new phase of economic growth. Accordingly, the development of the economy will require large-scale investments. The areas of productive forces of modernization and renewal of fixed assets, for the modernization of industrial enterprises there is a need to mobilize large capital investments. And the territory of the republic pays great attention to attracting foreign investments.

Research, attraction of foreign investments for the modernization of the regional economy following shows the need to find a solution to the problem:

- banking, mutual funds, insurance and leasing companies, and investment incentives for the further development of their participation in the implementation of projects;

- business entrepreneurs the skills, experience working with investment projects, including the regions in order to increase knowledge and legal advice, marketing and the legal service market of the activities of the centers;

- the development of projects for business investment and commercial banks, regional Chamber of Commerce and Industry and other responsible agencies to provide practical assistance by the control by the local governor;

- to develop the territories , the initiators of the project financial status of local governments and commercial banks in-depth analysis.

The formation of the sources of financing of their cost, safety and the present value of the capital relief to minimize the risk and capitalization main task.

A variety of sources, including foreign investment consists of loans and investment capital enjoy, reliability, depending on the complexity of the structure, limited mobility, protection of space due to the tax and customs policy, and other factors awake.

Uzbekistan and other countries, as well as the economy in a transition period in which the heads of many companies are ready to cooperate with foreign partners. But the research, including studies conducted in Namangan region show that their efforts are somewhat contradictory. On the one hand, governments want to retain control over their enterprises, on the other hand, foreign investors transitional period for a specific number of production facilities and to assume the financial problems, he recognizes.

The relationship between business leaders and foreign investors divested their investment process picture of the issue as one of the reasons may be difficult to understand, According to the business leaders to attract investment in the investment stage of the process is quite complex and the return of investors, the mutual-round cooperation. Take advantage of the

funds for the development of effective and they are not considered a problem. On their own or participate in the management of the direct investment enterprise tuned explained by the desire to control such enterprises.

Currently, the production of new products, one of the most important problems and are now prepared to raise the quality of the goods, the competitiveness of their markets and sales. That is, to put your investment is primarily focused on scientific research and experimental development, technical re-equipment of production, personnel training should focus on the development and sale of the product.

Many companies from Namangan region are experiencing the problem of a chronic shortage of working capital, this not only organizations managers, but also for potential investors.

Business leaders to seek the funds for a variety of possibilities, their problems and, above all, hoping to solve the issue of salary, the future of the investor's own investment in this very rarely. It attempts to control the activity of enterprises with foreign investors their funds can be considered as a reason.

Today we have to recognize that the growing scale of the development process of corporatization corporate governance system of the distribution of income and activities of joint stock companies and a number of other areas of the privatization process clearly there are many unresolved issues.

Thus, the attraction of foreign investments into the economy with a simple pattern can be described as follows: account economic and strategic objectives, risk rating, its lowest level to find ways to be reduced. If the continuity of such activities clearly and fully realized, it is hoped to attract foreign investments.

References:

1. R. Ismatov G. Mirzaabdullaeva Повышение эффективности управления привлечению инвестиций региональную экономику. Молодой учёный международный научный журнал. №11, 2016, Chase IX. s.707.
2. Namangan haqiqati. 25 th of January 2017 - year. №7 (19316)
3. WWW.UZa.UZ The official website of the National Information Agency of Uzbekistan.

СНИЖЕНИЕ ТЕХНОГЕННОЙ НАГРУЗКИ НА АТМОСФЕРУ ПУТЕМ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА

Баркан Михаил Шмерович

*кандидат технических наук,
доцент кафедры геоэкологии*

Корнев Антон Владимирович

*кандидат технических наук,
заведующий лабораторией кафедры безопасности производств*

Санкт-Петербургский горный университет

Аннотация. В статье приведены результаты оценки объема выбросов вредных веществ в атмосферу, образующихся при сжигании попутного нефтяного газа на факельных установках в рамках одного предприятия. Показана экономическая и экологическая целесообразность использования попутного нефтяного газа при создании комплексных промышленных систем по его сбору и обработке. Представлена методика производственного мониторинга атмосферного воздуха для промышленных объектов нефтедобычи.

Ключевые слова: нефтедобыча, попутный нефтяной газ, факельные установки, продукты сжигания попутного нефтяного газа, удельные выбросы углеводородов, производственный мониторинг атмосферного воздуха.

Нефтяной сектор является в настоящее время одной из важнейших отраслей экономики России. Нефть и газ составляют свыше 60 % российского экспорта и более 30 % ВВП. В мировой добыче нефти доля нашей страны составляет по последним данным около 12,4 %. Только в 2016 году было добыто порядка 547 млн. тонн нефти и газоконденсата, что на 1,3 % больше по сравнению с 2015 годом. Доказанные запасы нефти на территории Российской Федерации на сегодняшний день превышают 80 миллиардов баррелей [1].

Вместе с тем, процесс нефтедобычи сопрово-

ждается значительным техногенным воздействием на окружающую среду. Так, например, в процессе бурения скважин происходит изменение ландшафтов, разрушение, засоление и загрязнение почв. Пролиты на поверхность земли продукции скважин, пластовых и сточных вод, подготовленной нефти и реагентов попадают в поверхностные водоемы, отрицательно воздействуя на покровные ткани животных. Основную угрозу представляют продукты сжигания попутного нефтяного газа (ПНГ) на факельных установках, выбрасываемые в значительных количествах в атмосферу [2-6]. Показатель сжигания ПНГ не должен превышать 5 % от объема добытого газа. Для выполнения данных требований следует внедрять комплексные системы по целевому использованию ПНГ, предусматривающие проведение работ по организации системы его сбора и обработки для обеспечения газоснабжения потенциальных потребителей. Следует предусмотреть и возможность обессоливания пластовых вод и использования их в оборотном водоснабжении. Зная состав и объемы добываемой нефти и промпродуктов, можно определить объем ПНГ, извлекаемого в масштабах одного предприятия. Учитывая примерный компонентный состав ПНГ и основные его свойства (таблица 1), рассчитаем объемы загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу при его сжигании.

Таблица 1 – Примерный компонентный состав ПНГ и его свойства [2,5,8].

Компонент / параметр	Содержание, % / значение	Компонент	Содержание, %
Массовый расход, кг/ч	830,0-835,9	i-C ₄ H ₁₀	2,89-3,73
Плотность при нормальных условиях, кг/м ³	1,75-1,78	n-C ₄ H ₁₀	8,11-8,35
Молярная масса, кг/кмоль	39,8	i-C ₅ H ₁₂	2,98-3,55
CO ₂	0,8-1,59	n-C ₅ H ₁₂	2,01-2,56
H ₂ S	0,35-0,54	n-C ₆ H ₁₄	1,80-2,32
N ₂	5,89-6,67	n-C ₇ H ₁₆	0,48-0,65
CH ₄	6,13-6,92	n-C ₈ H ₁₈	0,14-0,17
C ₂ H ₆	32,16-34,21	H ₂ O	4,6-5,1
C ₃ H ₈	21,8-23,6		

Если принять условную суточную добычу нефти на предприятии из диапазона 1200-1300 тонн, то учитывая данные по газовому фактору нефти полный объём добытого нефтяного газа в сутки составит:

$$V = Q \cdot q_T = 1249 \cdot 10,85 = 13555,165, \text{ м}^3/\text{сут.} \quad (1)$$

где Q – условная суточная добыча нефти, т/сут.;
 q_T – количество нефтяного газа, приходящегося на 1 тонну добытой нефти, т/сут.

Расчёт выбросов ПНГ производится на основании действующей методики [8], учитывающей существующие стандарты и нормативы.

По исходным данным компонентного состава попутного нефтяного газа сначала определяется молекулярная масса каждого компонента и рассчитывается массовая доля. Производится пересчет всего компонентного состава в массовые доли и определяется массовый расход компонентов.

Учитывая параметры ствола факела (диаметр – 0,5 м и высоту 27,5 м), рассчитывается скорость истечения газа.

Определяется объёмный расход продуктов сго-

рания, массовое содержание j -го химического элемента в ПНГ, количество атомов j -го элемента K_j в условной молекулярной формуле попутного газа.

Количество продуктов сгорания, образующихся при стехиометрическом сгорании 1 м³ ПНГ в атмосфере влажного воздуха составит:

$$V_{\text{nc}} = 2,456 + 0,005 + 0,5 \cdot (6,727 + 0,133 + 19,709 \cdot (0,032 + 1,570)) = 21,678 \text{ м}^3/\text{м}^3 \quad (2)$$

Удельные выбросы углеводородов (в пересчете на метан), а также содержащихся в газе сернистых соединений, таких как сероводород и меркаптаны, определяются по общей формуле:

$$q_{C_{x}H_y} = 0,01 \cdot k_{\text{н}} \cdot \omega_{C_{x}H_y} \quad (3)$$

Определяем максимальные выбросы вредных веществ (г/сек):

$$Q_{gi} = 0,278 \cdot q_i \cdot W_{\text{г}} \quad (4)$$

Полученные результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты расчетов выбросов вредных веществ в атмосферу при сжигании попутного нефтяного газа

Вещество	Удельный выброс при бессажевом сжигании, (кг/кг)	Максимальный выброс вредных веществ, г/с	Валовый выброс вредных веществ, г/т
CO	$2 \cdot 10^{-2}$	4,647	146,55
N ₂	$3 \cdot 10^{-3}$	0,697	21,98
бенз(а)пирен	$2 \cdot 10^{-2}$	$0,464 \cdot 10^{-8}$	$1,46 \cdot 10^{-7}$
SO ₂	0,008	1,859	58,63
CO ₂	2,693	625,80	19735,23
H ₂ S	$2,76 \cdot 10^{-6}$	0,000641	0,02
CH ₄	$1,662 \cdot 10^{-3}$	0,386	12,17

Транспортирование исходного нефтяного газа на большие расстояния невозможно, так как водяные пары и тяжёлые углеводороды при понижении температуры конденсируются, образуя жидкостные, ледяные и гидратные пробки. Поэтому, переработка данного газа должна производиться на промышленном комплексе, предназначенном для нефтегазосепарации пластовой нефти. Технологический цикл должен включать такие стадии как: компримирование, осушку, отбензинивание и очистку газа от кислых компонентов, после чего его можно транспортировать под высоким давлением на значительные расстояния. Сжиженные газы широко применяют в качестве сырья для нефтехимической промышленности, используют как моторное и бытовое топливо. При снижении температуры газа, содержащего максимальное количество водяных паров, часть их конденсируется. Для снижения температуры, при которой происходит конденсация водяных паров, содержащихся в газе, необходимо производить его осушку. Для промышленной реализации рекомендуется осушка газа жидкими поглотителями, а для удаления примесей SO₂ и CO₂ из ПНГ на практике чаще всего применяют растворы моноэтаноламинов (МЭА) [8].

Для контроля за соблюдением нормативов выбросов в рамках промышленного объекта по использованию ПНГ определяются точки мониторинга и для каждой из них разрабатывается программа наблюдений, включающая перечень веществ, подлежащих контролю, состав средств и методов измерения или расчета, частоту и сроки. Для контроля нормативов предельно допустимых выбросов (ПДВ) определены значения приземных концентраций в точках на границе санитарно-защитной зоны (СЗЗ) в направлении близлежащей жилой застройки, границе селитебной зоны. При выборе точек мониторинга необходимо учиты-

вать, чтобы они в полной мере характеризовали зону загрязнения, уровень воздействия в границах установленной зоны на здоровье населения и окружающую среду, и позволяли оценить степень воздействия основных источников загрязнения.

Потенциально реализуемый план-график контроля за соблюдением нормативов выбросов включает в себя проведение замеров в двух основных контрольных точках: на границе СЗЗ и на границе населённого пункта. В первом случае предусматривается: определение массовой концентрации предельных, непредельных и ароматических углеводородов (суммарно) при их совместном присутствии в атмосферном воздухе, воздухе рабочей зоны и промышленных выбросах; ежегодное определение массовой концентрации диоксида серы, оксида углерода и оксидов азота в отходящих газах от котельных, ТЭЦ, ГРЭС и других топливосжигающих агрегатов. Во втором случае производятся замеры только массовой концентрации углеводородов (суммарно) в атмосферном воздухе, воздухе рабочей зоны и промышленных выбросах по неполной программе, согласно которой измерения проводятся по скользящему графику: вторник, четверг, суббота – в 7:00, 10:00, 13:00, понедельник, среда, пятница – 15:00, 18:00, 21:00.

Таким образом, даже в рамках одного предприятия масштабы потерь попутного нефтяного газа, который сжигается на факельных установках, в результате чего в атмосферный воздух попадает значительное количество загрязняющих веществ, весьма внушительны. Реализация комплексных технологий использования попутных газов на общем фоне увеличения объемов нефтедобычи позволит ликвидировать безвозвратные потери природных энергоносителей, получить экономическую выгоду и снизить техногенную нагрузку на окружающую среду.

Список литературы

1. Джуд Клемент Нефтедобыча в России: спада не будет [Электронный ресурс] / Джуд Клемент. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20160701/237044331.html>. Дата обращения: 03.04.2017.
2. Коржубаев А.Г. Утилизация попутного нефтяного газа – основа повышения технологической эффективности природопользования / А.Г. Коржубаев // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2012. – №3. – С. 42-47.
3. Hughes D. Изобилие нетрадиционных видов топлива в новую эру энергетики. Часть7 / Hughes D. // Нефтегазовые технологии. – 2013. – №12. – С. 25-38.
4. Аксенов А.Н. Анализ указаний по взиманию платы за выбросы загрязняющих веществ при сжигании или рассеивании ПНГ и применение их на практике / А.Н. Аксенов // Нефть, газ и право: Аналитика. Комментарии. Практика. – 2016. – №3. – С. 21-25.
5. Эдер Л.В. Добыча и утилизация попутного нефтяного газа как направление комплексного освоения недр: роль государства и бизнеса, технологий и экологических ограничений / Л.В. Эдер // Бурение и нефть. – 2016. – №10. – С. 8-15.
6. Sims P. Эффективное снижение выбросов, загрязняющих атмосферу / Sims P. // Нефтегазовые технологии. – 2008. – №3. – С. 76-78.
7. Свиридова О.С. Использование ПНГ: организационные, экономические и правовые проблемы и пути их решения (Часть2) / О.С. Свиридова // Нефть, газ и бизнес. – 2015. – №4. – С. 37-40.
8. Приказ Госкомэкологии России от «8» апреля 1998 г. №199 «Об утверждении методики расчета выбросов вредных веществ в атмосферу при сжигании попутного нефтяного газа на факельных установках». Санкт-Петербург, 1998. – 27 с.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.